

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

**аспирантов и соискателей
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета**

Выпуск 6

**Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2009**

ББК 72
Н 34

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Ответственный редактор
доктор физико-математических наук, профессор *С.И.Горлов*

Н 34 **Научные труды аспирантов и соискателей Нижевартовского государственного гуманитарного университета. Вып. 6 /**
Отв. ред. С.И.Горлов. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманитарит. ун-та, 2009. — 158 с.

ISBN 978–5–89988–665–X (Вып. 6)

ISBN 978–5–89988–155–0

Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Нижевартовского государственного гуманитарного университета посвящен актуальным проблемам истории, культурологии, языкознания, педагогики и естественных наук.

Для преподавателей вузов, аспирантов, соискателей и студентов высших учебных заведений.

ББК 72

ISBN 978–5–89988–665–X (Вып. 6)
ISBN 978–5–89988–155–0

© Издательство НГГУ, 2009

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

А.М.Друщенко

— аспирант кафедры истории России

Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор Я.Г.Солодкин

А.А.ЗИМИН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПЕРВЫХ ЗЕМСКИХ СОБОРОВ МОСКОВСКОЙ РУСИ

Исследователей политической истории России XVI в. часто занимает вопрос о характере и форме государственности этого периода, особенно времени Ивана Грозного, к которому относятся и ранние сведения о сословно-представительных учреждениях — Земских соборах.

Данной проблеме немало работ посвятил крупнейший исследователь истории средневековой России А.А.Зимин. В частности, предметом его специальных разысканий стала предыстория Земских соборов.

На взгляд А.А.Зиминова, «корни этого учреждения уходят в церковные сборы XVI в., когда светская власть начинает борьбу с церковным авторитаризмом, стремится взять в свои руки важнейший институт церковного управления»¹.

В оценке А.А.Зиминова соборы первой половины XVI в. — это еще церковные соборы с участием великого князя, Боярской думы, дьяков. Таков состав не только собора 1503 г., где были приняты решения о ликвидации монастырского землевладения, но и собора следующего года, по решению которого «с благословения осифлян были сожжены еретики»². На соборе 1525 г., осудившем Максима Грека, присутствовали, кроме Василия III, и верхи московского дворянства. На соборе, состоявшемся в 1531 г., расправившемся с Вассианом Патрикеевым, помимо церковников, заседали боярин М.Захарьин и великокняжеские дьяки³.

На начальном этапе сложения Земских соборов в их деятельности, по наблюдению А.А.Зиминова, участвовали всего две курии — Освященный собор и Боярская дума.

Основной причиной использования церковной соборной формы для управления страной замечательный историк признал

борьбу с привилегиями церкви. Вторгаясь в церковные учреждения, правительство подчиняло их своему контролю, что было составной частью борьбы за преодоление удельных порядков и развитие государственной централизации.

По мнению А.А.Зиминой, Россия первой половины XVI в. представляла собой сословную монархию, где великий князь делил свою власть с удельными и служилыми князьями, Боярской думой и церковью⁴.

Первым Земским собором считается совещание, созванное Иваном Грозным в феврале 1549 г. По словам замечательного историка, «...созыв первого Земского собора знаменовал превращение Русского государства в сословно-представительную монархию, создание централизованного сословно-представительного учреждения». Хотя первое совещание не обладало всеми чертами позднейших соборов (на нем не участвовали представители городского торгово-ремесленного населения), чрезвычайно важным было то, что важнейшие государственные решения начинают приниматься с санкции различных прослоек феодалов. В состав участников первого Земского собора вошли так называемый думный собор — Боярская дума и освященный собор, а также «воеводы», «княжата», «дворяне большие», «дети боярские». Все эти лица принадлежали к различным прослойкам феодалов. Словом, советниками государя на соборе стали не только члены Боярской думы, но и люди «государева двора», из которых формировались все руководящие кадры для военной, придворной и административной службы. Это верхушка уездного дворянства, входившая постепенно в состав правящей верхушки Российского государства⁵.

Решение Собора 1549 г. показывало, что правительство собиралось в дальнейшем использовать поддержку как боярства, так и дворян. Оно недвусмысленно намекало, что феодальная аристократия должна поступиться рядом своих привилегий в пользу основной массы служилого люда. А.А.Зимин полагал, что реформы середины XVI столетия, начавшиеся в результате большой творческой деятельности в сфере государственных преобразований на соборе 1549 г., явились результатом компромисса, который проводила Избранная рада. С одной стороны, эти реформы вели к консолидации правящей элиты в замкнутую сословную группировку, с другой — вступали в противоречие с задачами единой державы и

создавали предпосылки к такому порядку, который по своей сути был близок к опричнине⁶.

В 1960-е г., когда советская историческая наука делала первые шаги к «освобождению от тяготевшего над ней идеологического гнета, обязывавшего к униформизму мышления», А.А.Зимин создает книгу об одной из самых мрачных эпох в истории средневековой Руси «Опричнина». В ней, как и в «Реформах Ивана Грозного» (первая из будущей шеститомной серии книг), воплощено представление о том, что автор позднее назвал прагматическим подходом, который предполагал комплексное изучение источников и «повествовательность»⁷.

Одно из центральных мест в монографии об опричнине занимает глава о Земском соборе 1566 г., который А.А.Зимин характеризовал как сословно-представительное учреждение. Этот вывод дополняется суждением о том, что феодальная аристократия в годы опричнины в целом не пострадала, так, Боярская дума сохранила свое положение⁸.

Земский собор 1566 г. в советской историографии специально не рассматривался. Издание новых материалов (Тысячной книги 1550 г., Дворовой тетради следующего десятилетия и Синодик опальных царя Ивана Грозного) позволило историку пересмотреть сложившиеся выводы о соборном представительстве XVI в.

В 1560-х гг. в условиях сложной внешнеполитической ситуации, в частности напряженной Ливонской войны, правительство обращается к Земскому собору по вопросам, касающимся внешней политики. В июне 1566 г. в Москве был созван Земский собор, посвященный отношениям с Польшей и Литвой⁹.

Изучение его деятельности А.А.Зимин начинает с выяснения состава Земского собора. По мнению исследователя, все участники заседаний перечислены в соборной грамоте 1566 г. — основном из сохранившихся источников по его истории.

По наблюдению историка, на Земском соборе 1566 г. мы «видим решительное преобладание дворянства. Это является несомненным свидетельством возросшей политической активности широких кругов класса феодалов, укрепивших свои социально-экономические и политические позиции в середине XVI в. Отсутствие на соборе крестьян и рядовых посадских людей лучше всего

показывает чисто феодальный состав соборных представителей, выражавших интересы господствующего класса»¹⁰.

Вопрос о составе собора 1566 г. вызвал разногласия в исторической литературе. По мнению Р.Г.Скрынникова, Л.В.Черепнина и В.Б.Кобринина, на собор были приглашены только представители земщины. Отсутствие опричников на Земском соборе эти историки объясняют тем, что царь желал переложить военные издержки и все бремя войны на плечи земщины. На взгляд же А.А.Зимины, опричники присутствовали на соборе, хотя и немногие. В число участников собора ученый включил бояр В.М.Юрьева и И.Я.Чеботова, по его мнению, имевших прямое отношение к опричнине, а также возможных опричников, например, М.В.Годунова и Р.В.Алферова¹¹.

Наиболее сложным является вопрос о характере дворянского представительства на Земском соборе 1566 г. А.А.Зимин рассматривает деление дворян на статьи сравнительно с составом дворян по Тысячной книге. Среди 204 дворянских представителей на соборе 1566 г. было 83 тысячника и 13 сыновей тысячников. По мнению А.А.Зимины, налицо полное соответствие статей Тысячной книги 1550 г. статьям приговора, составленного шестнадцать лет спустя¹².

Сведений о порядке созыва собора не сохранилось. На взгляд А.А.Зимины, «выборов на Земский собор 1566 г., вероятнее всего, не происходило... Созыв дворовых детей боярских из разных городов на собор 1566 г. вряд ли подчинялся какому-либо определенному порядку. За это говорит и отсутствие представителей от многих городов, и неравномерное число участников собора, прибывших от отдельных русских земель»¹³.

В соборных заседаниях 1566 г. впервые принимали участие представители «третьего сословия» — купечества. В целом, представительство торгово-ремесленных слоев населения, по заключению А.А.Зимины, было аналогично представительству служилых людей. На соборе присутствовал верхний слой русского «третьего сословия», который образовал своеобразный «государев двор»¹⁴.

С историей Земского собора 1566 г. связан вопрос о выступлении земщины против опричнины, что свидетельствует в оценке А.А.Зимины об осуждении опричной политики наиболее авторитетными вождами земской Боярской думы и земского дворянства в целом.

Земский собор 1566 г. А.А.Зимин признал важным этапом в истории сословно-представительных учреждений в Московской Руси. Хотя на заседаниях 1566 г. подавляющее большинство принадлежало представителям господствующего класса феодалов, заметно усилилась роль верхней прослойки дворянства — дворовых детей дворянских. Не менее интересно участие и представителей «третьего сословия» на Земском соборе 1566 г. — факт, тоже неизвестный соборам середины XVI в. Сословно-представительное начало в составе земских соборов еще не сочеталось с выборным¹⁵, полагал исследователь.

Главным вопросом при изучении судеб сословно-представительной монархии остается установление самих фактов созыва Земских соборов. В работах А.А.Зимина затрагивается и эта проблема. Предположения ряда историков о соборах 1547, 1550, 1555—1556 гг. он игнорирует.

Созывался ли Земский собор по случаю учреждения опричнины? Этот вопрос вызвал споры в историографии. А.А.Зимин в монографии об опричнине ограничился фразой: «Весть о том, что царь государство свое оставил, была сообщена московскому населению 3 января ... на импровизированном заседании Земского собора»¹⁶.

Отзвуки сословного собрания накануне учреждения опричнины нашли отражение в житии митрополита Филиппа (таково мнение С.О.Шмидта). Автор жития рассказывает, что Иван IV «сотворяет совет и собирает весь священный собор в царствующий град Москву ... и вся бояре свои и возвещает им свою царскую мысль, чтобы ему свое царство разделить и свой царский двор учинити и на се бы благословили». А.А.Зимин, специально изучавший это сочинение, полагает, что в приведенных строках слиты воедино два выступления митрополита: происшедшее непосредственно после Земского собора 1566 г. и в 1568 г.¹⁷

Указание на Земский собор, состоявшийся якобы в 1571 г., нередко усматривали у Дж.Горсея. На взгляд же А.А.Зиминой, это был не Земский собор, а совместное собрание Боярской думы и освященного собора под председательством царя. Обстановка в стране ни до пожара «в царев приход» (нашествие Девлет-Гирея), ни после него не благоприятствовала не только созыву земского собора, но и присутствию на совещании бояр¹⁸.

Довольно оживленную полемику в исторической литературе вызвал вопрос о Земском соборе 1575 г. С обоснованием версии о его созыве выступил В.И.Корецкий¹⁹. А.А.Зимин раскрыл обстоятельства и причины «вокняжения» Симеона Бекбулатовича, а также подробно проанализировал доводы в пользу гипотезы о Земском соборе 1575 г., которые приводит В.И.Корецкий.

Первый из этих доводов — уникальная запись разрядных книг о том, что Иван IV «лета 7084-го году сентября в 30 день велел ... бояром и воеводам ... быти в Москве по списку для собору». По мнению А.А.Зими́на, «именно в сентябре—октябре (1575 г. — *А.Д.*) состоялся церковный собор, осудивший архиепископа Леонида. На нем могла присутствовать и военно-служилая знать»²⁰.

Вторым из аргументов В.И.Корецкого в пользу созыва Земского собора 1575 г. является сообщение Дж.Горсея, где упоминается «великое со всех провинций собрание в консистории Св.духа». А.А.Зимин считает, что «рассматриваемая гипотеза основана на неверном переводе Горсея, и если принимать 1575 г. как дату созыва собора, то речь могла идти только о церковном соборе, который мог вторично осудить новгородского архиепископа Леонида»²¹.

Еще один довод В.И.Корецкого в пользу созыва Земского собора 1575 г. — это запись от 30 декабря 1575 г. в расходной книге волоколамского старца Гурия Ступишина, который «жил в Москве с игуменом в соборе», что дает основание судить о расходах на содержание иерархов, вызванных на собор. А.А.Зимин поддержал точку зрения Н.И.Павленко о том, что «быть может, речь идет о содержании представительства монастырей в Москве»²².

Таким образом, «никаких надежных свидетельств, которые бы подтвердили гипотезу В.И.Корецкого, нет» — пишет А.А.Зимин.

К числу церковных соборов, на которых принимали участие представители светской власти, А.А.Зимин относит и собор 1580 г. (впервые упомянутый академиком М.Н.Тихомировым), и собор об отмене тарханов в 1584 г.

В соборной практике XVI в. исключительное место занимает избирательный собор 1598 г.

А.А.Зимин обстоятельно рассмотрел события, происходившие в «придворных сферах с января по сентябрь 1598 г.».

В представлении ученого, «наиболее продуманным и далеко рассчитанным ходом Бориса (Годунова. — *А.Д.*) было требование

созыва Земского собора, который должен был избрать царя, т.е. он хотел придать своему избранию характер волеизъявления “всей земли”»²³.

По определению А.А.Зими́на, сохранились три группы источников о составе собора. Основной из них — Утвержденная грамота (далее — УГ) — отразила примерный состав лиц, присутствовавших на соборе. В памятниках публицистики рубежа XVI—XVII вв. имеются стереотипные перечни соборных «чинов», свидетельства иностранцев содержат самые неопределенные упоминания о «всех сословиях», участвовавших в заседаниях собора.

А.А.Зимин приходит к выводам о том, что «...на соборе 1598 г. присутствовали члены Освященного собора и Боярской думы, чины приказного аппарата, московское дворянство и те из числа выбора, кто в то время находился в Москве. Ни о каких «выборах» на собор речи быть не могло. И все же это был по понятиям XVI в. совершенно законный Земский собор «правильного» типа»²⁴.

В вопросе о соотношении двух редакций УГ А.А.Зимин разделяет точку зрения С.П.Мордовиной о первичности той из них, которая представлена списком И.А.Навроцкого. Вторая редакция грамоты была закончена к 1 августа 1598 г.²⁵

По словам А.А.Зими́на, «грамота должна была обосновать в развернутой форме права Бориса на трон, т.е. преследовала идеологическую цель, и вместе с тем обеспечить собственноручными подписями всего цвета феодальной знати ее верность новому царю, т.е. имела отчетливо выраженную практическую цель».

А.А.Зимин отвергает мнение Р.Г.Скрынникова о том, что УГ в первом варианте начали составлять в марте и закончили вскоре после 1 апреля, а Земский собор «нового созыва» состоялся в конце 1598 — начале 1599 г. На взгляд А.А.Зими́на, «подписи могли ставиться под грамотой не одновременно, во всяком случае, для этой процедуры созывать собор не следовало бы»²⁶.

К августу 1598 г. первый вариант УГ подписали высшие чины государства, а также те представители московского дворянства и «выбора», которые могли заседать 17 февраля. Вторичное подписание УГ, по мнению А.А.Зими́на, вызвано тем, что «Борису Годунову для укрепления положения было недостаточно простого изложения событий 17 февраля. Во втором варианте грамоты, изготовленном к 1 августа, громогласно объявлялось, что царь

избран «вселенским собором», в котором якобы — это подчеркивалось специально — участвовало не только столичное дворянство, но и служилые люди «всех городов» и даже представители торгово-ремесленного люда. Пересоставление грамоты и вызвало ее переподписку, затянувшуюся до января—февраля 1599 г. Реальных участников заседания могло быть и больше, и меньше тех, чьи подписи имеются в Соловецком и Строгановском списках УГ²⁷.

В составе собора 1598 г. различаются те же четыре группы членов, какие обозначились и на соборе 1566 г. и которые представляли церковное управление, высшее государственное управление, военно-служилое и торгово-промышленное сословия.

А.А.Зимин не повторил заключение некоторых историков (А.П.Павлова, Р.Г.Скрынникова) относительно призыва делегатов на собор 1598 г. По убеждению А.А.Зими́на, «...никаких выборов на собор 17 февраля 1598 г. не было. Вряд ли стоит говорить о “призыве делегатов” не только по должностному, но и по территориальному принципу»²⁸.

Победу Бориса Годунова историк объясняет его предшествующей деятельностью в качестве правителя при царе Федоре. «Именно тогда ему удалось обеспечить поддержку своей политической линии со стороны дворянства, т.е. основной массы феодального сословия..., но пройдет всего несколько лет и народные массы поймут, что они стали жертвой бессовестного обмана в сложной политической игре, которую вел Борис Годунов в 1598 г.», — утверждал А.А.Зимин.

Таким образом, выдающийся отечественный ученый внес крупный вклад в исследование истории первых Земских соборов середины — второй половины XVI в.

Примечания

¹ Зимин А.А. Зарождение земских соборов // Уч. зап. Казан. гос. пед. ин-та. 1969. Вып. 71. С. 5.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же.

⁵ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 325—326.

⁶ Там же. С. 329.

⁷ Хорошкевич А.Л. А.А.Зимин и его книга «Опричнина Ивана Грозного». М., 2001. С. 6.

- ⁸ Зимин А.А. Опричнина. М., 2001. С. 126.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. С. 109.
- ¹¹ Там же. С. 132—133.
- ¹² Там же. С. 110.
- ¹³ Там же. С. 120.
- ¹⁴ Там же. С. 123.
- ¹⁵ Там же. С. 140.
- ¹⁶ Там же. С. 78.
- ¹⁷ Там же. С. 82.
- ¹⁸ Там же. С. 156.
- ¹⁹ Корецкий В.И. Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины // Вопросы истории. 1967. № 5. С. 49.
- ²⁰ Зимин А.А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Из истории Татарии. Казань. 1970. Вып. 4. С. 150.
- ²¹ Там же. С. 151.
- ²² Там же. С. 153.
- ²³ Зимин А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 218.
- ²⁴ Там же. С. 221.
- ²⁵ Там же. С. 228.
- ²⁶ Там же. С. 230.
- ²⁷ Там же. С. 231—232.
- ²⁸ Там же. С. 231.

Н.В.Колосова

— аспирант кафедры истории России

Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор Я.Г.Солодкин

ГОТОВИЛ ЛИ ЛЖЕДМИТРИЙ I КРЫМСКИЙ ПОХОД?

О крымском походе, планировавшемся Лжедмитрием I, упоминается во многих работах, посвященных событиям Смутного времени. Историки указывали на проводимые Самозванцем воинские маневры, его мобилизационные мероприятия, обеспечение войска запасами продовольствия и вооружением, писали о сроках предстоящего похода. Однако недавно М.Ю.Зенченко поставил под сомнение возможность проведения Лжедмитрием военной кампании против Крыма: эта акция намечалась, но в 1606 г. состояться не могла.

Одним из первых, кто обратил внимание на подготовку Самозванца к этому походу, был С.Ф.Платонов. Выдающийся историк

указывал на расположение «воинских отрядов временно под Москвою для дальнейшего “польского” похода в Елец»¹.

Известно, что до воцарения Василия Шуйского, между весной 1605 и летом 1606 г., русская армия военных действий не вела. Москва и Крым еще в 1594 г. подписали мирный договор. По заключению А.А.Новосельского, «причина поворота политики Крыма заключается в том, что в 1593 г. Турция начала войну с Венгрией, в которой должен был принять участие Крым». А.А.Новосельский отмечает, что туда после гибели Самозванца отправилось посольство во главе с А.М.Воейковым (судьба этого посольства осталась неизвестной). По предположению исследователя, «посланники были захвачены отрядами воровских казаков в украинских городах». В апреле 1607 г. к хану отправился С.Ушаков с целью «удержать крымцев от похода на Русь». А.А.Новосельский указывает, что царь Василий при попытке установить связь с Казы-Гиреем «решительно отмежевался» от воинственных планов своего предшественника и подчеркивал, что «со смертью Самозванца окончилась враждебная Крыму политика»².

Р.Г.Скрынников рассматривает военные планы Лжедмитрия и принятие им титула «непобедимого императора» как возможность «упрочить свой шаткий трон». Несмотря на отсутствие союзников в Европе, как полагает исследователь, Лжедмитрий все же планировал нанести удар по Азову с тем, «чтобы изгнать турок из устья Дона». Опорной базой этого похода, по заключению видного историка, был выбран Елец. Туда из Москвы отправили осадную и полевую артиллерию, там же были созданы склады с огромными запасами военного снаряжения и продовольствия. Как находит исследователь, «воинственные планы Самозванца были с воодушевлением поддержаны российским дворянством»³.

Обосновывает реальность приготовлений Самозванца к предстоящей военной кампании и А.В.Лаврентьев, связав с предстоящим походом не только военные приготовления, но и чеканку наградных золотых для будущих раздач служилому люду. По мнению А.В.Лаврентьева, в походе на Крым были заинтересованы жители Путивля, Ельца, Тулы, Рьльска и других южных городов. «Крымская “украина” являлась основным кризисным районом дворянского землевладения. Потенциальные земли для новых раздач находились южнее, но за них надо было воевать с татарами.

Недаром после воцарения Василия Шуйского “и в польских, и в украинских, и в северских городах люди смутились и заворовали, креста царю Василию не целовали”. Как думает А.В.Лаврентьев, такой дружный отпор правительству вполне мог оказаться реакцией на крушение планов похода на Крым, несшему дворянству данных уездов возможное избавление от земельного голода»⁴. Другим фактором, влиявшим на позицию южного дворянства, служила постоянная опасность татарских набегов, поэтому местное дворянство было заинтересовано в походе на Крым. С этим походом А.В.Лаврентьев связывает и движение царевича Петра. Исследователь напоминает, что казахи отряды постоянно призывались на службу в большой и передовой полки, а под Москвой как раз в то время «формировалась армия для похода на Крым». Елец как главная база русской армии к запланированному началу военных действий был значительно «перестроен и расширен». Перед предстоящим походом в город везли боеприпасы, военную амуницию, продовольствие.

Русские источники свидетельствуют об одновременном поместном верстании дворянства по приказу нового царя. Как известно, все разборы и верстанья денежными и земельными окладами проводились в преддверии войн. На взгляд В.Н.Козлякова, «получение нового оклада могло быть свидетельством приготовления к войне»⁵. Того же мнения придерживается и А.В.Лаврентьев. Несомненно, что правительство царя Дмитрия Ивановича стремилось получить полную информацию о состоянии уездных корпораций. В наказы верстальщикам были включены вопросы о характере службы, состоянии поместий и вотчин детей боярских.

В.И.Ульяновский констатирует, что при Лжедмитрии проводилась серьезная подготовка к военным действиям. С этой целью в «важнейшие стратегические пункты страны (Елец, Тулу, Путивль, под Азов на южных рубежах, в Ивангород, Новгород, Смоленск — на севере и западе) были посланы надежные люди, в основном из кружка Шуйских». Готовилось войско во главе со знатнейшими боярами. Весной 1606 г. уже была собрана большая армия во главе с П.Ф.Басмановым (по некоторым данным, стотысячная) для похода на Турцию (воеводу Ф.И.Шереметева с небольшим отрядом уже отправили против татар). Историк не исключает, что она предназначалась для помощи рокошанам в Польше. Что касается

численности войска, собранного под Москвой, В.И.Ульяновский называет предположительную цифру — 18 тысяч человек⁶.

М.Ю.Зенченко же заключает, что Лжедмитрий I против Крымского ханства летом 1606 г. «воевать не собирался». Исследователь признает серьезность намерений Лжедмитрия вступить в войну с Турцией, но возможность похода 1606 г. отвергает. Ученый пишет, что начинать войну «без надежных союзников, с уставшей армией, с расстроеными финансами, в обстановке постоянных заговоров, означало рисковать не только троном, но и головой». Как полагает М.Ю.Зенченко, речь лишь «идет о создании антитурецкой коалиции, во главе которой Лжедмитрий, возможно, видел себя». Маловероятным кажется историку и намерение Самозванца отправиться в Елец. Как полагает ученый, «объявлять особое место Елецкой осады (осенью 1606 г. — *Н.К.*) наличием там неких стратегических запасов нет достаточных оснований». М.Ю.Зенченко считает, что «вся история об отправке запасов под Елец базируется на некритическом толковании двух не заслуживающих особого доверия свидетельств — Конрада Буссова и Авраамия Палицына». Историк пришел к выводу, что «пушечный наряд и припасы в мае 1606 г. находились в Москве». Оспаривает М.Ю.Зенченко и мнение насчет повода сбора дворянских сотен в мае 1606 г. возле столицы. В оценке М.Ю.Зенченко, это был «смотр полков, который должен сопровождаться маневрами и раздачей жалования». Историк указывает, что «отсутствует и сам разряд готовящегося похода», хотя «документ такой важности должен был сохраниться в одной из многочисленных редакций разрядных книг»⁷.

Сохранились русские и иностранные документальные материалы и нарративные сочинения, позволяющие рассмотреть данный вопрос.

Многие современники, в том числе знаменитый публицист Смутного времени Авраамий Палицын, видели опасность для России в военных планах Самозванца. Он, по словам Палицына, «тщаше же ся конечно и вселукавне, яко же Улеян Законопреступник, тай христиане погубити. Посылает он дары бесчестны шуба от кож свиных, не еже нечистого одоровати, но воздвигнути на брань семя изгнанное. И в писаниях являя о себе приготовльшася со всюю полунощною страню, грядуща к расхищению

крымских жилищ. Пройде слух до Константинополя о сем, и тамо готовы были турцы к пролитию крови неповинных». В «Истории» Палицына есть указание на то, что именно Елец был опорной базой русского войска: «Рострига же России всей и от поляков многим повеле готовится на Озов идти и на прочия жилища татарская, и немедленно послав на Елец много избранного наряду пушечного и опустоши Москву и иные грады тою крепостию». Как замечает Авраамий, артиллерию испытывали «за Сретенскими вороты к Напрудному на поли». Был разработан маршрут похода на Азов — «по воде Доном плавною, а по суху полскими походы»⁸.

В Новом летописце редакции 1629/30 г. (далее — НЛ) тоже содержатся сведения о предстоящей крымской кампании: «а про войну крымскую сказал (Лжедмитрий. — *Н.К.*) послам (польским. — *Н.К.*), что всей ратью на весну готов, и послал на Украйну, в град Елец, с нарядом и всякими запасами, и рати повелел быть всем готовыми»⁹.

Разрядные записи за 1606 г., опубликованные С.Белокуровым, свидетельствуют о местах будущей службы дворян. Их предполагалось «разверстать» по двум разрядам — «польской службы», т.е. службы на Поле (во главе с воеводой И.И.Шуйским), и береговой под руководством Ф.И.Мстиславского. Разрядные записи констатируют, что выдвижения полков «в Поле» и на «берег» не произошло: «и по тем обеям росписям, по украинной и по береговой, воеводы по полкам не были». Того же года послал государь (Лжедмитрий) «збирать дворян и детей боярских столников и стряпчих по городам, а наказы им даны особные»¹⁰.

Голландский купец И.Масса, который пробыл в Москве около восьми лет (с 1601 г.), являлся очевидцем многих событий. Масса указывает, что ближайшей внешнеполитической целью нового царя стало завоевание Крымского ханства. Лжедмитрий «возомнил, что ему недовольно владеть Московиею, но помышлял о завоевании всей Татарии, Швеции и Дании, полагая, что то будет нетрудно привести в исполнение, но прежде всего он обратил взоры на Татарию, он был отважным воином и охотно смотрел на кровопролитие». Если верить Исааку Массе, «выступление началось на вторую половину мая 1606 года и приурочивалось к завершению свадебных торжеств». Крымскому хану, пишет И.Масса, был отправлен ультиматум о немедленном возвращении России

«всех податей, которые прежде Московское государство принуждено было заплатить хану, а не то он обреет хана и весь его народ наголо»¹¹.

На серьезность военных приготовлений указывают следующие сообщения Массы. В правление Лжедмитрия в практику вошли постоянные воинские маневры. По свидетельству Массы, Самозванец принимал в них личное участие: «он иногда приказывал строить крепостицы, и брать их приступом и обстреливать из больших пушек, в чем принимал участие сам как простой воин и не пренебрегал никакою работою». По приказу Лжедмитрия была сделана «крепость,двигающаяся на колесиках, со многими маленькими полевыми пушками внутри и разного рода огнестрельными припасами, чтобы употребить против татар». Как считает И.Масса, если бы была возможность использовать эту технику в военных действиях, «против таких врагов, как татары, то тот час обратили бы их в бегство». Очевидно, Масса имеет в виду «гуляй город». Главной военной базой будущего похода И.Масса представляет Елец, в котором находилось «великое множество амуниции, припасов и провианту». Как указывает очевидец, «к весне запасли много муки, пороху и свинцу, сала на 300 000 человек»¹².

Хроника Конрада Буссова выделяется среди сочинений иностранцев начала XVII в. строгой хронологической последовательностью в изложении событий, не всегда, однако, соответствующей действительности. О будущих завоеваниях и походах Самозванца Буссов пишет: «он велел отлить большое количество мортир и пушек, хотя в Москве уже имелось такое большое количество крупных орудий и такие великолепные большие и красивые пушки, что тому, кто их не видел, трудно поверить этому. Зимой он отправил тяжелую артиллерию в Елец, который расположен у татарского рубежа, намереваясь со всем этим навестить следующим летом тамошних татар и турок. Но как только слух об его намерении дошел до татарского рубежа и об этом узнал татарский царь Kayser (как их там называют), он покинул свой главный город Азов и ушел в степи»¹³.

Указанные источники дают возможность определить, планировался ли действительно Крымский поход, каким образом проводилась подготовка к этой военной акции, какую службу предполагалось нести тогда дворянам. Однако вряд ли следует делать

вывод о том, что поход против Крымского ханства мог действительно состояться в 1606 г., как полагает большинство историков. М.Ю.Зенченко данную гипотезу считает маловероятной, хотя не приводит убедительной аргументации. Чеканка наградных золотых весьма показательна, но нет уверенности в их настоящем предназначении, возможно, золотые готовились для предстоящей свадьбы Самозванца. В разрядных записях сообщается о расставке полков, но нет сведений о подготовке к походу.

Известно, что в кругах Посольского приказа бытовали слухи об «издевательских подарках крымскому хану»¹⁴. Возможно, очевидец тех событий Авраамий Палицын воспринял этот слух («глаголят»), но сам в достоверности данной версии не был уверен: «истинно или ни, не вем». Версия же НЛ о крымском походе могла быть позаимствована у Палицына¹⁵. Ряд источников подтверждает сообщение К.Буссова о намерении Лжедмитрия сделать Елец главной военной базой предстоящего похода. Однако, по наблюдению М.Ю.Зенченко, Буссов весь 1606 г. провел в Калуге и не мог быть достаточно осведомлен о происходящих событиях. Кроме того, как замечает историк, очевидец «путает татар и турок, и считает Азов татарской, а не турецкой крепостью».

В целом есть основания предполагать, что Лжедмитрием I планировалась грандиозная военная кампания против Крыма. Мы располагаем сведениями о желании Самозванца участвовать в войне с Крымом, о проводимых царем воинских маневрах, о сосредоточении запасов продовольствия и артиллерии в Ельце. Но сохранившиеся источники не позволяют нам заключить, что военная кампания могла состояться летом 1606 г. Таким образом, вопрос о возможности Крымского похода летом 1606 г. остается открытым.

Примечания

¹ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII в. 5-е изд. М., 1995. С. 222.

² Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 48—49.

³ Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987. С. 170.

⁴ Лаврентьев А.В. Для каких целей были отчеканены «золотые» Лжедмитрия I? // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1998. Т. 26.

С. 202—205; Он же. Царевич, царь, цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали 1604—1606 г. СПб., 2001. С. 116—118.

⁵ Козляков В.Н. Служилый город Московского государства от Смуты до Соборного уложения. Ярославль, 2000. С. 45.

⁶ Ульяновский В.И. Российские самозванцы: Лжедмитрий I. Киев, 1993. С. 98.

⁷ Зенченко М.Ю. Служилые корпорации в Елецком восстании 1606 года // Мининские чтения: Труды научной конференции. Н.Новгород, 2007. С. 17—18.

⁸ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 113—114.

⁹ Посольская разрядная летопись. М., 1965. Т. 14. С. 68; Хроники Смутного времени / Под ред. А.Либермана. М., 1998. С. 307.

¹⁰ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121). М., 1907. С. 79—80.

¹¹ Массе Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 118.

¹² Там же. С. 120.

¹³ Буссов Конрад. Московская хроника: 1584—1613 гг. М.; Л., 1961. С. 111.

¹⁴ Каган М.Д. Посольские повести (Из истории литературной деятельности Посольского приказа в начале XVII века): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978. С. 5.

¹⁵ Солодкин Я.Г. «История» Авраамия Палицына в летописании XVII века // Проблемы истории культуры. Нижневартовск, 1997. С. 93.

А.В.Рагузов

— аспирант кафедры истории России

Научный руководитель: д-р ист. наук, профессор Я.Г.Солодкин

ПЕРВЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАВКАЗОМ

В 1816 г. губернатором Грузии был назначен А.П.Ермолов, он решил перейти к новой системе, которая не исключала прежние военные экспедиции, но главное внимание уделялось осаде «кавказской крепости». Генерал стремился прочно обосноваться в предгорьях, выдвинуть русские базы поближе к Кавказскому хребту и тем самым ограничить свободу действий для горцев. А.П.Ермолов планировал расположить на правом берегу Терека казачьи полки и кочующих карангайцев. В «программе» А.П.Ермолова непродуманной осталась часть, где рассматривалось будущее устройство Чечни. Отвергая опыт своих предшественников, главнокомандующий выдвигал идею переселения чеченцев из равнинных районов в горы и создания вдоль всей предгорной полосы укрепленной линии для постоянного контроля над Чечней.

Укрепления Грозная, Внезапная, Преградный стан, Бурная, Герзель-аул и другие, соединенные дорогами, положенными в лесах, образовали протяженную фортификационную линию с запада на восток — от Назрани до Каспийского побережья. Одновременно прорубались просеки с севера на юг, открывавшие доступ к прежде неуязвимым местам базирования чеченских и дагестанских войск. Так А.П.Ермолов закладывал плацдарм для продвижения вглубь гор¹.

По месту расположения крепостей и конфигурации дорог угадывался весьма хитроумный план: не только блокировать горные районы Чечни и Дагестана с севера, но и разделить эту территорию на несколько изолированных зон, где оборонительные возможности горцев будут сведены до минимума. Наряду с основной блокадной линией Назрань — Бурная намечались участки, где предполагалось применять местную блокаду.

Осадную работу А.П.Ермолов сочетал с ударами по важным стратегическим пунктам в Дагестане и Чечне.

Наместник видел задачу еще и в том, чтобы оградить мирные, лояльные к России аулы Дагестана и Чечни от нападений их соседей, заставить уважать избранные народом органы местного самоуправления.

В Кабарде А.П.Ермолов, построив ряд крепостей у выходов из главных ущелий Кавказского хребта, обеспечил себе возможность установить более бдительное наблюдение за тем, что происходило в горах, и в случае необходимости воспрепятствовать появлению горских отрядов на плоскости.

Занимаясь гражданским «обустройством северокавказских обществ», А.П.Ермолов старался создать предпосылки для включения их в общеимперскую административно-судебную систему. Но наместник стремился не менять складывавшиеся веками привычки и сознание народа, к примеру, он не вмешивался в вопросы, связанные с избранием и деятельностью местных властей в аулах.

В 1820-е гг. высказывалось мнение, что покорить горцев можно только осадой, постепенным продвижением вглубь гор и укреплением русского владычества на контролируемой территории. Одним из сторонников такого пути был генерал А.А.Вельяминов. Радикальным способом решения проблемы умиротворения

Кавказа он считал создание таких условий, при которых горцы окажутся не в состоянии ни собираться бесконтрольно в значительных силах, ни чувствовать себя в безопасности в своих горах, малодоступных для регулярных войск.

В 1828 г. А.А.Вельяминов предоставил военному министру меморию «Способ ускорить покорение горцев», центральное место в которой занимал план казачьей колонизации — устройства 34 крупных станиц, на что отводилось от 6 до 18 лет, в зависимости от выделяемых сил и средств. Первым участком колонизации должно было стать междуречье Кубани и Лабы: захват расположенных здесь пастбищ и сенокосов ликвидировал бы коневодство горцев, которые без лошадей утратили бы способность к набегам. Военная колонизация была одним из самых популярных сюжетов в различных планах приведения горцев к покорности².

Этой стратегической линии «правильной осады» придерживались почти все военачальники, понимавшие сложность ситуации и бесперспективность других способов действий.

Имелись среди русских генералов и такие, которые предлагали мирные способы решения проблемы. В 1816 г. в докладной записке царю «О способах, коими России удобно привязать к себе постепенно кавказских жителей», адмирал Н.С.Мордвинов писал: «Народы кавказские, огражденные твердо быстрыми потоками вод, утесами гор, ущельями неприступными, долинами, от нападения безопасными, останутся навсегда и вечно в независимости, доколь довольны будут дарами едиными и вне домов своих, будут находить все что умеренно и обыкновенно... Таковых народов оружием покорить невозможно».

Он предлагал прокладывать дороги, знакомить местное население с российской промышленностью и торговлей, умножать поселения за счет солдат.

За мирное сотрудничество с адыгами путем развития обменной торговли выступал начальник черноморской береговой линии Н.Н.Раевский. В 1840 г. в докладе военному министру «О политическом состоянии восточного берега» Н.Н.Раевский писал, что «запрещение торговать с горцами препятствует их усмирению, поощряет контрабанду и усиливает влияние Турции, заставляет горцев искать средства к независимому существованию от России»³.

Барон Г.В.Розен, имея в виду слабое и ненадежное положение центра Кавказской линии, в 1827 г. полагал необходимым увеличить число поселенных в тех местах казаков, в частности:

«1) обратить в казачье сословие жителей ближайших к местам поселения казачьих полков 26 селений, из числа коих 21 предназначено было к тому уже графу И.Ф.Паскевичу;

2) 18 из них перечислить уже к существующим кавказским линейным полкам: Кубанскому, Кавказскому, Волгскому и Хоперскому, для резерва;

3) из остальных 8 селений сформировать особый полк;

4) к данному полку прикомандировать несколько опытных офицеров;

5) всем поступающим в отряд казакам выдавать сабли и ружья из казны»⁴.

И.Ф.Паскевич, сменивший на посту А.П.Ермолова в 1827 г., полностью соглашался с пользой и необходимостью усиления обороны Кавказской линии посредством обращения в казачье сословие крестьян казенных селений того края.

И.Ф.Паскевич добавлял, что если правительству неудобно будет увеличение казачьего сословия то, по его мнению, полезно будет разделить остальных казенных крестьян Кавказской области на округа, образовать в каждом из них четвертые батальоны 1-й и 2-й бригад 28-й пехотной дивизии.

Сам же И.Ф.Паскевич предлагал:

1) Призывать к ответу всех, кто предоставит ночлег горцам, совершающим набеги на подчиненную территорию.

2) Запретить ездить с оружием без соответствующих документов.

3) Заниматься вербовкой «лазутчиков».

4) Снимать с должности приставов, злоупотребляющих своей властью.

5) Наказывать горцев в их собственных домах.

6) Обратить постепенно все народонаселение Кавказской области в казачье сословие.

7) Сформировать конные полки из кочующих покорных горцев.

8) Вынудив силой оружия горцев к прекращению набегов, заставить их обратиться к земледелию, торговле и промышленности⁵.

И.Ф.Паскевич излагал два плана покорения горцев.

Первый: «войдя стремительно в горы, пройти оные во всех направлениях». Но тогда горцы могут уйти в горы, спрятаться в ущельях и дальше продолжать свои набег.

Второй: «войдя в горы, занять выгодные позиции над окрестными странами... Сделать в укреплениях защиты для гарнизона и, устроив безопасные коммуникации, приготовить для будущих кампаний сборные места войскам, таким образом завоевание Кавказа будет происходить медленнее, но вернее...».

И.Ф.Паскевич в духе идей своего предшественника, предлагал разделить Северный Кавказ на четыре военных округа, связанных надежными линиями коммуникаций. Каждый из них представлял бы собой сеть укреплений, позволяющий малочисленными силами держать соответствующую территорию в изоляции и под эффективным контролем. Это исключило бы возможность объединения горцев в большое организованное войско. Так и не успев приступить к претворению этого плана в жизнь, И.Ф.Паскевич в 1830 г. был отозван с Кавказа на подавление Польского восстания⁶.

23 марта 1830 г. особый комитет предлагал:

«1) Показать горцам превосходство господствующего образованного народа над грубыми племенами.

2) Преследовать и наказывать за грабежи и разбои.

3) Являть временами снисходительность и великодушные власти отличиями и наградами.

4) Вводимым у горцев установлениям заставить их ценить блага мира, порядка, торговли и просвещения.

5) Препятствовать влиянию Порты.

6) Прекратить торговлю горцев с турками.

7) Расчищать постепенно лес по берегу моря и прокладывать дорогу от Кубани до Риона.

8) Объявить местным князьям и старейшинам меры, которые будет предпринимать русское правительство.

9) Разделить все поколения Закубанской области на округа.

10) В каждом округе учредить для управления и производства дел один совет из председателя и шести заседателей.

11) Учредить в г.Ставрополе кавказскую комиссию как главное областное управление. Она должна состоять из главнокомандующего кавказской линии и чиновников.

12) Положить жалование горским членам советов, а членам комитета из их же рода увеличить вдвое.

13) Обязанность комиссии привести всех жителей Закубанской области к присяге на верность России.

14) Взять в Ставрополь из знатных родов аманатов от Закубанской области и Абхазии.

15) Оживлять торговлю всеми способами между абхазами и закубанцами.

16) Установить в данном регионе празднества один день в году, в день коронавания его императорского величества.

17) При каждом окружном совете иметь походную боголепную церковь, священника, несколько церковных певчих. И назначить на округ по одному врачу с аптекою»⁷.

Копия с такого постановления комитета была сообщена И.Ф.Паскевичу, который изложил графу К.В.Нессельроде свое мнение. Он писал, что меры кротости недостаточны, они внушают воинственным горцам ложную идею, будто только слабость наша препятствует нам перейти к более решительным мерам.

Одна только военная сила должна быть принята за первоначальное основание укрощения племен кавказских и особенно закубанских.

17 марта 1837 г. в Тифлис прибыла особая комиссия во главе с сенатором П.В.Ганом. Он предлагал заселить Кавказ казаками, ввести на Кавказе свободную торговлю, ратовал за русификацию местного населения, насаждение традиций и законов, которые существовали на других территориях Российской империи.

Проект П.В.Гана с негодованием встретили военачальники, особенно Г.В.Розен.

Также свои замечания относительно этого проекта высказывали и члены комиссии: министр финансов Е.Ф.Канкрин рекомендовал проводить реформу постепенно и не питал иллюзий относительно быстрого вставания местного населения в традиционную русскую культуру и экономику; министр внутренних дел Д.Н.Блудов обратил внимание на то, что проект П.В.Гана включает ряд уже существующих положений для других губерний России, в то время как Закавказье нуждается в совершенно иной форме управления; министр юстиции Д.В.Дашков предлагал проявить особую осторожность в сфере частного права. Министр

государственных имуществ П.Д.Киселев предлагал сенатору П.В.Гану «лучше приспособиться к традиционным особенностям края»⁸.

Несмотря на ряд серьезных замечаний, комитет одобрил данный проект, для реализации решений которого назначили очередную комиссию во главе с главноуправляющим краем Е.А.Головиным, сенатором П.В.Ганом и статс-секретарем М.П.Позеном.

«Проекты, составленные П.В.Ганом, никуда не годились, — писал М.А.Корф, — и все от начала до конца были переделаны М.П.Позеном».

А.С.Грибоедов советовал не навязывать местным жителям не соответствующих их нравам и обычаям законов. «Дайте народу самому выбирать себе судей. Если можно, то не вмешивайтесь в его внутренне управление, пусть в органах управления и в суде присутствуют депутаты, назначенные правительством, а в остальном не прибегайте ни к какому насилию». Приведенный тезис был положен в основу проекта «Российской Закавказской компании», которому, однако, не суждено было реализоваться⁹.

Большинство проектов, предлагаемых военачальникам Кавказа, объединяла мысль о том, что покорение данного края должно происходить постепенно и силами казачества, на которое возлагалась ведущая роль в установлении доверительных отношений с местным населением.

Эти проекты составлялись с оглядкой на Санкт-Петербург, где имели весьма поверхностное представление о том, что творилось на Кавказе.

Но все же благодаря А.П.Ермолову, Г.В.Розену, И.Ф.Паскевичу и А.А.Вельяминову покорение Кавказа шло весьма успешно.

Примечания

¹ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003. С. 163.

² Гордин Я.А. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. СПб., 2005. С. 18.

³ Десятерик В.И. Кавказ в сердце России. М., 2000. С. 186.

⁴ Гордин Я.А. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. СПб., 2005. С. 59.

⁵ Там же. С. 75—77.

⁶ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003. С. 76.

⁷ Гордин Я.А. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. СПб., 2005. С. 105—107.

⁸ Там же. С. 218—219.

⁹ Там же. С. 219.

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

М.Н.Асадчий

*— аспирант кафедры культурологии и философии
Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Е.В.Гутов*

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ НА АКТУАЛИЗАЦИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Наряду с общей классификацией оснований зарождения, становления и укоренения молодежной субкультуры существуют еще два показателя, которые объединяют вышеупомянутые причины в два объемных блока, — это показатели политической и экономической стабильности в государстве. Рост или кризис одного из них определяет отношение молодежи к жизни, социуму, государству и ценностно-культурным ориентирам, подчас сопровождаемым рождением и угасанием очередных молодежных субкультур.

Неоднозначное воздействие на интересы, ценности, идеологию молодежи оказывает: изменение или утверждение очередного политического режима; реализация внешнеполитической деятельности с другими государствами; определение общего курса внутригосударственной политики и т.д. Каждое из вышеперечисленных государственных преобразований может оказать косвенное или прямое влияние на подростковую среду, которое четко прослеживается в истории западных стран, таких как Германия (приход к власти националистических партий), Англия и США (великая депрессия, сопровождаемая как политическим, так и экономическим кризисом).

Подобные общественные изменения, отражаясь на молодежи, нередко объединяют подростков в общества антисоциального содержания, способные дорасти до субкультурных групп сначала национального, а после и международного характера, что произошло с английскими неонацистами, ницки-скинами и хиппи.

С конца 70-х гг. в Великобритании активизировались неонацисты, что было вызвано недовольством внешней политикой Маргарет Тэтчер и ее административного аппарата в отношении иммигрантов, позволившим беспрепятственно заселить рынок

труда дешевой рабочей силой. Для изменения общего состояния дел в Великобритании неонацисты стали проявлять себя в политической жизни страны путем участия в демонстрациях, выдвижении своих кандидатов на выборные должности в органы власти с целью создания противовеса курсу «железной леди». Национальный фронт и другие ультраправые устраивали уличные шествия и нападали на «цветных» — азиатов, африканцев, выходцев из Вест-Индии.

С ультраправыми никто не боролся. Нацистская демагогия срабатывала. Ряды Национального фронта быстро росли. Фронт даже выиграл кое-где на муниципальных выборах, потеснив консерваторов в их традиционных бастионах (только тогда консерваторы забеспокоились). Для скинхедов неонацисты быстро стали образцом для подражания. С другой стороны, и неонацисты начали активно работать среди скинхедов. Фашисты дали деньги на создание скин-клубов. Самодельные скин-группы, тяготевшие к пост-панку, стали петь песни на откровенно расистские тексты. Излюбленным лозунгом скинхедов стал лозунг «Сохраним Британию белой!»¹.

Сформировалось понятие «наци-скин». У наци-скина появилась собственная чисто скинхедская музыка — в стиле «ой!». Знаменитейшая из ой!-групп, «Скрюдрайвер», игравшая прежде в стиле панк и реггей, занялась откровенно фашистской пропагандой. Совместно с Национальным фронтом и другими фашистскими группами «Скрюдрайвер» инициировал в Англии два музыкальных фашистских движения: «Антипакистанскую лигу» и «Рок против коммунизма».

Тут из своих квартир вышли скинхеды «первой волны», озлобленные тем, что их «доброе имя» каждый день склоняют СМИ, называя «фашистами».

Результатом этих уличных столкновений «старых» с «новыми» стало появление двух скин-движений — с одной стороны, нацискинов («новых»), с другой — «ред-скинз», «красных скинов» («старых»). «Ред-скинз» почти полностью восприняли новую, более удобную одежду наци-скинов и внешне отличаются от них только нашивками с портретами Ленина, Че Гевары, Нельсона Манделы или с названиями своих организаций и левых политических группировок, на которые они ориентируются. Скинхеды

разделились не только визуально, но и приняли совершенно разные политические идеологии — националистические и коммунистические, в целом определившие их образ жизни на долгое время, частично сохранившиеся и по сей день.

На формирование и возникновение молодежных культур огромное влияние оказывают не только внутренние потрясения, но и внешнеполитические кризисы. Война во Вьетнаме породила небезызвестных хиппи. Хотя возникновение этой молодежной субкультуры нередко связывают с возросшим интересом к философскому экзистенциализму в середине XX в., глупо отрицать, что одним из основных факторов популяризации явилось начало военных действий США и проведения захватнической кампании американского правительства².

Действия вооруженных войск в деревнях и селениях, нередко носящие антигуманный характер в отношении военнопленных, придали пацифистским убеждениям хиппи новую актуализацию среди подростков, негативно относящихся к военной кампании зарубежном.

Интерес к философии весьма распространен в молодежной среде. Наверное, это естественно: именно желание понять, осмыслить себя и свое место в окружающем мире выводит его за рамки устоявшихся представлений и толкают к чему-то иному, подчас альтернативному по отношению к господствующей философской схеме. Выделяются среди них хиппи. Внешне их узнают по неряшливой одежде, длинным непричесанным волосам, определенной атрибутике — обязательные голубые джинсы, вышитые рубашки, майки с надписями и символикой, амулеты, браслеты, цепочки, крестики.

Символом хиппи на долгие годы стал ансамбль «Биттлз» и особенно его песня «Земляничные поляны навсегда». Взгляды хиппи заключаются в том, что человек должен быть свободен, прежде всего, внутренне, даже в ситуациях внешнего ограничения и закабаления. Раскрепоститься в душе — вот квинтэссенция их взглядов. Они считают, что человек должен стремиться к миру и свободной любви. Хиппи считают себя романтиками, живущими естественной жизнью и презирающими условности «добропорядочной жизни мещан». Стремясь к полной свободе, они склонны

к своеобразному бегству от жизни, уклонению от многих социальных обязанностей, в том числе и военной повинности.

Новое поколение тех, кто разделяет философские поиски хиппи, часто именуется «системой» (системные ребята, пиплз, пиплы). «Система» — это не имеющая четкой структуры неформальная организация, в которую входят люди, разделяющие цели «обновления человеческих отношений» через добро, терпимость, любовь к ближнему.

Хиппи делятся на «старую волну» и «пионеров». Если старые хиппи в основном проповедовали идеи социальной пассивности и невмешательства в общественные дела, то новое поколение склонно к достаточно активной социальной деятельности. Внешне они стараются иметь «христианский» облик, походить на Христа: ходят по улицам босиком, носят очень длинные волосы, подолгу не бывают дома, ночуют под открытым небом³.

Основными принципами идеологии хиппи стала свобода человека. Достичь свободы можно, лишь изменив внутренний строй души; освобождению души способствуют наркотики; поступки внутренне раскованного человека определяются стремлением оберегать свою свободу как величайшую драгоценность. Красота и свобода тождественны, их реализация — чисто духовная проблема; все, кто разделяет сказанное, образует духовное сообщество; духовное сообщество — идеальная форма общежития.

В Америке идеи хиппи породили двоякое отношение к ним: для одних они стали настоящим спасением, для других же настоящей «болезнью» общества, вечно зависящей от ЛСД и марихуаны.

В отличие от запада, преобразование интересов российской молодежи под воздействием проводимой политики государства носило после развала СССР, образования СНГ и начала военных действий в Чечне сугубо протестантский характер, что позволило практически беспрепятственно завоевать сердца и умы молодежи скинхедам, нацгулам, байкерам, панкам и др.

В России скинхеды появились в начале 90-х гг. В 1992 г. в Москве было около десятка скинхедов. Вели они себя тихо, в основном занимались самолюбованием и демонстрацией себя в центре города. Так длилось до начала 1994 г. В начале 1994 г. скинхеды

вдруг, практически сразу, становятся если не массовым, то многочисленным и заметным явлением.

Внешне это было связано с событиями сентября—октября 1993 г., когда Ельцин очень наглядно показал всем, что в любой дискуссии самый убедительный аргумент — насилие. Нашлись подростки, которые усвоили это очень хорошо. Сегодняшние студенты, учащиеся гуманитарных факультетов разных московских университетов, вспоминают, что как раз те их одноклассники или приятели-школьники, которые стали вскоре скинхедами, 4 октября 1993 г. присутствовали в толпе зевак, с удовольствием наблюдавших с близкого расстояния расстрел танками парламента.

На рост числа московских скинов повлиял не столько расстрел парламента, сколько последующий период «особого положения» в Москве. Тогда на улицах царил полицейский террор, быстро принявший явно расистский характер. Многочисленные жалобы на произвол даже не рассматривались. Пострадавшие, чьим единственным «преступлением» были расовые отличия, оказались лишены права на защиту своих интересов в суде. Одна такая история — незаконный арест, ограбление, зверское избиение двух граждан Грузии, азербайджанцев по национальности, — подробно описана в «Левой газете», с приложением документов. В суде, а затем в прокуратуре заявления от этих граждан Грузии принять просто отказались. В той же публикации описаны зверские массовые избиения незаконно задержанных — в ряде случаев с тяжкими последствиями. Посмотрев, как омоновцы с удовольствием грабят и безнаказанно бьют ногами людей с «недостаточно арийской» внешностью, и послушав соответствующую «патриотическую» риторику московских властей, подростки быстро нашли «пример для подражания»⁴.

Еще более явное воздействие на рост численности скинов оказала первая Чеченская война и сопутствовавшая ей на правительственном уровне великодержавная проимперская, националистическая пропагандистская кампания.

Политическая активность, как внешняя, так и внутрисоциальная, оказывала пусть не первостепенное, но явное влияние на актуализацию той или иной молодежной культуры, как это произошло со скинхедами, хиппи и др.

Примечания

¹ Верховский А. Национализм и ксенофобия в российском обществе // Инфа. М., 1998. С. 17—18.

² Колесов Д.В. Эволюция психики и природа наркотизма // Модэк. М., 2006. С. 86—94.

³ Кон И.С. Молодежь // БСЭ. 3-е изд. СПб., 1996. С. 15.

⁴ Лисовский В.Т. Советское студенчество: социологические очерки // Наука. М., 1990. С. 102.

И.В.Баданова

— аспирант кафедры культурологии и философии

Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор В.И.Полищук

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СОФИСТИКИ

В Греции V—IV вв. до н.э. в самый разгар афинской демократии на сцене духовной жизни появились софисты — учителя мудрости и красноречия. Надо заметить, что пестрое значение слова «софист» с древности ставило в тупик. Платон, говоря о первом из этих странствующих учителей — Протагоре, так поясняет задачу его наставлений: «Наука же эта — смысленность в домашних делах, уменье наилучшим образом управлять своим домом, а также в делах общественных: благодаря ей можно стать всех сильнее и в поступках, и в речах, касающихся государства»¹. Со временем слово «софист», означающее на устах древних «мудрый», искушенный, эксперт знания, стало употребляться в негативном смысле. Например, Сократ полагал знания софистов поверхностными и неэффективными, потому что у них отсутствовал бескорыстный поиск истины, взамен которого обозначился поиск заработка. Платон подчеркивал особенную опасность идей софистов с моральной точки зрения, помимо их теоретической несостоятельности. На протяжении длительного времени историки философии безоговорочно принимали оценку Платона и Аристотеля, критикуя в целом движение софистов, считая его упадком греческой мысли. Лишь наше время сделало возможным переоценку исторической роли софистов, так как оно напоминает время, когда появились софисты: уровень жизни повышается, а нравы неизбежно падают.

Персидские войны закончились, стало наблюдаться оживление политической, хозяйственной и государственной жизни в греческих полисах. Демос начал вести более активную жизнь, гораздо больше общаться друг с другом. Развивалась торговля, мореплавание, усложнялось государственное устройство. Появились государственные служащие, суды и, как следствие этого, — судебные работники. Все эти, а также многие другие факторы делают это время очень важным образование. Желающие добиться определенного продвижения по служебной лестнице, стать чиновником, уметь управлять государством, быть хорошим адвокатом или педагогом должны были для этого учиться.

В это время появились первые платные учителя — софисты. Они путешествовали из города в город, собирали вокруг себя юношей и обучали их. На таких уроках молодой человек обучался риторике, искусству убеждения, умению выражать свои мысли и отстаивать свое мнение. Также ему преподавались элементы позитивных наук, учения натурфилософов, излагались и объяснялись поэтические творения, правила только что появившейся грамматики, тонкости метафизики. Но центр этого преподавания составляла подготовка к практической, в особенности к общественной жизни.

Одним из первых стал брать деньги за обучение Протагор. Центральным пунктом его преподавания, к которому все стремились, составляла подготовка к общественной жизни; кроме этого оно заключало и другие самые разнообразные наставления. Протагор объехал всю Элладу. Он учил, как можно «аргументом более слабым побить более сильный». Но это не означает, что цель состояла в том, чтобы подмять справедливость и правоту беззаконием и неправотой. Он демонстрировал, как технически и методологически можно усилить позиции и прийти к победе, пользуясь изначально слабым аргументом.

Софисты не представляли собой единой идеологической или политической группы, это были странствующие философы, обучавшие искусству спора, доказательства, красноречию, хорошему слогу, мудрости (с древнегреческого софист переводится как «мудрец»). Софисты обращались к проблемам этики, политики, призывали изучать человека, его сильные и слабые стороны, разум, приемы логики, которые они доводили до совершенства.

Поскольку софисты были несомненными прагматиками в жизненных ситуациях, их учением, и особенно их практикой, позже воспользовались те социальные группы, которым не чужда была прагматика, житейские интересы, меркантильность, эгоистические побуждения.

Как ученые, софисты были по большей части универсально образованными людьми. Они пользовались большой популярностью у толпы, и некоторые из них необыкновенно большим материальным успехом. Особенным было то, что плата за обучение производилась по достижении положительного результата, т.е. когда сам ученик понимал, что обучение было не напрасным. Получить знания у софистов можно было за деньги, но иногда случались столкновения на почве уплаты гонорара. Например, Протагор, первый из эллинов, кто брал деньги за свое мастерство, поступал при конфликте с учеником так: он требовал по окончании срока обучения названную плату. Если ученик отказывался, то, поклявшись на алтаре, он давал софисту сумму, достойную, по его мнению, полученным от Протагора знаниям.

Порой софистов в современной философской литературе называют античными просветителями. На наш взгляд, это верно. Ведь именно софисты впервые подчеркнули значение образования, воспитания и культуры в жизни человека. Более того, в духовной, культурно-исторической деятельности они увидели специфическое назначение человека. Мировоззренческие установки софистов в значительной степени явились обобщением их этических исследований, посвященных главным образом двум проблемам: возможности воспитания добродетелей, а также соотношению законов природы и установленной культуры.

Надо отметить, что медленный, но неуклонный кризис аристократии сопровождался усилением власти демоса. Массированный наплыв в города, в частности в Афины, метеков, занимавшихся торговлей, ломал установившиеся границы. А благодаря контактам, путешествиям, города становились частью мира, все более обширного, через новый опыт неизбежно сопоставлялись обычаи, привычки, законы эллинов с традициями и законами, во всем от них отличными. Кризис аристократии привел к кризису «*arete*», античной добродетели, традиционных ценностей, составлявших главное достоинство аристократии. Возрастающее влияние

демоса и расширяющиеся возможности достижения власти подрывали веру в то, что добродетель связана с рождением, что доблестными рождаются, а не становятся, и на первый план выступила проблема достижения политической силы. Размывание узкого круга полиса и понимание противоречивости обычаев, традиций и законов предвосхитили релятивизм, породив убеждение, что считавшееся вечно ценным в других обстоятельствах и в иной среде ценностью не является. Софисты замечательным образом сумели собрать все типичное для своего времени, придав ему форму и голос.

Софисты провозгласили идею о том, что добродетель не дается от рождения и не зависит от благородства крови, но основывается только на знании. И это объясняет тот огромный успех, который они имели, особенно среди молодежи: ведь они отвечали на реальные потребности времени, обращались к молодым, которых уже не удовлетворяли традиционные ценности старшего поколения, с новым словом и идеями, уже витавшими в воздухе.

Афинские старики боялись софистов, опасались даже подходить к ним. В их глазах эти учителя мудрости были беспощадными разоблачителями старых традиций, норм и нравов. Софисты пугали одних и вызывали восхищение у других. Им столь же часто аплодировали, сколько освистывали. «Софист — это неумиравший прообраз вечной истории, когда новое борется со старым... Их идеи с жадностью подбираются представителями различных философских школ — прагматистами, эмпириокритиками, позитивистами всех сортов и оттенков. Софисты V века созвучны многим эпохам: Ренессансу и Гуманизму, Веку французского просвещения, Периоду «бури и натиска» и младогегельянства Германии... Перед ними преклоняется такой философ, как Гегель, и такой поэт, как Гете. Мыслители, вроде Фридриха Шлегеля и Ницше, с полным правом могут быть названы софистами»².

Софисты различными способами произвели смещение оси философского исследования с космоса на человека, и в этом их историческое значение. Тем самым они раздвинули определенные горизонты, оказавшиеся слишком тесными, чтобы открыть другие, более широкие. В противоположность предшествовавшим философам, искавшим тайну человеческого бытия в природе и космосе, Протагор провозгласил свое знаменитое положение:

«Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют. <...> И доказывается это ... при помощи того, что противоположно этому суждению: если кто-нибудь скажет, что человек не есть критерий всех вещей, то он все равно подтвердит, что человек критерий всех вещей, потому что тот самый, который это утверждает, есть человек; и кто допустил явление в качестве отнесенного к человеку, тот тем самым признал, что и само явление принадлежит к тому, что отнесено к человеку...»³. Человек не просто пристально смотрит на объекты, а затем формулирует о них утверждения. Человек стал проблемой для самого себя. Мышление обратилось к самому себе. Человек начал исследовать себя и свое собственное мышление.

Происходило не просто расширение предмета философского исследования. Софисты совершенно по-другому понимали человека. Он для них не только проявление универсума, он центр, творческое начало. Таким образом, софисты поставили человека в центр философии.

Необходимо заметить, что классовая борьба в Элладе в V—IV вв. протекала не только в прямой форме уличных схваток, заканчивающихся зачастую уничтожением врага, но составляла лейтмотив всего бытия. Опасность угрожала как отдельным лицам, так и целым группам общества. Каждый гражданин в любое время мог быть вызван в суд. И поэтому величайшим достижением демократии является то, что она перенесла спорные вопросы из области кулачного выяснения отношений на арену красноречия. А функции оратора и политика слились в одно целое. Слово становится величайшим орудием борьбы за жизнь и за власть. Деятельность софистов и заключалась в том, что они оформили практику, возвели ее в теорию и озвучили. Так как жизнь афинян — зевак и болтунов — протекала в основном на улицах, в судах, в Совете и на Народном собрании, деятельность софистов получает у них трудно переоцениваемое значение⁴.

Если отбросить некоторые этически недопустимые методы, то следует признать определенные заслуги софистического направления в риторике. Оно внесло вклад в развитие теории и практики диалога, полемики, аргументации, доказательства, ориентировало риторику на житейские ситуации, внесло элемент прагматики.

Софисты разрабатывали конкретные риторические приемы, много сделали для связей риторики с логикой. Они понимали необходимость остроумия, находчивости и юмора в общении, красноречии, социальной сфере.

Риторика — это великое искусство. Но ею, как и любым другим искусством, нужно уметь пользоваться, не злоупотребляя. Если какой-нибудь ученик поставит риторическое искусство на службу несправедливости, не стоит обвинять в этом его учителя: ведь не упрекают же преподавателя гимнастики в случае убийства атлетом человека⁵. Горгий полагал, что риторике обучают для добрых целей. Но можно занять и противоположную точку зрения и все же отстаивать пользу риторики. Это искусство лежит вне моральных оценок. Ведь нельзя же назвать медицину доброй или злой.

Практическим выводом из учения софистов было то, что они предпочитали жить повсюду в качестве иностранцев. Их стали укорять в бродяжничестве, в неуважении к родному городу, привязанность к которому была для греков до этого времени своего рода этической догмой. Однако с противоположной точки зрения это же обстоятельство имело и позитивный результат. Ведь софисты, осознавая узость границ полиса, раздвигали их. Они стали более чем гражданами своего города, а именно гражданами всей Эллады. Они провозгласили свободу духа в противовес традиции, нормам и кодексу, продемонстрировав тем самым неограниченную веру в разум. Итак, софисты в центре человеческого сознания поставили индивидуальное «я». Борьба за индивидуализм в Греции достигла здесь своего зенита.

Софисты занимались обучением людей аргументации и ведению дискуссий. Они обучали искусству аргументировать в пользу или против одного и того же утверждения, как это делают сегодня опытные адвокаты. Ведь в зависимости от обстоятельств одни их ученики (или даже один ученик) могли быть заинтересованы в обосновании конкретного положения, а другие против него. Обучая красноречию, софисты присвоили себе право преподавать и мудрость, и добродетель (арете).

Люди часто думают, что чем больше знаний, тем лучше. С этим можно поспорить. Ведь дело не в том, что чтобы знать много из всего того, что можно знать, а в том, чтобы знать только

самое нужное. Нужно бояться не незнания, а только лишнего знания, особенно если это знание приобретено для выгоды или для хвастовства. Согласитесь, лучше знать меньше, чем знать больше, чем нужно. Так древнегреческие софисты — первые учителя мудрости, прежде всего учили наукам, которые наиболее остальных могли пригодиться в изменяющемся древнегреческом полисе. Цель, которую они ставили перед собой, была — в самом широком смысле — воспитание государственного деятеля, ведь это была самая насущная для их времени проблема. И нам по душе идея Аристотеля, которая гласит: «Признак знатока — способность научить».

Тысячелетиями мудрые книги сообщают нам истину: глубочайшая, величайшая, высочайшая мудрость как раз находится внутри нас самих, приходит к нам только изнутри и нигде вовне найдена быть не может. Софисты были согласны с этим и считали, что мудрости можно помочь научиться. Они выступали в роли «повитухи», как Сократ, помогали «родиться» мудрости. С появлением софистов мудрость перестала носить сакральный характер, поскольку мудрости теперь можно было научиться, и многие греки стремились к этому. Основываясь на всем сказанном выше, мы можем заключить, что софисты были мудры именно в том, что они могли научить мудрости.

Примечания

¹ Платон. Протагор // Избранные диалоги. М., 2002. С. 108.

² Чернышев Б.С. Софисты. М., 2007. С. 14.

³ Секст Эмпирик. Две книги против логиков. М., 1976. Кн. 1. Т. 1. С. 72.

⁴ См.: Чернышев Б.С. Софисты. М., 2007.

⁵ См.: Платон. Горгий // Избранные диалоги. М., 2002.

А.В.Лайтер

— аспирант кафедры культурологии и философии

Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор В.И.Полищук

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Правосознание является одной из форм общественного сознания, содержащей взгляды и убеждения, идеи и традиции, т.е. совокупность мысленных и чувственных оценок, которые относятся к праву и связанным с ним явлениям. Правосознание представляет собой объективное непреходящее явление, свойственное любой правовой системе, любому политическому устройству общества, организованного в государство¹.

В правосознании отражается не только позитивное право, но и история и тенденции развития права в целом, а в условиях современной глобализации в немалой степени и правовые явления других обществ. Кроме того, правосознание взаимообуславливается не только с действительным, но и с желаемым правом. Поэтому существенная особенность правосознания заключается в том, что оно не только отражает окружающую правовую действительность, но и активно — прямо и косвенно — участвует в ее формировании и реализации. По большому счету, уровень развития права на конкретном этапе не может быть выше уровня развития правовой культуры и массового правосознания, поскольку они составляют его основу.

Правосознание как сложное структурное явление имеет двойственный характер, обуславливающий его место и роль в процессе создания и реализации норм позитивного права и, в конечном счете, формирования правового государства.

С одной стороны, правосознание является необходимым создающим фактором при формировании позитивного права. Во-первых, прежде чем получить выражение в юридических нормах, результатах деятельности правотворческих органов, определенные интересы и потребности людей проходят через волю и сознание индивидов, создающих правовые нормы. Сама система позитивного права является продуктом творческой реализации

правосознания — в первую очередь правовой идеологии, но в определенной степени и правовой психологии законодателя. Законодатель не является обезличенной субстанцией, хотя имена авторов и традиционно скрываются в идеологических соображениях — законодатель является гражданином, обладающим собственным правосознанием, которое и проявляется в результатах его деятельности. Но, во-вторых, на законодателя прямо и косвенно воздействует и правосознание отдельных групп и индивидов, а также общественное правосознание. Как писал И.А.Ильин, «для того чтобы нормы положительного права подверглись обновлению и исправлению, необходимо, во-первых, чтобы люди в этом действительно нуждались (потребность в реформе), во-вторых, чтобы эта нужда была осознана (выяснение потребности), в-третьих, чтобы сложилось уверенное знание того, что именно и в какую сторону должно быть изменено (составление проекта реформы) и, наконец, в-четвертых, чтобы эта осознанная потребность могла бы побудить уполномоченных создателей права осуществить реформу (предложение, принятие и утверждение проекта)»². Поэтому можно сделать вывод, что в уровне связи правосознания законодателя и общества и состоит потенциал эффективности позитивного права, уровень качества правовых норм, их соответствие потребностям общественного развития.

С другой стороны, правосознание является важнейшим фактором и, более того, первоосновой реализации позитивного права. Правосознание представляет собой, можно сказать, полигон для реализации позитивного права: оно может как осуществлять реализацию позитивного права, игнорируя недостатки законодательства, так и игнорировать позитивное право, несмотря на достоинства законодательства. Само по себе позитивное право не является самодостаточной основой права, правосознание и позитивное право появились одновременно, они взаимодействуют и обуславливают друг друга. От того, насколько система права учитывает общественное правосознание, зависит, в конечном итоге, не только его эффективность, но и его жизнеспособность.

Наиболее ярко взаимосвязь правосознания и реализации позитивного права проявляется в переходные периоды, когда по тем или иным причинам меняется политическое и правовое устройство общества. В такие периоды довольно часто возникает

несоответствие правовой идеологии и правовой психологии (двух элементов правосознания) подавляющего большинства людей изменившейся реальности. Такие события неминуемо приводят к неадекватному поведению субъектов права, усугубляющему социально-психологическую дезадаптацию и дезориентацию общества в переходный период.

В российской истории только XX в. общеизвестны неоднократные случаи таких диспропорций, выразившиеся, как правило, в гипертрофированном развитии правовой идеологии, сопровождавшемся отставанием правовой психологии. Основная вина за такие события лежит на лицах, контролирующих проведение правовой реформы: правовая идеология является гораздо более восприимчивой к воздействию, нежели правовая психология. Вместе с тем, как уже отмечалось, инертность правового сознания имеет не только негативный характер, поскольку некоторые стереотипы правосознания (в частности, представления об иерархии нормативно-правовых актов, чувство уважения к закону) выполняют активную системосохраняющую роль, обеспечивая в определенной степени эволюционное правовое развитие.

Поэтому такую особенность правосознания, и в первую очередь психологического правосознания, принципиально важно учитывать при изменении позитивного права. Как отметил В.В.Сорокин, «уважительное отношение к праву может выработаться, когда оно становится частью традиции и в течение длительного времени функционирует в относительно неизменном виде, аккумулируя инновации и развиваясь по пути общественно-го прогресса. Именно этого не хватает многим переходным правовым системам, которые пытаются решать задачи коренных преобразований посредством разрушения, а не приспособления и постепенного совершенствования правовых институтов»³.

Приоритет эволюционного развития правовой системы и осуждение радикальных мер в этой сфере свойственны не только современным российским ученым-правоведам, в полной мере на себе испытавшим их губительное воздействие. Такие мысли высказывались и ранее, например, философ И.Л.Ильин считал единственно верным путем ко всем реформам постепенное воспитание правосознания⁴. В современной науке считается, что новые правовые взгляды должны не привноситься в общество «сверху»,

а быть объективным отражением назревших потребностей правового развития или, по крайней мере, укладываться в имеющееся правосознание, не противоречить ему радикально. Резкая смена правовых ценностей в условиях предшествующего долговременного их насаждения в обществе вызывает колоссальный социальный шок. Она имеет разрушительный характер и является не только и не столько положительной (устраняя отжившие реликты правосознания), сколько отрицательной, ставя под сомнение привычные духовные ориентиры — справедливость, равенство, свободу. А потеря таких ориентиров правосознания чрезвычайно опасна, поскольку ценностный вакуум в правосознании невозможен: в таких условиях он может заполниться убеждениями и чувствами, не согласующимися с правовой системой организации общества.

Таким образом, законодатель в ходе осуществления своей правотворческой функции должен учитывать не только требования юридической техники и изменения в правовой идеологии, но и реально существующие материальные и духовные потребности и интересы индивидов и социума. Вместе с тем, это не означает, что законодатель должен лишь регистрировать в позитивном праве реально сформировавшиеся особенности правосознания. Законодатель может и должен способствовать его формированию, осуществлять правовое воспитание, создавая органичную правовую культуру.

Примечания

¹ См.: Попков В.Д. Правосознание // Теория государства и права / Под ред. М.Н.Марченко. М., 1996. С. 436.

² Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 10.

³ Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 15.

⁴ См.: Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 24.

М.А.Саквин

*— аспирант кафедры культурологии и философии
Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Н.Д.Наумов*

УСАДЕБНАЯ КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Культура — построение многоярусное. И если высшее ее проявление — искусство, то «культура быта» — ее фундамент, кирпичи, из которых здание строится. Человек начинает обучаться искусству поведения в обществе с детства, как родному языку, и обычно не отдает себе отчета в том, каким огромным количеством навыков, «слов» этого культурного языка он овладевает. Это — естественный путь развития. Но есть случаи, когда человек должен вести себя особенным образом, когда каждый его жест приобретает особое значение: например, в церкви, на дипломатическом приеме или во дворце. Перед нами ритуальное поведение, и правилам такого поведения человек учится как иностранному языку, нарушать «грамматику» этого поведения нельзя, даже опасно.

В истории бывают периоды, когда резко меняется весь строй жизни общества, и тогда даже бытовому поведению приходится учиться как ритуальному. В России такой крутой поворот связан с именем Петра I. В своем стремлении повернуть страну лицом к Европе царь-преобразователь железной рукой вводил чужеземные обычаи. Заучивать новые правила помогала книга «Юности честное зеркало». Бытовое поведение перестало быть нейтральным.

Потом Павел I запретил носить круглые шляпы — эти веяния шли из Франции, казнившей своего короля, и в России воспринимались как революционные. А Николай I преследовал эспаньолки как недопустимое проявление вольнодумства...

Все эти особенности быта, отделенного от нас двумя столетиями, — чужой язык, требующий расшифровки. «Говорить о поэтике бытового поведения — значит утверждать..., что определенные формы обычной, каждодневной деятельности были сознательно ориентированы на нормы и законы художественных текстов и переживались непосредственно эстетически», — пишет Ю.М.Лотман в статье «Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII в.» [1].

Жизнь дворянина в усадьбе, повседневное существование, его бытовая культура («культура повседневности»), ценностные ориентиры являлись важнейшими элементами формирования дворянского менталитета. Изучая усадебную социокультурную среду, процессы реальной действительности, убеждаемся в том, что «усадьба как социокультурный локус сконцентрировала вокруг себя самые разнообразные формы: бытовую (этикет, разнообразные житейские роли), духовную (религиозную жизнь, книжные и житейские знания, способы мышления, культурную семантику и символику), словесную (различные жанры и стили устных высказываний и письменных документов) и художественную (литература, музыка, театр, архитектура, изобразительные и прикладные формы искусства)» [1].

Жизнь в усадьбах во многом подчинялась сменам времен года и пестрой череде радостных и печальных событий уклада деревенской жизни: «крестин, именин, семейных праздников, заговенья, разговенья, шумных обедов, родственных съездов. Подрастали сыновья, их женили, появлялось новое поколение, и жизненный цикл повторялся (те же обряды, пиры, свадьбы, праздники)..., пока похороны не изменят декорации, но ненадолго: одни лица уступали места другим» [1].

Усадебный быт является неотъемлемой частью столь многогранного и многоаспектного явления, как русская усадебная культура. По мнению Ю.М.Лотмана, для полного представления о культуре вообще и о русской культуре в частности изучение быта необходимо, так как он являет собой «обычаи, весь ритуал ежедневного поведения, тот строй жизни, который определяет распорядок дня, время различных занятий, характер труда и досуга, формы отдыха, игры, любовный ритуал и ритуал похорон» [2].

Усадебная бытовая культура изменялась и эволюционировала вместе с усадьбой. Во второй половине XIX в. усадебный быт приобретает новые черты, что было связано с постепенным перемещением усадебных художественно-культурных центров из крупных поместий в усадьбы, принадлежавшие художественной интеллигенции и просто творческим людям. В них во второй половине XIX в. формируется новый тип усадебного мира, в котором природа, искусство, общение единомышленников, жизненный строй и духовная атмосфера сливались в некое единое целое,

а архитектурная среда отступала на второй план. На характере усадебного бытия сказывалась также характерная для этого времени мифологизация усадебного быта, осознание усадьбы как некоего универсального символа российского бытия. Усадебный дом с фамильными портретами, старые слуги и парк, предания старины представляли живыми свидетелями истории, связывающими прошлое с настоящим. В Михайловском, например, быт которого был достаточно типичен для второй половины XIX в., ощущение постоянной связи с прошлым, постоянного присутствия прошлого в настоящем создавали картинная галерея с фамильными портретами, семейный архив, библиотека, собранная несколькими поколениями Шереметевых.

Однако несмотря на происходящие перемены в политике, экономике и художественной жизни, которые, конечно же, отразились на усадебном быте, жизнь в усадьбе была достаточно традиционна. Так, еще с XVIII в. характерной чертой усадебной жизни было гостеприимство. Радужными хозяевами были и владельцы Михайловского — С.Д. и Е.П.Шереметевы. В Михайловском бывали историки П.И.Бартенев, И.С.Беляев, С.Ф.Платонов, Б.Д.Греков, В.Т.Георгиевский, архитекторы Н.В.Султанов и М.В.Красовский, художники Е.Бем и Н.Н.Богданов-Вельский. Как правило, приезжающие в Михайловское гостили несколько дней — знакомились с естественноисторическим музеем, осматривали окрестности. Для гостей была открыта огромная библиотека С.Д.Шереметева, которая с мая по октябрь действовала как настоящая публичная библиотека. Благодаря разнообразнейшему собранию каждый мог выбрать себе книгу по душе. В хранящейся в ОР РГБ книге «Для памяти», которая очень тщательно велась библиотекарем Н.В.Тимофеевым, фиксировалось, когда, кому и какая книга выдана и когда возвращена. Кроме семьи С.Д.Шереметева и гостей, библиотекой пользовались служащие Михайловского, о чем в книге есть следующие записи: «Доктору», «Учителю музыки», «Повару». Постоянными читателями библиотеки были фельдшерница, которая предпочитала Лескова и Гюго (на французском языке), и массажистка, которая брала «Семейную хронику» Аксакова, произведения Салтыкова-Щедрина и Достоевского. Повар читал также Аксакова, Лермонтова, Тургенева, Сенкевича и книги на французском языке, садовник — на немецком. Скотница брала

книги с произведениями Толстого и Мельникова-Печерского. Одной из самых активных читательниц библиотеки была птичница, отдававшая предпочтение русской классике и кроме того постоянно повышавшая свою квалификацию, — за ней значатся книги по куроводству и птицеводству.

Некоторые ученые задерживались в Михайловском на продолжительное время. Н.А. Мосолов, Ф.В. Бухгольц, А.А. Еленкин, Б.А. Федченко работали в естественноисторическом музее Е.П. Шереметевой, А.П. и Н.П. Барсуковы занимались с материалами Михайловского и Остафьевского архивов. Причем к обработке хранящихся в Михайловском архивных материалов были привлечены даже дети С.Д. и Е.П. Шереметевых. По вечерам в Михайловском начиналась иная жизнь: вся семья собиралась в верхнем кабинете, звучала музыка. Сергей Сергеевич играл на флейте, Петр Сергеевич — на виолончели и гитаре. Прекрасным гитаристом был подолгу гостивший в Михайловском А.К. Варженевский. Анна и Марья Сергеевны пели. Иногда участие в таких концертах принимал художник Н.Н. Богданов-Бельский, имевший, по мнению С.Д. Шереметева, неплохой голос. Часто звучал орган. Позже в домашних концертах принимали участие не только дети, но и внуки Сергея Дмитриевича.

В жаркую погоду вечером собирались не в кабинете, а на балконе в сторону парка или на террасе. Описание подобных вечеров мы также находим в дневниках С.Д. Шереметева: «После ужина сидели на балконе в сторону реки. Очень хорошо и тихо. Перепел издали был слышен» [3]. А.П. Барсуков в своей записной книжке пишет: «После ужина хорошо покутили на террасе. Дорогое венгерское и мед дедовский. Разошлись в 12 часов». Когда не было музыки, как говорит С.Д. Шереметев, «за отсутствием оживляющих элементов» [3], вечером затевали литературный диспут, например, по поводу «Гавриилиады» Пушкина и найденных в Остафьевском архиве писем Пушкина к Вяземскому. Составлялся «протокол» обсуждения. Вечерами часто устраивались громкие чтения произведений Тургенева, Толстого. Иногда вместо литературных произведений читали вслух хранящиеся в архивах Михайловского письма Карамзина, Погодина, Вяземского, матери С.Д. Шереметева. Вечерами также готовились к домашним спектаклям, проходившим в Михайловском каждое лето. В ОР РГБ

хранится печатная программа любительского спектакля «В осадном положении», который состоялся в Михайловском 14 июля 1903 г. Из этой программы видно, что в постановке было задействовано практически все «михайловское общество»: роли исполняли тогда уже взрослые дети С.Д. и Е.П.Шереметевых, их мужья и жены, ботаник Н.А.Мосолов, управляющий именем М.В.Струнин, домашний врач С.А.Жемчужников и его жена (Жемчужников был еще и декоратором), суфлером был библиотекарь Н.В.Тимофеев, бутафором — П.С.Шереметев, и лишь гример приезжал специально из Москвы. Спектакли обычно устраивались в начале—середине июля после дня ангела С.Д.Шереметева. На день ангела С.Д.Шереметева (5 июля), на храмовый праздник (день архангела Михаила — 6 сентября) и на день рождения Е.П.Шереметевой (20 сентября) в Михайловском собирались все родные и друзья С.Д. и Е.П.Шереметевых. День начинался со службы в церкви, затем следовало поздравление виновника торжества. В храмовый праздник по обычаю поздравляли крестьян. Затем был праздничный обед — обедать приходилось в двух комнатах, а дети садились за отдельным, третьим столом. Каждый раз готовилась новая программа праздника, в которой обязательно была своя изюминка: концерт солистки Мариинского театра Е.И.Збруевой, выступление фокусника в парке, ряженные (дети Шереметевых), представление боярского пира, живые картины, концерт балалаечников и т.д. Семейные торжества всегда очень оживляли дети. Они готовили танцы — трепака, русскую, лезгинку, затевались игры — прятки, а в липовом парке — городки, как пишет С.Д.Шереметев, «к ним присоединялись и взрослые с большим оживлением» [3].

В Михайловском было хорошо и комфортно всем — и ученым, работавшим в архиве и библиотеке, и зоологам, ботаникам, и друзьям и родственникам, постоянно жившим в усадьбе. Их воспоминания, письма рисуют нам необычайно теплую, душевную атмосферу, сложившуюся в усадьбе. С.Д.Шереметев в своем дневнике говорит, что в Михайловском есть «то, чего не найдешь в другом месте» [3], а домашний врач Шереметевых С.А.Жемчужников называет главной особенностью Михайловского то, что в нем находятся «не только источники воды ключевой, но и высший источник — душевного равновесия» [3]. С.Д.Шереметев

считал, что, обращенное в заповедное, Михайловское может послужить еще многим поколениям, и отмечал при этом, что хотел бы, чтобы оно переходило не с рук на руки, а «с души на душу» [3]. К сожалению, его пожеланию не суждено было сбыться. После Октябрьской революции неповторимый, уникальный мир Михайловского был разрушен.

Важнейшей особенностью усадебного быта и течения времени в усадьбе «была постоянная память о прошлом, живое присутствие традиции, о которой напоминали портреты и могилы предков, старая мебель, библиотека, парк, семейные предания» [2]. Эта цикличность имела несколько иные формы в крупных загородных резиденциях московских и петербургских сановников, «культура повседневности» [2] которых во многом находилась под мощным влиянием западноевропейских традиций (сначала идейных установок эпохи Просвещения, затем культурных веяний, пришедших с берегов «туманного Альбиона»).

На протяжении первой половины XIX в. в усадьбах отчетливо проявлялось увлечение традициями английской культуры. Англомания уже в первой четверти XIX в. широко захватила русское общество, сказываясь на всех сторонах как городской, так и деревенской жизни — и в хозяйстве, и в повседневном быту, и в развлечениях, и в кругу чтения. О том, какие преобразования мог претерпеть усадебный быт, если хозяин оказывался англоманом, находим у И.С.Тургенева в «Дворянском гнезде». Так, с появлением в барском доме Лаврецкого, вернувшегося из Англии, произошло следующее: «Приживальщики и тунеядцы подверглись немедленному изгнанию, ...также вышел приказ не принимать прежних гостей; всех их заменил дальний сосед, какой-то белокурый золотушный барон, очень хорошо воспитанный и очень глупый человек. Появились новые мебели из Москвы; завелись плевательницы, колокольчики, умывальные столики, завтрак стал иначе подаваться; иностранные вина изгнали водки и наливки, людям пошили новые ливреи; к фамильному гербу прибавилась надпись: *in recto virtus...* (В закономерности — добродетель...)».

Определенная модернизация отдельных сторон усадебной культуры проявилась и в том, что многие состоятельные помещики стали нанимать управляющих из иностранцев, гувернеров-англичан. Но во многих сотнях, особенно мелкопоместных, а нередко и

среднепоместных, усадеб жизнь продолжала течь в прежнем русле, и испокон веков установившийся ее круговорот не оставлял места резким переменам.

Многие владельцы усадеб и члены их семей воспринимали жизнь очень просто и понимали смысл ее как достопамятные обломовцы — «как идеал покоя и бездействия, нарушаемого по временам разными неприятными случайностями, как то болезнями, убытками, ссорами и, между прочим, трудом. Они сносили труд как наказание, наложенное еще на праотцов наших».

К 30-м гг. XIX в. усадьбы с патриархальным бытом, где во всем придерживались нравов и обычаев старины, встречались все реже и реже. Обычно неизменность традиций отмечалась, прежде всего, в усадьбах, удаленных от Москвы и Петербурга (усадьбы Киреевских, Кошелевых, Самариных, Аксаковых и др.). В них еще придерживались старых обычаев, религиозного календаря. Так, в усадьбе Киреевских Долбино (Тульская губерния) совершались частые домашние богослужения. Дворовые «девки», «сенные девушки», мастерицы-кружевницы и швеи в свободное от «уроков», заданных хозяйкой, время водили хороводы, устраивали различные «игрища», соблюдая их соотнесенность с праздниками и обычаями. При таких усадьбах долго содержался штат «нянюшек» и «мамушек».

Весь уклад жизни в усадьбе рядового помещика обычно подчинялся определенной регламентации. День складывался как бы из двух половин. С раннего утра (с 4—5 часов) до обеда все были заняты хозяйством, различными домашними делами. Хозяин в это время нередко выезжал в поле, на фабрику и т.д. После обеда и до ужина — время отдыха и развлечений. Домашняя работа, как правило, складывалась из различных дел по поддержанию чистоты в доме, приготовления пищи, организации и руководства женскими рукоделиями. Значительное место в делах хозяйки при помощи «женской половины» дворовых занимала заготовка различных припасов. Даже в усадьбах, где процветала «праздная старина», где спокойное существование, комфортность возводились в культ, хозяева непременно старались участвовать в повседневных, порой и никчемных делах.

В некоторых усадьбах строго придерживались определенного распорядка дня, обязательного для всех. Так, в богатой усадьбе

Александрополь (Вологодская губерния) хозяин А.П.Межаков в 1806 г. разработал инструкцию, четко определившую занятия дворни, «расписание» ее дел в течение суток и общий распорядок дня. Контроль за исполнением инструкции лежал на дворецком («заместитель хозяина по дому»), который в 6 часов утра делал первый обход, «побудку, поверку и посылку» челяди на работы. Через час дворецкий вновь осматривал дом, двор, кухню, конюшню, производил осмотр слуг, и «если кто непорядочно причесан, не умыт, нечиста ливрея, или в дырах, нечисто белье или обувь, такого подчас выводить и наказывать». Последующее время дня было также расписано по часам. При этом дворецкий докладывал постоянно о состоянии дел барину и получал от него дополнительные распоряжения. После ужина он запирает ворота, высылая караульных на определенные посты, проверяя в доме наличие дворни. Хозяин этой усадьбы составил и особое наставление для «смотрителей за порядком», которое предусматривало наблюдение за поведением дворовых, за чистотой не только на парадном, но и на хозяйственном дворе.

Значительное число усадеб представляли собой замкнутый мир, который нередко оборачивался своими отрицательными сторонами. Досуг здесь чаще всего заполнялся пустыми разговорами, игрой в карты или просто «ничегонеделанием». Основной заботой в таких усадьбах был «хлеб насущный» — заготовки продуктов, обеда, ужины, вокруг которых вращались все дела и помыслы хозяев.

В сотнях таких усадеб, как правило, сохранялись традиции национальной кухни, в меню которой всегда присутствовали старинные русские блюда. Пища четко подразделялась на постную и скоромную (в соответствии с постами и праздниками); готовили ее крепостные повара, широко используя домашние припасы. Мемуарная и художественная литература наполнена описаниями широкого ассортимента традиционных блюд — мясных, мучных, овощных, рыбных. Впрочем, национальная кухня приветствовала и просвещенными хозяевами усадеб.

Бытовую культуру усадьбы невозможно представить без сферы широкого социального общения. У хозяев всегда находилось время, которое заполнялось приемами и поездками в гости, к родственникам, знакомым. Монотонность и однообразие деревенской

жизни заставляли радоваться появлению на пороге дома почти любого нового человека. Еще большее удовлетворение обитатели усадьбы испытывали, если приезжали близкие родственники и старые друзья, общение с которыми обещало быть и приятным, и полезным, и откровенным. При этом хлебосольство хозяев нередко переходило всякие границы: «Гостей принимает он очень радушно и угощает на славу, то есть: благодаря одуряющим свойствам русской кухни лишает их вплоть до самого вечера всякой возможности заняться чем-нибудь кроме преферанса».

Гости в сельские усадьбы приезжали не на один день, обычно их визиты затягивались на неделю и более. Причем, расстояние в 25—30 верст не считалось великим. Нередко совершались и более отдаленные поездки — в соседние губернии, где жили родственники или находились собственные имения. Особенно часто приезды гостей ожидалась на Рождество, Пасху, Масленицу, когда устанавливались хорошие зимние дороги. Гощение и приемы гостей превратились в одну из форм организации деревенского быта, в основу родственного общения, внесли значительный вклад в развитие бытовой культуры.

Богатые приемы демонстрировали гостям благополучие хозяина, его радушие и гостеприимство. Проходили они и в усадебном доме, и на свежем воздухе. В парке имела особая аллея игр с качелями, каруселями, кегельбаном. Летом были популярны прогулки по саду, катание на лодках, стрельба из луков и ружей по мишеням; зимой — катания с ледяных гор. Многие помещики — заядлые охотники — держали в своих усадьбах своры дорогих охотничьих собак, имели коллекции отличных ружей.

Ни один праздник не обходился без музыки. Некоторые богатые помещики имели собственные оркестры, составленные из крепостных музыкантов. В XVIII в. в русских усадьбах часто можно услышать роговую музыку: каждый инструмент (рог) мог издать звук лишь одной тональности, и задача музыканта состояла в том, чтобы в нужный момент сыграть свою ноту. Роговые оркестры из 30 и более музыкантов по звучанию напоминали орган. Современники утверждали, что роговая музыка была слышна на расстоянии нескольких верст.

Иные праздники в усадьбах продолжались по несколько дней, а количество гостей, принимавших в них участие, исчислялось

сотнями. На грандиозные празднества, которые устраивали в Кусково, собиралось до 30 тысяч человек, съезжалось до 2 800 карет. Обычно праздник начинался с утра и продолжался чуть ли не до рассвета — длительные застолья, балы, спектакли, концерты сменяли друг друга и завершались великолепным фейерверком.

Особой честью для хозяина считалось посещение его поместья монархом. Чего только не выдумывал тогда владелец усадьбы, желая угодить высокому гостю. В апреле 1797 г. император Павел I, недавно вступивший на престол, решил посетить Останкино — имение богатейшего помещика России, обер-гофмаршала двора графа Николая Петровича Шереметева. Для императора был приготовлен сюрприз. К усадьбе вплотную подступала Марьиная роща, закрывавшая с дороги вид на дворец. В то время, когда Павел проезжал через рощу, в мгновение ока часть деревьев вдруг упала, и взору императора открылась чудесная панорама Останкино. Оказывается, накануне по указанию Шереметева деревья были подпилены и рядом с каждым поставлен человек. По сигналу они повалили участок рощи, поразив Павла необыкновенной сменой вида. В осенне-зимний период было еще одно занятие, широко распространенное во многих усадьбах — охота. Она являлась и «барской забавой», и в то же время предоставляла возможность испытать свои духовные и физические силы. Во время нее заново оценивались различные житейские обстоятельства, люди, их чувства, отношения, природа. У некоторых помещиков, живших в деревне, охота превратилась в подлинную страсть, на которую уходили огромные деньги, силы и время.

Владельцы крупных усадеб устраивали псарни с целым штатом обслуживающего персонала. У А.С.Пушкина в «Дубровском» богатый помещик Троекуров держал псарню, «где более пятисот гончих и борзых жили в довольстве и тепле, прославляя щедрость Кирилла Петровича на своем собачьем языке...», а его сосед, мелкопоместный дворянин А.Г.Дубровский, несмотря на страстную любовь к охоте, мог содержать лишь двух гончих и двух борзых.

Являясь неотъемлемой частью усадебного быта, охота обогатила творчество многих известных писателей и поэтов. Сложилось целое направление — «охотничья литература», в которой помещик, живший в деревне и увлеченный охотой, стал главным действующим лицом.

Начинаясь с наступлением осени, после уборки урожая, охота превращалась для мужской части усадеб в праздник, предоставляя возможность широкого общения. Она воспринималась подчас не только как забава, но и как вид определенной деятельности, где можно было испытать себя. Об этом свидетельствуют многие страницы таких шедевров русской «охотничьей прозы», как «Записки ружейного охотника» С.Т.Аксакова, знаменитые «Записки охотника» И.С.Тургенева.

Культура повседневности, вмещающая в себя самые различные формы быта и мышления, весь стиль деревенской жизни, во многом формировалась и шлифовалась в усадьбе с детских лет.

Мироощущение дворянина во многом определялось привилегированным положением и особой ролью в государстве дворянского сословия. Своеобразное сочетание чувства избранности и чувства ответственности (военная и государственная служба), прочно утвердившееся правило «служить верно» выработали у дворянина нормы этической ценности и понимание необходимости образования. И нравственные установки, и приобретение первоначальных знаний — все это дворянским детям давали в семейном кругу. Усадьба для многих из них становилась «первым университетом».

После периода жизни ребенка, в котором главную роль играла кормилица, обслуживание и воспитание детей в основном ложилось на плечи «нянек» («дядек» — для детей постарше). Привязанность к няне нередко сохранялась на протяжении всей жизни. Пушкин и Арина Родионовна — отнюдь не исключительный, а ставший, благодаря гениальным стихам, наиболее известным пример. Мир нянек — характерная черта в воспитании детей в усадьбах. Но наполненность этого мира целиком зависела от личных качеств няни, уровня ее культуры.

Старшие дети («школьного возраста») продолжали получать уроки воспитания и делать первые шаги по пути приобретения знаний уже с гувернерами, репетиторами, учителями рисования, музыки, танцев. Почти обязательным элементом обучения в этот период становится иностранный язык. Быстрому усвоению его нередко способствовало и то обстоятельство, что многие учителя с трудом объяснялись по-русски.

Владельцы усадеб, отличавшиеся широким кругозором, стремились к тому, чтобы дети в домашних условиях приобретали глубокие знания по многим предметам, что давало возможность впоследствии поступить в высшие учебные заведения и, прежде всего, в Московский университет. Так, Бакунины, владельцы усадьбы Премухино, имевшие 11 детей, сделали все для того, чтобы дать им великолепное домашнее образование. Отец семейства А.М.Бакунин преподавал детям историю, естественные науки, физику, географию, космографию, языки, знакомил с природой посредством занятий в парке. Мать Варвара Алексеевна общала детей к вокалу, игре на фортепьяно. Гувернантки преподавали французский, итальянский и немецкий языки.

С усадьбой была связана и широко известная домашняя школа, созданная в 1824 г. Ф.В.Самариным. В основу обучения в ней была положена система классического образования с изучением древних и живых иностранных языков, а также воспитания в духе педагогических идей Руссо. Занятия вел сам отец, Федор Васильевич, и приглашенные учителя: зимой — в Москве, с апреля—мая по сентябрь — в подмосковной усадьбе Измалково. Через домашнюю школу, существовавшую более 20 лет, прошли все девять детей Самариных, легко поступавшие в Московский университет. Успехи этого учебного заведения были, конечно, связаны с педагогическими талантами ее основателя. Однако близость столицы, возможность нанимать блестящих учителей, пользоваться всевозможными учебными пособиями и педагогической литературой сыграли не последнюю роль в «долгожительстве» и результативности школы.

Домашнее образование в усадьбе было хорошо тем, что здесь родители могли уделять детям гораздо больше внимания, чем в городе. Они устраивали с ними дальние прогулки, приобщали к работе в саду, в парке, одновременно знакомя их с миром природы. В семейных вечерах особое место занимало музицирование, непрерывное чтение вслух, обсуждение прочитанного, занятия рукоделием. Прочный, исторически сложившийся строй жизни, реализация на практике многих духовных ценностей позволяют представить усадьбу в качестве источника просвещения, где раскрыли свои таланты многие выдающиеся деятели российской

культуры — Н.В.Гоголь, Ф.И.Тютчев, А.К.Толстой, М.И.Глинка, И.А.Гончаров и др.

Культура повседневности в каждой из усадеб складывалась по-разному, завися, как правило, от тех мировоззренческих установок и поведенческих стереотипов, которые были присущи хозяину и его семье. В центре всей повседневной жизни усадьбы был сам хозяин или (реже) — хозяйка. От характера, поведения, пристрастий и привычек владельцев зависело почти все: и отношение к труду всех, кто их окружал, и проведение досуга, и взаимоотношения в семье, отношение к детям, и круг гостей, и содержание бесед в гостиных и кабинетах и многое другое.

Таким образом, усадьбы предоставляли широкие возможности для самореализации личности хозяина. При этом усадебная бытовая культура отражала не только господствующее миропонимание дворянского сословия, но и рождала на основе конкретного жизненного опыта собственное отношение к общепринятым нормам. Она определяла спектр социокультурных и глубоко индивидуальных возможностей, которые предоставляло пребывание в деревне. Усадебная культура — чисто русское явление. Русское родовое боярство и дворянство не имело укрепленных замков и верных вассалов. Русское дворянство никогда не имело власти — оно служило ей. На Западе землю владели по праву завоевания, в России — в качестве пожалованья за службу. В России самодержавие не расслаивалось на права отдельных территорий — оно выступало слитной силой.

Отличие культуры дворянских усадеб в России от мира крупных феодалов средневековой Европы было заложено изначально. Русские самодержцы, раздавая земли дворянам, не жаловали крупные владения в одном месте, чтобы не создавать искушения внутренних междоусобиц и желания соперничать с государем. Даже крупнейшие землевладения в России, в отличие от Запада, были разбиты на пять-шесть, а иной раз и на десяток небольших поместий в разных концах страны. Поэтому усадьба в России не имела политического значения и редко представляла собой весомую экономическую единицу.

Пространство, разделявшее новаторство петровской культуры и прежнюю культурную традицию, спустя столетие стало заметно сокращаться. Сколько бы ни говорили о насильственном и

неорганичном характере «петровского культурного переворота», даже самые яростные противники великого императора в начале XIX в. должны были признать бесповоротность произошедших изменений. В первой половине XIX в. стало ясно, что светская культура просвещенческого типа прижилась в России.

Благодаря чему культура в регионах смогла усвоить и переработать европейскую культурную традицию в национальный вариант просветительской культуры? Этот механизм переработки иногo опыта можно назвать эффектом «культурного гнезда». Новая культура не могла распространяться равномерно по всей территории страны. Территориальная необъятность России превращала каждый губернский, и даже уездный город в замкнутый культурный организм — своего рода «культурное гнездо». Таким же духовным оазисом становилась и крупная помещичья усадьба, если ее владелец стремился к культурной жизни.

Каждая усадьба — это микромодель столицы. Владелец поместья строил свой мир по образцам именно столичной, а не провинциальной и не крестьянской культуры. В то же время усадебная культура избегала столичного официоза. Ведь владелец поместья мог устраивать собственный мир, только удалившись от дел. Чаще всего после отставки высшие сановники переезжали в патриархальную Москву и в свои имения. Вот почему вокруг Москвы создалось целое кольцо великолепных образцов усадебной культуры.

В целом усадебная культура представала как очеловеченная, многократно «отзеркаленная» культура столицы, закреплявшая новинки на личностно-бытовом уровне, превращающая их в традицию повседневной жизни.

Пик строительства загородных резиденций пришелся на пору господства классицизма. Большинство усадеб было построено именно в этом стиле, который среди русской природы удивительным образом потерял свою официальность.

Классицизм русской усадьбы — свой, «одомашненный», соединивший помпезность с множеством милых причуд, фантазий в соответствии со вкусами конкретных хозяев.

Усадебный дом, сад, дворовые постройки, церковь, родовое кладбище и окружающие поля, река, лес, крестьянские деревни — все это составляло единый комплекс, единое пространство

усадебной жизни. Если типовые фасады в столицах олицетворяли мощь государства, то усадебный дом своими «неправильностями» подчеркивал независимость частной жизни. Окружающая природа, река, сельский звуковой фон формировали иное мироощущение и более естественный темп времени. Город для дворянина оставался пространством государства, а собственная усадьба — миром независимого человека.

Однако парадокс состоял в том, что маленький мирок усадьбы жил по законам столичной жизни. Здесь были свой самодержец и «двор» со страстями и интригами, привилегированные и угнетенные группы «народа». Роль «столицы» местного масштаба выполнялась тем успешнее, чем более оригинальной и энергичной оказывалась личность владельца усадьбы.

Многие явления усадебной культуры не только были типичными для русской художественной культуры в целом, но и в ряде случаев оказывали на нее большое влияние. Особенно зримо это сказывалось на провинциальной культуре, по существу дворянская усадьба служила как бы «проводником» столичной культуры в культуру провинции.

Действительно, усадьба как один из важнейших и притом связующих компонентов русской жизни, в представлении многих поколений, принадлежавших к различным кругам русского общества, олицетворяла отечество, его природные, духовные и культурные ценности.

Следовательно, можно сделать вывод, что усадьба была выражением личности владельца, визуальной реализацией его ценностей и вкусов. Развитие русской усадьбы на протяжении XVIII — начала XX вв. проходило в постоянной и плодотворной взаимосвязи с Москвой и Петербургом — общенациональными культурными центрами Нового времени. «Столицы» и «усадьбы» — два основных полюса притяжения русской общественной элиты этого периода. Дополняя друг друга, они в целом составляли единый живой организм русской культуры, соединявшей многовековые традиции быта и уклада жизни с разнообразием меняющихся художественных предпочтений. Связь столиц и усадеб, главным образом, поддерживали просвещенные владельцы, переносившие в свои владения новшества искусств, идей, техники и создававшие в них маленькие островки столичной духовной жизни. Такие

усадьбы появлялись на бескрайних просторах России на протяжении всего «золотого века» русской усадьбы — от времени Екатерины Великой до царствования последнего императора.

Таким образом, русская усадебная культура на протяжении веков обогащала русскую культуру своим полифонизмом: в котором синтезировались традиции семьи и рода, культура дворянская и крестьянская, культура города и провинции, культура России и Запада.

Литература

1. Лотман Ю.М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Избранные статьи: В 3 т. Таллин, 1992. Т. 1.
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII—XIX вв.). М., 1994.
3. Шереметев С.Д. Вяземы // Памятники Отечества. 1992. Вып. 25: Мир русской усадьбы.

СЕКЦИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

С.С.Авакимян

*— аспирант кафедры романо-германской филологии
Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор Л.А.Нефедова*

ЧЕЛОВЕК ИСКРЕННИЙ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА: К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

Современный этап в языкознании характеризуется как антропоцентрический в связи с признанием антропоцентричности языка. Это означает, что внимание исследователей в большей степени сосредоточено не на внутрисистемном описании языка, а на его человеческой природе: языковые явления рассматриваются во взаимосвязи «язык — человек» и потому исследуется поведение человека, отраженное в языке, его эмоции, желания, чувства и т.д.¹ Среди исследований, выполненных в этом направлении, имеются работы, в которых изучаются языковые средства, используемые для описания самого человека. Эти средства могут объединяться в лексикографический тип, или группы лексем на основе какого-либо общего свойства (семантического, прагматического, коммуникативного, комбинаторного и т.д.). Таким способом на основании языковых данных реконструировался образ человека².

В соответствии со сказанным представляется возможным составить системное описание образа искреннего человека по данным английского языка, что и является целью настоящей работы. Важной для исследования представляется следующая мысль: «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (=концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка»³. В задачи работы входило определить систему взглядов на человека искреннего через «лексикализованные» способы (термин И.Б.Шатуновского⁴) выражения искренности и описания искреннего поведения в английском языке.

Феномен искренности привлекает внимание лингвистов с момента создания Дж.Остином и Дж.Серлем теории речевых актов и считается важнейшей характеристикой общения, а также одним из условий успешности речевого акта (*felicity conditions*). Искренность или — шире — правдивость считается одним из главных принципов коммуникации⁵. Имеется немало работ, которые прямо или косвенно касаются вопроса искренности. В основном это исследования различных видов дискурса⁶ и речевых актов: политического дискурса, извинений, жалоб, призывов, благодарности и т.д.⁷ Исследований же относительно образа искреннего человека в английском языке не проводилось. В данной работе он реконструируется на основе сведений различного рода словарей.

Отбор лексики относительно искренности осуществлялся по толковым, энциклопедическим словарям, словарям сочетаемости, так называемым словарям-активаторам, тезаурусам, как печатным, так и электронным⁸. На основе статей и примеров словарных дефиниций были выведены типичные ассоциативные связи ключевых лексем. Кроме того, рассматривалась этимология основной лексемы, а также афоризмы относительно искренности, как определенный способ концептуализации этого качества.

Ключевой, а по словообразовательным характеристикам базовой, является лексема “*sincere*”. Согласно статьям толковых словарей и словарей сочетаемости, *sincere* используется для описания человека, чувств, мыслей, желаний и поведения, как неречевого, так и речевого: *talking and acting in a way that shows you really mean what you say and do*. При этом искренним может быть как сам человек: *man, person*, высказывания которого соответствуют его мыслям, так и его речевые акты, равно как и неречевое поведение: *apology, admiration, behaviour, belief, commitment, condolences, congratulation, criticism, desire, devotion, effort, expression of friendliness, feeling, friendship, neutrality, prayer, protest, regret, remorse (repentance), statement, thoughts, words*. При характеристике человека, его внутреннего состояния и поведения *sincere* может функционировать в предикативной функции после глаголов-связок *be, look, seem, sound*; использоваться в предложных фразах *to be sincere in/about*, сочетаться в постпозиции с количественными наречиями, обозначающими меру и степень проявления признака: *deeply, really, very*; а также *completely, entirely*,

perfectly, quite, utterly, wholly, и в препозиции к *enough*⁹. *Sincere* может использоваться в конвенциональных фразах, или этикетных выражениях, принятых в письменной речи: *Yours sincerely* (Br) и *Sincerely yours* (Am) для завершения официального сообщения¹⁰.

Прилагательное *sincere* определяется через синонимический ряд как стилистически нейтральных *candid, direct, earnest, frank, genuine, guileless, heartfelt, honest, open, open as day, real, serious, simple*, так и принадлежащих разговорному стилю единиц *straight, straightforward, true, truthful, unaffected, unfeigned, upright, wholehearted*¹¹. Немаловажно при этом, что такие синонимы, как *open, direct, up front, straight, candid, forthright* и *blunt* содержат отрицательную коннотацию, в отличие от коннотативно положительного прилагательного *sincere*, и означают откровенность, которая может поставить в неловкое положение, огорчить, вызвать раздражение или неприятные чувства у собеседника. Так, *forthright* — честное выражение мыслей, граничащее с грубостью; а *blunt* означает говорить правду не только в отношении фактов, но и собственных мыслей в ситуации, когда другие были бы более сдержанны и вежливы¹². В качестве контекстуальных синонимов *sincere* приводятся следующие прилагательные, адъективированные причастия и устойчивые словосочетания: *simple-minded, single-minded; frank-hearted, open-hearted, single-hearted, simple-hearted, true hearted, simple-hearted; honest, trustworthy; undissembling; (dissemble); guileless, pure; truth-loving; unperjured; true blue, as good as one's word; unaffected, unfeigned, bona fide; outspoken, ingenuous; (artless); undisguised; (real) veracious, veridical; scrupulous; (honorable)*. Репрезентантами искренности являются и наречия, образованные от упомянутых прилагательных с тем же значением: *sincerely, genuinely, honestly, truthfully, frankly, openly, directly, candidly, forthrightly, bluntly* и т.д.

Второй ключевой лексемой, описывающей искреннего человека, является существительное *sincerity*, производное от прилагательного *sincere*. Анализ словарных и энциклопедических статей позволил представить набор лексических единиц, близких по семантике или валентно связанных с интересующим нас понятием, а также номенклатуру афоризмов, которые представляют искренность. Перечислим сначала единицы, связанные с лексемой

sincerity: это, прежде всего, толкования и синонимический ряд *lack of deceit, honestly believing something or really meaning what you say, an honest way of behaving that shows that you really mean what you say or do, virtue of speaking truly about one's feelings, thoughts, desires; an earnest and sincere feeling; the quality of being open and truthful; not deceitful or hypocritical; a quality of naturalness and simplicity; the trait of being serious; honesty in the expression of true or deep feelings; genuineness, honesty, seriousness, earnestness, serious-mindedness, unassumingness, naturalness, unaffectedness, authenticity; candour, directness, frankness, honour, integrity, openness, straightforwardness, trustworthiness, truthfulness, uprightness*. Наряду с лексемой *sincerity* словари упоминают ее устаревший формальный вариант *sincereness*¹³. Тезаурус Роже¹⁴ приводит также лексические единицы, которые приобретают значение искренности в определенном контексте, то есть контекстуальные синонимы (*synonyms within context*): *artlessness (nature, simplicity; innocence; bonhomie, naivete, abandon (n), singleness of purpose, singleness of heart; honesty; plain speaking; epanchement), veracity (truthfulness, frankness; truth, unreserved (n)* (в значении «откровенность, прямота, искренность» с синонимическим рядом: *frankness, openness, candour*), а также «несдержанность» с синонимами *honesty, fidelity; plain dealing, bona fides; love of truth; probity; ingenuousnessartlessness*), каждая из этих лексических единиц может давать свой синонимический ряд.

Хотя в группу лексем, репрезентирующих искренность, включено понятие добродетель, все же следует отметить, что, во-первых, это качество не всегда считалось таковым¹⁵, а во-вторых, из перечисленных синонимов не все совпадают в положительной коннотации с *sincerity* и могут быть отнесены к добродетели. Так, *openness, directness, straightforwardness* означают прямо говорить правду, даже если она не очень приятна (*to be honest and give someone all the facts about a situation, even if they are unpleasant*); или *frankness* используется при выражении собственного мнения, которое может звучать недоброжелательно и даже казаться шокирующим (*giving your honest opinion, especially when your opinion may sound unkind or shocking*).

В сочетаемость *sincerity* входят прилагательные оценочного характера *genuine, passionate, apparent*, равно как и характеризующие

меру или степень искренности *complete, deep, great, total*. Можно сомневаться, ошибаться и, напротив, быть уверенным в искренности собеседника *to doubt~, mistake~, question~, be convinced of~* (сфера слушающего), а также *demonstrate~, prove~, show~* (сфера говорящего)¹⁶. Предложные устойчивые словосочетания *with sincerity*, а также *in all sincerity* означают соответствие слов мыслям.

Исходя из анализа лексической группы, связанной с искренностью, нетрудно заметить, что всем синонимическим единицам присуща сема «правдивость». О соотношении этих двух понятий пишет Н.Д.Арутюнова. Искренность, по ее мнению, относится в большей степени к выражению чувств, а правдивость — к выражению содержания сообщения. «Искренность создает лад, “правда прямоты” — разлад. Искренние разговоры ведут к унисону, прямые и нелицеприятные — к диссонансу»¹⁷. Вероятно, именно поэтому многие выражения, связанные с прямой высказывания, имеют отрицательную аксиологическую характеристику. На наш взгляд, отношения понятий «правдивость» и «искренность» с точки зрения их семантических структур можно, кроме того, описать как гиперо-гипонимические: правдивость близка к истинности и охватывает отношения соответствия не только между высказыванием и реальными фактами, но и мыслями (чувствами) говорящего, в то время как искренность ограничена выражением отношения соответствия между содержанием высказывания и истинными мыслями (чувствами, поведением) говорящего. Таким образом, искренность — более узкое понятие, означающее правдивость в выражении чувств, мыслей, интенций (в зависимости от типа речевого акта)¹⁸.

Приходящая понятию искренности сема правдивости содержится и в следующих устойчивых словосочетаниях и вводных выражениях *to tell the truth, to be honest (with you) / in all honesty, to be frank / frankly, level with, tell it like it is / tell sb straight, speak your mind, not mince (your) words, call a spade a spade, pull no punches / not pull any punches*. Однако следует отметить, что большинство из них имеют отрицательный аксиологический компонент значения и вряд ли могут быть отнесены к добродетели, в отличие от искренности. Так, например, устойчивые словосочетания *to be honest (with you) / in all honesty; to be frank / frankly*, характерные для устной речи, используются для выражения собственного

мнения в случаях, когда оно может звучать неожиданно, недоброжелательно и даже шокировать собеседника: *To be honest, I don't really like babies. I wish I'd never met him, to be quite honest. To be frank, George isn't very good at the job.* Глагольные словосочетания *tell it like it is / tell sb straight; speak your mind* означают говорить то, что думаешь, выкладывать все начистоту, даже если это звучит неприятно или обидно для слушающего: *I told her straight that she was wrong. The people who report to me have to be willing to tell it like it is. She believes in speaking her mind, which makes her very unpopular.* Это относится и к устойчивым словосочетаниям *not mince (your) words, call a spade a spade, pull no punches/not pull any punches*, используемым в случаях выражения собственного мнения, которое может обидеть или задеть чувства собеседника и звучать достаточно невежливо и прямолинейно, например: *Helmut didn't mince any words in his criticism of the department. Why not call a spade a spade and say that she's incompetent, if that's what you're thinking*¹⁹.

Для концептуализации личностных качеств человека искреннего могут быть значимыми и имеющиеся в языке пословицы, сентенции, афоризмы. Фразеологические словари не содержат пословиц или поговорок с интересующими нас ключевыми лексемами *sincere* или *sincerity*, в отличие от правдивости, с которой есть всем известное изречение, фиксирующее норму нравственного поведения: *Honesty is the best policy* (честность — лучшая политика)²⁰; а также истинности, правды, которые упоминаются в составе устойчивых сочетаний, например: *the bitter truth* (горькая правда); *in truth* (действительно, поистине, на самом деле) и используются в отношении мыслей и чувств говорящего²¹. В числе афористических выражений с *sincerity* и *sincere* специальные словари приводят высказывания знаменитых политиков, философов-моралистов и писателей (свыше 40). Приведем только наиболее известные из них, которые, до определенной степени, могут отражать значимость искренности и образ искреннего человека: о степени искренности — *A little sincerity is a dangerous thing, and a great deal of it is absolutely fatal* (О.Уальд); относительно сомнений в искренности — *... sincerity is always subject to proof* (Дж.Ф.Кенеди)²²; с лексемой *sincere*: *It is dangerous to be sincere unless you are also stupid* (Дж.Б.Шоу); *Those that vow the most are*

the least sincere (Р.Б.Шеридан); а также *A friend is a person with whom I may be sincere...*; *Every man alone is sincere. At the entrance of a second person, hypocrisy begins* (Р.У.Эмерсон); *Toward all other nations, large and small, our attitude must be one of cordial and sincere friendship* (Т.Рузвельт)²³.

Характерная для понятия искренности сема правдивости, истинности отражает этимологическое значение слова *sincere*: чистый, истинный, достоверный, подлинный, “*honesty in its perfection*”, хотя следует отметить, что имеется несколько версий по поводу происхождения данной лексемы, заимствованной английским языком из французского в первой половине XVI в.²⁴ Этимология *sincere* подтверждает положительный аксиологический компонент значения.

Таким образом, на основе языковых средств, связанных с искренностью, можно составить обобщенное представление об искренности и искреннем человеке в английской языковой картине мира: это прежде всего человек, поведение которого характеризуется как нравственное, добродетельное, слова или высказывания которого соответствуют его мыслям, однако которые в то же время не вызывают отрицательной ответной реакции собеседника, толерантны по отношению к нему (о взаимодействии искренности и толерантности см. М.Я.Гловинская²⁵). Близка к искреннему поведению открытость — *simple-mindedness, open-heartedness* и т.п. Отличаясь от искренности по степени проявления, как чрезмерная искренность она способна шокировать или смутить собеседника и, таким образом, отчасти нарушить нормы поведения, принятые в обществе. Открытость, однако, не направлена против собеседника, поэтому это качество трудно не отнести к добродетели. И, наконец, прямота — *directness, straightforwardness, frankness*, качество, которое вряд ли можно считать добродетельным, поскольку смысл высказывания направлен против собеседника, выражает нетерпимость в отношении вещей или качеств, связанных с ним.

В целом можно сказать, человек искренний *homo sincerus (candidus)* по данным английского языка — это тот, чьи высказывания отражают его мысли, чувства, намерения или соответствуют поведению и, в то же время, толерантны по отношению к собеседнику. Думается, что во многом данное представление в

английском языке искреннего человека и искренности носит, в основном, общечеловеческий, универсальный характер.

Примечания

¹ Актуальные проблемы современной лингвистики. Учеб. пособие / Сост. Л.Н. Чурилина. М., 2006. С. 55; Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М., 2004. С. 6—8; Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: Учеб. пособие. М., 1996. С. 3—7.

² Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 38.

³ Апресян Ю.Д. Указ. соч. С. 39.

⁴ Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нереперентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика. М., 1996. 400 с.

⁵ Austin J.L. How to do things with words. N.Y., 1970. 161 p.; Searle J.R. Speech acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge, 1969. 163 p.

⁶ Под дискурсом в работе понимается последовательность или серия взаимосвязанных речевых актов (См. Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 412—413; а также ван Дейк Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 160), при этом речевой акт рассматривается вслед за Дж.Серлем как минимальная единица общения, продуцирование предложения, взятого в контексте определенных условий (the minimal unit of communication and “the production or issuance of a sentence taken under certain conditions” (См.: Searle J. R., op. cit., p. 16); см. также определение Н.Д.Арутюновой как «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе» (Арутюнова Н.Д. Указ. соч. С. 412).

⁷ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. I—XV. 896 с.; Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: Учеб. пособие. М., 2007. 592 с.; Duffy G.; Goh E. Testing sincerity: Henry Kissinger’s opening encounter with the Chinese leadership [Electronic resource] // Conference draft. The 2005 Annual Meetings of the International Studies Association in Chicago, Illinois. 2008 / <http://www.jstor.org/stable/>. Pp. 1—31; Edwards D., Fasulo A. “To be honest”: Sequential uses of honesty phrases in talk-in-interaction // Research on Language and Social Interaction. 2006. 39:4. P. 343—394; Mann W.C., Kreutel J. Speech acts and recognition of insincerity [Электронный ресурс]. 2008. <http://www.upf.edu/~dtf/personal/enricvallduvi/catalog04/papers/09-mann-kreutel.pdf>; Mbaye A. The Pragmatics of public apologies [Electronic resource] // LLC review (32—39). 2008. <http://www.jstor.org/stable/>. Pp. 37—38.

⁸ Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 1774 p.; Collins Cobuild English Dictionary. London: Harper Collins Publishers, 1995. 1953 p.; Dictionary of selected collocations. Language teaching publications (LTP). Jimmy Hill & Michael Lewis (eds.). London: Commercial Colour Press, 1999. 288 p.; Longman Dictionary of Contemporary English. England,

Edinburgh Gate: Pearson Education Ltd., 2001. 1668 p.; Macmillan English Dictionary for advanced Learners, International Edition. Oxford: Macmillan Publishers Ltd., 2005 1692 p.; Encarta Dictionary & Thesaurus. Retrieved from: http://encarta.msn.com/-thesaurus_/sincerity.html; а также http://encarta.msn.com/dictionary_/Sincerity.html и др. (см. ниже).

⁹ Oxford Collocations Dictionary for Students of English. Oxford, 2003. P. 715.

¹⁰ *Yours sincerely* (Br) и *Sincerely yours* (Am) используются для завершения официального письма, если известно имя адресата, а их эквивалент *Yours faithfully* (Br) — если имя адресата неизвестно (во втором случае в начале письма используется обращение *Dear Sir(s), Dear Madam*). При этом в конце письма могут употребляться и другие, менее официальные формулы речевого этикета: *Yours truly / Sincerely / Yours sincerely*. (См. Longman Dictionary of English Language and Culture. England: Longman, 2000. P. 1339; Longman Language Activator. 2 ed. England, Harlow: Pearson Education Ltd., 2002. P. 673; и др.).

¹¹ Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms compiled by Alan Spooner. N.Y., 2005. P. 387

¹² Longman Language Activator. 2 ed. England, Harlow, 2002. P. 551—553, 944—945.

¹³ Webster's Revised Unabridged Dictionary (1913) [Electronic resource]. Retrieved from <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincereness>.

¹⁴ Roget's International Thesaurus, 6th ed. by Barbara Ann Kipfer [Electronic resource]. Retrieved from <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincerity#Usage>.

¹⁵ Например, в западной культуре — в Европе и Северной Америке — искренность стала считаться добродетелью и эталоном нравственного поведения только в XVII в., в эпоху Романтизма. В настоящее время искренность в основном расценивается как положительное качество, однако считается, что она может вступать в противоречие с вежливостью, с нормами этикета, которые ограничивают высказывание «в глаза» негативных оценок, способных обидеть или оскорбить собеседника (См.: Wikipedia, free encyclopedia [Electronic resource]. Retrieved from <http://en.wikipedia.org/wiki/sincerity>; а также русскую версию этой энциклопедии: <http://ru.wikipedia.org/wiki>). По всей вероятности, в этом случае следует говорить не об искренности, а о прямотуши (*openness, directness, straightforwardness*).

¹⁶ Oxford Collocations Dictionary for Students of English. Oxford, 2003. P. 715.

¹⁷ Арутюнова Н.Д. Указ. соч. С. 602.

¹⁸ В качестве ключевой относительно искренности можно, на наш взгляд, рассматривать и лексему истинность — *truth* и *truthfulness* (ограниченно, только в отношении мыслей, чувств и т.д. говорящего). Кстати сказать, рассуждая о понятиях «истина» и «правда», Н.Д.Арутюнова затрагивает вопрос о соотношении искренности и истинности: «искренность — это правда момента, правда роли. <...> Условия искренности прагматичны, тогда как условия истинности онтологичны. Искренность — свойство общения, истинность — свойство суждения» (См.: Арутюнова Н.Д. Указ. соч. С. 601).

¹⁹ Longman Language Activator. 2 ed. England, Harlow, 2002. P. 553.

²⁰ Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1994. С. 393.

²¹ Кунин А.В. Указ. соч. С. 780.

²² Merriam Webster's Dictionary. Retrieved from: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/sincere>; The Oxford Dictionary of Modern Quotations / Ed. by T.Augarde. Oxford, 1996. № 7. P. 253.

²³ The Oxford Dictionary of Modern Quotations / Ed. by T.Augarde. Oxford, 1996. № 16, 44. P. 272.

²⁴ Ayto J., Crofton I. Brewer's Dictionary of Phrase and Fable. 17th ed. UK: Cassell, 2007. P. 322. [Electronic resource]. Retrieved from <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincere>; An Etymological Dictionary of the English Language [Electronic resource]. Retrieved from <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincere>; The Oxford English Dictionary [Electronic resource]. Retrieved from <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/sincere>.

²⁵ Гловинская М.Я. Постулат искренности vs постулат толерантности и их производные в разных культурных и языковых моделях поведения [Электрон. ресурс] // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / Отв. ред. Н.А.Купина и М.Б.Хомяков. М., 2005. С. 355—363. Режим доступа: http://window.edu.ru/window/library?p_rid=46999, свободный.

Е.В.Акимова

*— аспирант кафедры русского языка и методики
его преподавания*

Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор С.И.Щербина

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ПРИНЦИПЫ ИХ РЕШЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КАЗАНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Основы теоретических исследований в области терминологии русистики создавались трудами ученых-лингвистов разных школ и поколений. Значительный вклад в ее развитие внесли представители КЛШ — И.А.Бодуэн де Куртенэ, В.А.Богородицкий, Н.В.Крушевский.

Формирование КЛШ как самостоятельного и оригинального направления русской языковедческой мысли относится к 70-м гг. XIX в. В этот период получило распространение лингвистическое направление, которое противопоставляло биологическую концепцию языка психофизиологическому пониманию природы языковых

процессов. На этой основе зародился интерес к живой речи, к четкому учету процессов звуковой стороны языка и явлений лингвистической аналогии. Этой установке следовали и представители КЛШ, взгляды которых во многом совпадали с положениями современного ей младограмматизма¹. Младограмматики заявляли, что причину изменений в языке надо искать не в экстралингвистических, а во внутрilingвистических факторах. Они выдвинули тезис о том, что становление любой терминологической системы и ее развитие происходит в результате самодвижения языка.

Деятельность представителей КЛШ не ограничивалась канонами младограмматизма и выходила далеко за грани принципов и методов этого течения. Создание учения о фонеме, экспериментальное изучение явлений фонетики, формирование определенной теории развития языка, изучение процессов, видоизменяющих морфологическое строение слов, системный анализ всех единиц языка — вот те достижения, которые были внесены в науку о языке Казанской лингвистической школой. Именно это определило ее направление и имело большое значение в истории отечественного и мирового языкознания.

Иван Александрович (Ян Игнацы Нечислав) Бодуэн де Куртенэ обладал широким научным кругозором. Он считал научным не только историческое, но и описательное языкознание, обращал внимание на статику языка и его динамику. Идеи самого Куртенэ отличались самобытностью и оригинальностью, хотя он и признавал влияние на свою научную деятельность трудов В.Гумбольдта и Г.Штейнталя.

Бодуэн де Куртенэ, так же как Гумбольдт, считал, что язык постоянно изменяется. А это значит, что и терминология языка как науки непрерывно меняется. Изменчивость и устойчивость языка являются главными противоречащими друг другу силами. Это отражается и на терминологических системах, в которых одни термины остаются на протяжении десятков лет, т.е. они устойчивы («категория», «грамматика», «словообразование», «этимология», «флексия», «аффиксы»), а другие исчезают либо видоизменяются («поглощение» > «морфологическая абсорбция»).

И.А.Бодуэн де Куртенэ по-новому рассматривает понятия «переразложение» и «опрошение», введенные в теорию языка В.А.Богородицким. «Переразложение» — перемещение границ между

морфемами или частями слова, перемещение морфологических узлов или расчленений слова. «Опрощение» — утрата для языкового чутья морфологической членимости слова. И.А.Бодуэн де Куртенэ не признавал отождествления Богородицким данных понятий, хотя и считал, что «...переразложение может совпадать с абсорбцией»².

И.А.Бодуэн де Куртенэ открыл такое интересное явление, как переход смыслового ядра слова на аффиксы: «...иногда центр тяжести известного корня может постепенно перейти с корня на сочетающийся с ним префикс, вследствие сего прежний корень лишается своего господствующего, преобладающего значения и начинает играть совершенно второстепенную, подчиненную служебную роль; в его же права вступает его подчиненный, т.е. сочетающийся с ним префикс или приставка»³.

Представители КЛШ ввели такие термины-понятия, как «аналогия» и «народная этимология». Богородицкий и Крушевский отождествляли данные термины, Куртенэ опровергал такое отождествление. Он считал, что аналогия проявляется в словах с «...установившеюся и определенной делимостью, и только вызывает подставление одних морфем вместо других»⁴. По его мнению, действию народной этимологии подлежат слова с неустановившейся морфологически-семасиологической делимостью, которая рождается вследствие процесса народной этимологии или подведения «темного», малопонятного слова под ясное и понимаемое. В работе «Введение в языковедение» Куртенэ заменил термин «народная этимология» на терминологическое сочетание «семасиологическая ассимиляция», считая, что в данном процессе происходит «осмысление слов, неясных в своем морфологическом составе, лишенных семасиологических ассоциаций с другими словами и вообще обособленных, изолированных»⁵. По его мнению, процессу народной этимологии подвергаются, в первую очередь, заимствованные слова, а потом свои, малопонятные и «темные». Семасиологическая ассимиляция оживляет малопонятное слово, придавая ему осмысленную морфологическую членимость.

Много сделал И.А.Бодуэн де Куртенэ и в области фонетики. Он создал теорию фонем, которая явилась основанием для развития и становления новой науки — фонологии. Именно он ввел в

научный оборот термин «фонема». В своих работах он давал различные определения фонемы.

В 1881 г. в работе «Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков» он определяет *фонему* как «сумму обобщенных антропофонических свойств известной фонетической части слова, неделимую при установлении коррелятивных связей в области одного языка и корреспондент-связей в области нескольких языков»⁶. В этой же работе он называет фонему как «просто обобщение антропофонических свойств», как «фонетический тип», как отвлеченность, как результат «обобщения, очищенный от положительно данных свойств действительного появления или существования»⁷. Таким образом, у Куртенэ в казанский период его деятельности фонема представляла собой определенный конструкт, представляющий «нечто постоянное, инвариант в плоскости множества вариантов, реально произносимых и слышимых, с одной стороны, и как единица абстрактная, как элемент чисто системный — с другой»⁸.

При переходе с фонологического анализа на антропофонический (акустико-артикуляционный) наблюдается *разложимость* фонемы на более дробные элементы. В терминологии русистики появились новые термины: «кинемы» и «акусмы». Кинемы — представления отдельных элементов аппарата речи. Акусмы — представления отдельных акустических впечатлений. Исходя из этого, Куртенэ определяет фонемы как единицы языка, объединяемые «одновременностью исполнения соответствующих физиологических работ речевого аппарата и восприятия соответствующих этим работам акустических впечатлений»⁹. В результате обобщения фонем в единицы высшего класса появляется новое понятие «архифонема», возникшее в процессе *нейтрализации* фонем.

Возвращаясь к вопросу о том, что же такое термин, можно вспомнить работу И. А. Бодуэна де Куртенэ «Введение в языковедение», в которой впервые поднимается вопрос о живых и неживых словообразовательных типах, устанавливаются разнообразные процессы, влияющие на появление в языке новых слов, многие из которых становятся терминами. Термины, как и морфемы, из застывших и неподвижных абстракций превращаются в постоянно развивающиеся элементы терминологической системы. Это еще раз доказывает, что человеческое мышление играет большую

роль в формировании языковых единиц любой области профессиональной деятельности. Таким образом, при исследовании терминологических единиц можно опираться на принцип аналогии, применяемый Бодуэном де Куртенэ к изучению языка, который способствует укреплению в языкознании психологической точки зрения и свидетельствует о влиянии самой «языковой личности» на формирование определения термина. Отмежевываясь от антиисторического взгляда на термин как нечто застывшее и неподвижное, Бодуэн исходит из принципа о постоянном и постепенном развитии всех элементов языка, в том числе и терминологических единиц. Он считал, что любая терминосистема, как и сам язык, является результатом многовекового развития. Термины не появляются внезапно, а формируются в течение длительного времени. Терминология представляет собой результат своеобразного развития профессионального языка в разные периоды. Каждый период создавал новые термины, не меняя при этом всю терминологическую систему в целом. Таким образом, Бодуэн признавал роль общества, действие коллективно-индивидуального фактора на формирование профессиональной лексики. Бодуэн де Куртенэ «соединял в себе огромную способность к обобщениям с тщательностью лингвистического анализа. Он боролся против голого эмпиризма, свойственного многим ученым “старого закала”, считая, что “всякие обобщения мешают положительной науке”. Он утверждал, что без стремления к обобщениям немыслима ни одна настоящая наука»¹⁰.

Одним из учеников Бодуэна де Куртенэ был русско-польский ученый Н.В.Крушевский. Плодотворная научная деятельность принесла ему мировую известность. Ученый дал исчерпывающую характеристику термину «лингвистика». Акцентируя внимание на специфическом происхождении данного слова, Н.В.Крушевский писал: «Хорошо же слово “лингвистика” тем, что оно, будучи в состоянии означать науку о языке, ничего не соозначает. С точки зрения правильности в выборе корня и морфологического строения безукоризненны термины *глоттика* или *глоттология*. Но термины эти почему-то не вошли в употребление»¹¹.

Н.В.Крушевский, в отличие от И.А.Бодуэна де Куртенэ, несколько иначе интерпретировал языковой знак. Он считал, что «понятие о предмете тесным образом связано с процессом его наименования,

при этом название предмету дается по его наиболее характерному признаку»¹². Исследователь отвергал неправильный взгляд на науку, причиной которого было неправильное название самой науки. Термин «лингвистика» он считал неуклюжим названием, а «сравнительная грамматика» — неправильным названием.

Большая часть трудов Н.В.Крушевского была посвящена изучению слова как единицы науки о языке. В результате его исследований появились новые термины: «фонетические единицы слова» (звуки), «морфологические единицы слова» (части слова), он расширил понятие *грамматической формы*: к средствам выражения грамматических значений он относил *аффиксацию, чередования звуков, порядок слов, служебные слова*. Кроме этого, Крушевский по-новому рассматривал термины: «ударение», «палатализация», «сингармонизм».

Проблему становления морфологической терминологии он разрешал тем, что предлагал все слова языка разделить на *знаменательные* и *незнаменательные*, или *частицы разных степеней* (наречия — первой степени, предлоги — второй степени и т.д.). Таким образом, можно сделать вывод, что лингвистические интересы Крушевского включали широкий спектр научных проблем.

Особое внимание он уделял естественным процессам изменения языка. К числу таких процессов он относил процесс терминологизации общеупотребительной лексики, формирование терминологичности в языке. Он считал, что терминология очень тесно связана с национальным общелитературным языком словообразовательно: «Полифункциональность лексических единиц, возможность одним и тем же словом выразить сразу несколько значений, является определяющим фактором, лежащим в основе терминологической номинации»¹³.

Н.В.Крушевский обращал внимание на обилие в терминологии русистики иноязычных терминов. Их главным достоинством он считал изолированность в системе национального языка, то, что заимствованное слово ничего не означает, его значение сужается и превращается в «настоящее имя данной вещи». По мнению Крушевского, русскоязычные термины могут сохранять «некоторую семантическую общность с общеупотребительными словами», получая при этом *мотивированность*, т.е. способ представления содержания, *внутреннюю форму*. В связи с этим Крушевский

по-новому рассматривает понятия «семантическая модуляция» и «семантическая деривация», дополняя их новым содержанием. Термином *модуляция* он называет перенос значения слова, результаты которого обнаруживаются при сопоставлении компонентов семантической структуры слова со смысловой структурой словоформы. Семантическая *деривация* — процесс, который разрушает категориальную лексическую сему, ведет к образованию новых лексических единиц. Обобщая сказанное о научной деятельности Крушевского, надо отметить, что главной движущей силой процесса развития терминологии русистики Крушевский видел во внутренних закономерностях языка, в его системности.

Другим типичным представителем Казанской лингвистической школы был В.А.Богородицкий. В центре внимания В.А.Богородицкого были вопросы взаимодействия *системных / асистемных языковых единиц*, формо- и словообразования, синтаксическая обусловленность их частеречной принадлежности. Он создал первую в России лабораторию экспериментальной фонетики, уделял внимание решению вопросов прикладной лингвистики, продолжил работу над теорией процессов *переразложения, опрощения и ретимологизации*.

В отличие от Крушевского, называющего процессы переразложения и опрощения основы слова термином «абсорбция», Богородицкий дал более точные определения данного явления: «аналогия», «дифференциация», «опрощение». При этом Богородицкий установил, что причиной переразложения и опрощения являются не фонетические изменения, как думал Крушевский, а наличие «...большей повторяемости в речи формальных элементов по сравнению с материальной частью слова»¹⁴. Тем самым он опроверг мнение Крушевского о совпадении направления переразложения с направлением фонетических изменений.

Много внимания Богородицкий уделял вопросам морфологии. «Содержание морфологии можно определить как учение о частях речи в отношении словообразования и словоизменения. Словообразование касается части слова, называемой основой, а словоизменение изучает окончания, присоединяющиеся к основе при склонении и спряжении. Таким образом, словообразование представляет собой учение о материальной стороне слов, связанной с собственным их значением, словоизменение же является учением

о формальной части слов, посредством которой слова выступают в предложении в той или иной синтаксической роли»¹⁵.

Богородицкий отстаивал свое, авторское понимание термина «основа». В отличие от традиционной точки зрения на основу как неизменяемую часть слова, Богородицкий показывает, что основа меняется, т.е. имеет свои разновидности (*пек-у — печ-ешь, леч-у — лет-ишь*).

Одним из терминов, введенных Богородицким в терминологию русистики, стал *именительный мемориальный* (ИМ). ИМ называют определенный тип высказываний, отличающийся своей смысловой емкостью при лаконизме грамматической формы. Такие высказывания употребляются в речи наряду с односоставными инфинитивными, двусоставными эллиптическими конструкциями с целью «запомнить» сказанное или прочитанное. Такие конструкции нельзя интерпретировать как номинативные предложения (по законам традиционной терминологии), так как «они несут более сложную информацию, чем просто сообщение о бытии названных предметов, ситуаций, лица».

В.А.Богородицкий большое внимание уделял психической организации *речезыковой* деятельности человека. Он наглядно показал на примерах анализа разнообразного речевого материала роль ассоциаций в функционировании языковых единиц. В работе «Этюд по психологии речи» Богородицкий писал: «Когда нам показывают и вместе с тем называют какой-нибудь предмет, в нашем уме идея или представление этого предмета ассоциируется с его названием. Эта связь от повторения становится более и более крепкой. Благодаря ей по одному названию предмета легко вызывается в уме представление самого предмета, равно как при появлении в уме идеи предмета мы легко называем этот последний обычным его именем. Вообще слова языка суть комплексы (сочетания) звуков, ассоциированные со своим значением»¹⁶.

Объяснить их образование, декодируемость при чтении записи, способность служить контейнерами, носителями не только эксплицитных компонентов сообщения, но и имплицитных, неявных, выводимых можно именно благодаря *ассоциативности* «как важнейшему условию коммуникативного функционирования языка»¹⁷. Рассуждая о процессах ассоциаций, выражающих падежную форму слова, В.А.Богородицкий использует индивидуально-авторские

термины: «лингвистическая мифология», «падежные оттенки», «экстралингвистическая ситуация», записи «для памяти», «речь для себя», «функция топика». Данные термины позволяют подробно исследовать процессы порождения, хранения и передачи человеческих знаний, отражающих коммуникативную функцию языка.

Рассмотрев вопрос о терминологической работе представителей Казанской лингвистической школы, можно выделить три основных принципа, по которым эта работа осуществлялась:

1) *принцип отождествления* понятий, ведущий к появлению терминологических синонимов и терминов-дублетов: «аналогия — народная этимология» (Богородицкий, Крушевский), «поглощение — морфологическая абсорбция», «фонетические альтернативы — чередования», «антропофоническая — акустико-артикуляционная сторона звука» (Бодуэн де Куртенэ), «переразложение — абсорбция» (Богородицкий), «полифункциональность — многозначность слова», «мотивированность — внутренняя форма» (Крушевский);

2) *принцип разграничения или «дробления»* понятий, основанный на более детальном рассмотрении языковых процессов: «словообразование» / «словоизменение», «номинативные предложения» / «именительный мемориальный» (Богородицкий), деление всех слов на «знаменательные части речи» «незнаменательные или на частицы разных степеней» (Крушевский);

3) *принцип расширения понятия*, отражающий постоянное развитие и изменение элементов терминологической системы: «переразложение», «опрощение», «аналогия», «народная этимология», «семасиологическая ассимиляция», «фонетические альтернативы» (Бодуэн де Куртенэ), «лингвистика», «глоттика или глоттология», «семантическая модуляция», «семантическая деривация» (Крушевский).

Примечания

¹ Амирова Т.А. История языкознания. 3-е изд., испр. М., 2006. С. 421.

² Бодуэн де Куртенэ И.А. Лингвистические заметки и афоризмы // ЖМНП. 1903. Май. С. 32—35.

³ Там же. С. 31.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Бодуэн де Куртенэ И.А. Введение в языковедение. 6-е изд. М., 2004. С. 320.

⁶ Бодуэн де Куртэнэ И.А. Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков // Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 1.

⁷ Там же. С. 26.

⁸ Там же. С. 54.

⁹ Там же. С. 63.

¹⁰ Земская Е.А. Казанская лингвистическая школа // Русский язык в школе. М., 1955. № 6. С. 61—73.

¹¹ Трошкина Т.П. Крушевский о предмете и методе науки о языке // Николай Крушевский: научное наследие и современность: Материалы Международной научной конференции «Бодуэновские чтения». Казань, 11—13 декабря 2001 г. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. Казань, 2002. С. 117—128.

¹² Крушевский Н.В. Очерки по языковедению. Варшава, 1893. Ч. 2. Антрополофоника.

¹³ Косова М.В. Закономерности процесса терминологизации в свете трудов Н.В.Крушевского // Николай Крушевский: научное наследие и современность: Материалы Международной научной конференции «Бодуэновские чтения» (Казань, 11—13 декабря 2001 г.). / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. Казань, 2002. С. 83—95.

¹⁴ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). 6-е изд. М., 2005. Сер. «Лингвистическое наследие XX века». 576 с.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Богородицкий В.А. Этюд по психологии речи // Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. 4-е изд., перераб. М., 1939. С. 146—157.

¹⁷ Хамзина Г.К. Ассоциативность как условие функционирования именительного мемориального // В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: Труды и материалы Международной научной конференции (Казань, 4—7 мая 2007 г., Казан. гос. ун-т; Ин-т языкознания РАН) / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. Казань, 2007. Т. 1. С. 82—84.

С.А.Зыкова

*— соискатель кафедры романо-германской филологии
Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор Л.А.Нефедова*

МУЖЧИНА В ИСПАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматриваются традиционные и современные формы проявления «мужского» в языке в рамках испаноязычной культуры. Нами была сделана попытка краткого семантического анализа ряда существительных, прямо или косвенно номинирующих мужчину в испанском языке, на основе которого были выделены некоторые черты, присущие «доминирующей маскулинности» в языковой культуре стран, где говорят на испанском языке.

Языковая картина мира — одно из ключевых понятий современной лингвистики. Еще Вильгельм фон Гумбольдт писал: «Различия между языками суть нечто большее, чем просто языковые различия слова и формы слова.., различные языки по сути своей, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями»¹. Как верно отмечает О.А.Корнилов, «...знакомство с языковой картиной мира нации — это необходимое условие знакомства с национальной культурой, с национальным менталитетом...»².

Несмотря на то, что языковая картина мира (далее — ЯКМ) имеет планом выражения языковую материю — существует «в словах», вопрос о ее составляющих не получил до сих пор окончательного теоретического решения. Е.С.Кубрякова, посвятившая немалое количество своих работ определению и описанию понятия ЯКМ, отмечает, что до сих пор нерешенным остается вопрос о том, «что конкретно можно считать из системы языка входящим в ЯКМ и как отражены в ней не только отдельные уровни системы языка, но и ее организационные принципы, отдельные категории, единицы и проч.»³. Одной из задач на пути познания ЯКМ как «процесса реконструкции образа мира по данным языка» данный автор считает «выявление устойчивых семантических ассоциаций слов и стоящих за ними культурных представлений, а также рассмотрение процессов идиоматизации через призму культуры»⁴.

Осмысление любого иноязычного пространства в его творческой составляющей представляет крайне сложную задачу и предполагает, прежде всего, знание культуры в широком, антропологическом смысле, предполагает выявление с помощью носителей языка важных семантико-стилистических и культурологических фактов. Согласно М.М.Бахтину, «в каждую эпоху во всех областях жизни и деятельности есть определенные традиции, выраженные и сохраняющиеся в словесном облачении: в произведениях, в высказываниях, в изречениях и т.п.»⁵.

Таким образом, в современной лингвистике языковая картина мира представляет собой многогранный феномен, который связывает язык с мышлением, с окружающим миром, с особенностями той или иной культуры, а также содержанием сложных абстрактных понятий и категорий, функционирующих в языке.

В поисках многомерной ментальной единицы, служащей необходимым инструментом реконструкции ЯКМ, многие современные исследователи обращаются к термину «концепт». Хотя до сих пор не существует однозначного и непротиворечивого определения данного термина, понятие «концепт» стало центральным для целого ряда гуманитарных наук — философии, социологии, этнологии и, наконец, когнитивной лингвистики. Среди работ, посвященных данной проблеме, нельзя не упомянуть фундаментальные труды С.А.Аскольдова, Д.С.Лихачева, Н.Д.Арутюновой, Е.С.Кубряковой, Ю.С.Степанова, В.И.Карасика, В.В.Красных, С.Г.Воркачева, А.Вежбицкой, В.Н.Телия и др.

В когнитивной лингвистике под концептом понимается «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике»⁶. Согласно выводам В.З.Демьянкова, функционирование термина «концепт» в различных видах научного и художественного дискурса, как правило, сохраняет сему «незавершенность», «зачаточность»⁷. Таким образом, объясняется многомерность содержания этого важного для современных когнитивных и лингвокультурологических исследований термина.

Среди многочисленных определений концепта, существующих в современных исследованиях, наиболее емким и широко применимым принято считать определение, сформулированное Ю.С.Степановым: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой человек, не “творец культурных ценностей” — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»⁸.

Итак, язык — это составная часть культуры, и одновременно ее орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык, аккумулируя ключевые концепты культуры, передает их в знаковом воплощении — словах. Создаваемая языком модель мира достаточно субъективна относительно реального мира, и она, безусловно, несет в себе черты антропоцентризма.

В любой культуре присутствует своя система ценностей, определяющая в свою очередь, концептуальную систему этой культуры, т.е. набор неких первичных, фундаментальных концептов,

из которых развиваются все остальные. Вопрос об их количестве достаточно спорный. Например, А.Вежбицкая считает, что в русской культуре присутствует только три фундаментальных концепта — «Судьба», «Тоска» и «Воля»⁹, а Ю.С.Степанов насчитал несколько десятков, среди них: «Вечность», «Любовь», «Вера», «Закон», «Слово» и др.

К базовым концептам любой культуры относятся концепты «Женщина» и «Мужчина». Ведь вне зависимости от прочих нормативных разграничений все общества различают мужчин и женщин, и все общества предписывают определенные роли полового поведения для взрослых мужчин и женщин. Конечно, гендерные идеалы и образы-ориентиры различаются в разных культурах, но вместе с тем, как отмечали Д.Гилмор и ряд других исследователей, под поверхностью данных различий скрывается интригующее сходство культур совершенно отличных друг от друга в прочих отношениях¹⁰. Большинство антропологов и представителей других социальных наук сходятся во мнении о поразительном совпадении мужских и женских ролевых половых стандартов разных культур.

В современной науке гендерная проблематика в последнее время стала одной из доминирующих. И хотя исследования в данном направлении ведутся достаточно давно, большинство работ посвящено исследованию концепта «Женщина» и смежного с ним — «Женственность». По мнению Д.Гилмора, например, женские роли исследовались представителями феминистского направления и их последователями достаточно плодотворно и в необходимом ракурсе, в то время как маскулинность, будучи равно насыщена интересной проблематикой, все еще страдает от синдрома предвзятых отношений¹¹.

Итак, наше исследование посвящено традиционным и современным формам проявления «мужского» в языке, его соотношению и взаимодействию с «женским», определенным «константам маскулинности». И обращаемся мы, прежде всего, к испаноязычной культуре.

Гендерный подход в языкознании опирается на так называемые гендерные стереотипы (А.В.Кирилина, 2001) — установки о моделях поведения и характеристиках представителей каждого пола. Они подразумевают категориальные определения (мужчина

и женщина) и атрибутивные признаки, связанные с принадлежностью к определенному полу, такие как внешний вид, род занятий, стереотипы поведения, в том числе и языкового, и т.п.¹²

Основным компонентом гендерного стереотипа является культура, определяющая общепринятый в этнокультурном сознании «портрет» мужчины и женщины в широком смысле слова, включая ценностные и поведенческие ориентиры, традиционные представления о нормах морали и нравственности. В свою очередь эти стереотипы, по мнению многих исследователей, находят очень интересную с лингвистической точки зрения объективацию в языке. В объект лингвистического анализа попадают как номинации, обозначающие совокупность определенных черт и свойств (мужественность, женственность), и соотносимые с ними абстрактные категории (активность, пассивность, рациональность, эмоциональность и т.д.), так и слова, обозначающие конкретные человеческие личности в связи с их полом: мужчина, женщина, муж, жена и т.д.

Некоторые исследователи, например, А.Архангельская, выделяют в языке особую систему — маскулинизмы — слова, составные наименования, фразеологизмы — именующие (реально или потенциально) мужчину (мужик, мужчинка, человек мыслящий, баба, сокол, лентяй, коломенская верста, мужичок с ноготок и проч.)¹³. Мы попробуем выделить такую группу слов в испанском языке. Исходя из этой установки, мы рассмотрели словарные дефиниции испанских существительных, являющих собой своеобразные входы в концепт «Мужчина».

Существительное *hombre* в испанском языке является семантическим центром многочисленной семьи слов (*hombre, hombrear, hombrón, hambretón, hombría, hambredad, hombruno...*). Согласно современной словарной дефиниции оно имеет две центральных семы — «человек» и «мужчина», — каждая из которых так или иначе присутствует в устойчивых словосочетаниях с данным словом: *hombre bueno* — миротворец, *hombre de bien* — честный, порядочный человек, *hombre de letras* — литератор, *hombre de negocios* — коммерсант, *hombre de suerte* — баловень судьбы и проч. или *todo un hombre* — настоящий мужчина, *hombre hecho* — взрослый, сложившийся человек, мужчина.

В настоящее время, в связи с проблемой гендерных асимметрий в ряде языков, многие исследователи спорят о корректности использования данной лексемы в испанском языке в отношении лиц женского пола, предлагая заменить ее в некоторых контекстах на более нейтральные *persona*, *criatura*, *colega* и проч. — слова, относящиеся к общему роду (одинаково функционирующие с артиклями мужского (*él persona*) и женского (*la persona*) рода). Такие слова, по мнению критиков «сексизма» в языке, считаются гендерно немаркированными и не умаляют «присутствия» женского пола, как могло бы показаться в следующем контексте: «*Los hombres de esta empresa son buenos profesionales...*».

Анализируя данную лексическую единицу в свете гендерного концепта, мы обратились к этимологии слова. Слово происходит от латинского *homo*, *hominis*, что тоже означало “individuo de la especie humana, hombre o mujer”, таким образом использовалось как референция и к мужчине, и к женщине. Однако оно имело и второстепенное значение “soldado o esclavo” (солдат, раб). Словоформы *hombre/omne/ome* обслуживали в средневековой Испании семантику неопределенноличности / безличности (*hombre dice*) и конкурировали даже в XV в. с другим неопределенным местоимением *uno*, полностью сдав ему свои позиции только в середине XVI в.¹⁴

Слово *hombre*, в значении его современного использования, появилось в испанском языке во второй половине XVI в. И предпосылкой к этому, по мнению многих исследователей, послужили еще и следующие новообразования в языке: например, достаточно древнее слово в испанском *homenaje* — при современном использовании переводится как «клятва верности (вассала синьору), чествование, почести», происходит от французского *homage*, которое в свою очередь восходит к провансальскому *omenatge*, образованному на основе *ome* в его значении “soldado, vasallo”¹⁵. Таким образом, сема «мужской пол» исторически если и присутствовала в слове — имела лишь косвенную референцию к мужчине.

В современном словаре испанского языка испанской королевской академии (*Diccionario de Real Academia Española* — далее DRAE)¹⁶ присутствуют следующие значения слова *hombre*:

1. ser animado racional, varón o mujer (разумное существо женского или мужского пола);
2. varón (ser humano del sexo masculino) (человек мужского пола);
3. varón que ha llegado a la edad adulta (взрослый человек мужского пола);
4. *coloq.* marido (муж).

Последнее значение согласно словарной пометке относится к сфере разговорного употребления и достаточно неформально по сравнению с *marido*, *esposo* (муж, супруг): «*Es mi hombre*» (Это мой мужчина, мой возлюбленный).

Таким образом, большинство современных значений лексемы содержат референцию к мужчине.

Что касается контекстуальных характеристик слова, то здесь нельзя не отметить апелляции к мужественности, как к высшей, главной характеристике человека-мужчины: *todo un hombre* (настоящий мужчина); *ser muy hombre* (быть настоящим мужчиной); *¡pórtate como un hombre!* (Будь мужчиной!); *¡Ese sí que es un hombre!* (Вот это и есть мужчина!); *así se ven los hombres* (покажи, что ты — настоящий мужчина); *poco hombre* (заячья душа — досл. «мало мужчины»).

Согласно словарю DRAE тот, кого называют *hombre*, обладает «*cualesidades varoniles por excelencia, como el valor y la firmeza*».

Словоупотребление *hombre* зачастую не просто указывает на принадлежность к мужскому полу, но подчеркивает наличие определенных внешних атрибутов или особенностей поведения, качеств, которыми должен обладать нормальный взрослый человек (чаще мужчина). Сюда испанцы в первую очередь относят такие понятия, как *honra*, *honor* (честь, достоинство), *fuerza* (сила), *valor* (смелость, храбрость, мужество), *sensatez* (благоразумность, здравомыслие, рассудительность):

- *hombre de pelo en pecho* — смелый, лихой, отчаянный;
- *hombre cabal (completo)* — честный, надежный человек, человек слова, настоящий мужчина;
- *hombre de entraña y de hígado* — волевой, энергичный; смелый, мужественный человек;
- *es ya un hombre hecho y derecho* (он уже взрослый, сложившийся человек, обычн. мужчина);

— *sea valiente y pórtate como un hombre* (Будь храбрым, будь мужчиной!);

— *los hombres no lloran* (мужчины не плачут).

Или, например, в пословицах:

— *Hombre osado, bien afortunado*. — Смелым счастье помогает.

— *Hombre honrado, de su palabra es esclavo* — Тот, кто честен, — раб своего слова.

— *Hombre cobarde no conquista mujer bonita*. — С робким сердцем красотку не завоеуешь.

— *Hombre difamado, peor que ahorcado*. — Бесчестье хуже смерти.

Дэвид Гилмор, исследуя феномен испанской мужественности, подчеркивал ее некий публичный характер: «...андалусийцы крайнего юга Испании стремятся публично доказывать свою мужественность»¹⁷. Здесь, ссылаясь на испанского критика Энрике Тьерно Гальвана, он говорит об испанской «вере в мужественность», мужественности как определенной шкале, по которой оценивается каждый мужчина. Отсюда такие оценочные характеристики, как: «настоящий мужчина» (*miu hombre*), «весьма мужественны» (*miu macho*) или в Вас «много мужчины» (*mucho hombre*).

Среди других референций к мужчине в испанском языке словари в первую очередь выделяют существительные *varón* и *macho*.

Существительное *varón* определяется как «*persona que pertenece al género masculino sin importar su edad*» (используется по отношению к мужчине любого возраста) (DRAE). Словари подчеркивают, что употребление слова гораздо уже по сравнению с *hombre* и зачастую используется, когда требуется подчеркнуть принадлежность к мужскому полу, противопоставляя его женскому: (в магазине) товары для мужчин — «*para varones*». Слово также используется по отношению к мужчине в «высоком смысле» (человек, муж каких-либо положительных качеств — «*hombre de respeto y autoridad*») или, в сочетании с прилагательным: *santo varón* (добрейшей души человек). Интересно, что слово употребляется и как референция по отношению к ребенку мужского пола, выделяя его таким образом и апеллируя опять же к той публичной мужественности, о которой говорит Дэвид Гилмор: «*tiene dos*

hijos: un varón y una hembra» (у него двое детей: сын и дочь). Сравним: слово *hembra* имеет второстепенное значение «самка» и достаточно нейтрально по отношению к высокому *varón*. Однокоренное прилагательное *varonil* используется в основном одобрительно, называя «истинно мужское, достойное настоящего мужчины»¹⁸.

Словоупотребление *macho* очень неоднозначно в испанской культуре. Также, по мнению многих исследователей, имеются значительные расхождения в использовании его при сравнении языковых пространств самой Испании и стран Латинской Америки. Слова «мачо», «мачистский», «мачизм» стали в последнее время социально востребованными не только в испаноговорящих странах. И, будучи заимствованными в других культурах, они несут в себе те или иные черты, присущие испанскому «мачизму». Мы попробуем выделить основные смысловые возможности употребления слова и его производных. Л.Г.Котовская и Л.В.Шалыгина в статье «Феномен мачизма» отмечают, что долгое время слово «мачо» самими латиноамериканцами воспринималось как слэнговое, емко и звучно выражающее целую гамму эмоций по отношению к настоящему мужчине¹⁹. Со времени 1732 г., когда словарь RAE определил «мачо» как «чрезмерную силу и твердость мужчины», значение слова претерпело ряд модификаций, приведших к самым различным интерпретациям его представителями испаноговорящих стран. Набор типичных словарных дефиниций, используемых сегодня, выглядит следующим образом.

Macho (Diccionario de RAE):

1. Animal del sexo masculino. (Животное мужского пола, самец).
2. Mulo. (Мул).
3. Hombre necio. (Невежественный мужик).
4. Fuerte, vigoroso (adj.) (Сильный, жизнестойкий, активный, напористый, экспрессивный).
5. Valiente, animoso, esforzado (adj.) (Смелый, отважный, дерзкий, решительный, упорный).

Macho (Diccionario de Larousse)²⁰:

1. (adj.) — que tiene características tradicionalmente consideradas propias del género masculino (como la fuerza, el valor, la firmeza etc.): «ese de torear le hace sentirse más macho»; «es muy macho y muy valiente».

2. Que es fuerte, robusto o resistente: pelo macho, vino macho.
3. Del sexo masculino en los seres vivos.
4. Hombre muy viril.

И, наконец, испано-русский словарь латиноамериканизмов²¹, наряду с другими, дает следующие определения слову *macho*:

1. Активный (энергичный) человек; деловой человек и здесь же: *a macho y martillo* — уверенно, авторитетно, убежденно; *parar el macho* — осадить, поставить на место кого-либо.

2. (Прил.) глупый, неумный, тупой, тупоумный (разг.).

Таким образом, значение слова «macho» зачастую оказывается переносным, непрямым. На наш взгляд, достаточно точное определение дано в статье Н.Г.Котовской: «Это фигура речи, обозначающая потенциальную способность к действию, имеющему в виду непременно получение конечного результата. Называя так мужчину, латиноамериканцы обычно хотят сказать, что в нем ощущается животворящая энергия сильного самца, мощь и напор победителя, необузданные природные желания животного, способного одолевая противника в борьбе за власть над стадом»²². Отношение говорящего к мужчине, которого называют *macho* варьируется в разных культурах от крайне отрицательного (унижения, презрения): *macho de cabrío* — козел, потаскун, кобель (Испано-русский словарь современного употребления) до крайне положительного (уважения, восхищения мужскими качествами): *macho* — «hombre muy viril» (Larousse); *macho* — «настоящий мужчина, орел, герой» (Испано-русский словарь под редакцией А.В.Садикова)²³. В связи с обилием коннотаций словоупотребление зависит и от того, какую жизненную позицию занимает сам говорящий и от того, как принято интерпретировать мачизм в его ближайшем окружении. Там, где мачизм яростно критикуется представителями феминистского движения, мужчину называют «мачо», когда хотят подчеркнуть его необразованность, грубость манер, ничем не завуалированную сексуальность. И, наоборот, там, где еще сильны традиции патриархального образа жизни, произносят почтительно: «Он — настоящий мачо».

Среди других словарных единиц-маскулинизмов в испанском языке наиболее культурно релевантными представляются: *caballero, tío, señor...*

Итак, рассмотрев ряд лексических единиц испанского языка, являющих собой «входы» в концепт «Мужчина», а также их производные и различные варианты словоупотребления, выделим следующие основные черты, присущие «мужскому» в языковой культуре стран, где говорят на испанском языке.

1. Главенствующая роль мужского начала над женским, что в лексическом фонде языка выражается:

а) достаточно богатым синонимичным рядом «высоких» номинаций мужчины (*hombre, varón, caballero, padre...*) по сравнению с нейтральными значениями женских номинаций (*hembra* — самка, *dueña* — хозяйка, *matrona* — мать семейства, *doncella* — девица...);

б) наличием положительных коннотаций в словосочетаниях с *hombre, varón* (*hombre bueno, santo varón* и проч.);

в) второстепенностью значения слова *mujer* (женщина, жена) по отношению к *hombre* (мужчина, человек).

2. Стабильность образа мужественности в историческом контексте: наряду с различными вариантами современного словоупотребления *hombre, varón, caballero*, сохранение в них частично этимологического (старого) значения слова, апеллирующего к тем или иным положительным мужским качествам (достоинство, честь, сила, отвага и проч.).

3. Неотъемлемые ассоциации с термином «мачизм», что включает в себя такие качества, как обостренное чувство собственного достоинства, лидерство, стремление к завоеванию уважения в глазах общества (*todo un hombre, hombre de pelo en pecho* и проч.)

Исследователи выделяют также такие негативные черты испанской маскулинности, как культ силы, агрессивность, отношение к женщине как к собственности, презрение к смерти, культ сексуальности мужчины, которые несомненно также находят свое яркое отражение в лексическом фонде испанского языка и представляют собой интересный материал для исследования.

Примечания

¹ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 370.

² Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. С. 82.

³ Кубрякова Е.С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира // *Философия и культура: Материалы IV Международной научной конференции (16—18 апреля 2003 г.)*. Тамбов, 2003. С. 32.

⁴ Кубрякова Е.С. Языковая картина мира и особенности ее влияния на сознание человека // *Русское слово в русском мире: сборник статей*. М., 2004. С. 29.

⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 283.

⁶ Кубрякова Е.С. Концепт // *Краткий словарь когнитивных терминов*. М., 1986. С. 90.

⁷ Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // *Вопросы философии*. 2001. № 11 (7). С. 38.

⁸ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 43.

⁹ Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов // *Пер. с англ. А.Д.Шмелева*. М., 2001. С. 35.

¹⁰ Дэвид Д.Гилмор. Становление мужественности: культурные концепты маскулинности / *Пер. с англ.* М., 2005. С. 53.

¹¹ Там же. С. 19.

¹² Кирилина А.В. Мужественность и женственность как культурные концепты // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное изд.* / Под ред. И.А.Стернина. Воронеж, 2001. С. 147.

¹³ Архангельская А. Красавец-мужчина в чешской языковой картине мира // *Когнитивные, культурологические и контрастные аспекты лингвистики / Язык и культура*. М., 2001. С. 288.

¹⁴ Раевская М.М. Испанское языковое сознание Золотого века (XVI—XVII вв.). М., 2007. С. 146.

¹⁵ Diccionario etimológico // www.elcastellano.org/etimo.html; www.etimologias-dechile.net

¹⁶ Diccionario de la lengua española. Real Academia Española: www.rae.es.

¹⁷ Дэвид Д.Гилмор. Становление мужественности: культурные концепты маскулинности / *Пер. с англ.* М., 2005. С. 49.

¹⁸ *Испано-русский словарь современного употребления* / Под ред. А.В.Садикова. М., 1998. С. 708.

¹⁹ Котовская Л.Г. Феномен мачизма // *Мужской сборник* / Сост. И.А.Морозов. М., 2004. Вып. 2: Мужское в традиционном и современном обществе. С. 25.

²⁰ Diccionario compacto de la lengua española / Larousse Planeta, Barcelona, 1996. С. 485.

²¹ *Латинская Америка: Испано-русский словарь* / Под ред. Н.М.Фирсовой. М., 2004. С. 409.

²² Котовская Л.Г., Шалыгина Н.В. Феномен мачизма // *Мужской сборник* / Сост. И.А.Морозов. М., 2004. Вып. 2: Мужское в традиционном и современном обществе. С. 27.

²³ *Испано-русский словарь современного употребления* / Под ред. А.В.Садикова. М., 1998. С. 457.

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИКИ

Т.Р.Абдуллин

*— аспирант кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор Л.А.Ибрагимова*

ДЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Детская общественная организация определяется как самостоятельное, самоуправляемое объединение детей и разделяющих их идеи взрослых, равноправно участвующих в социально значимой деятельности, имеющее регулирующие деятельность нормы и правила, зафиксированные в Уставе или другом учредительном документе, выраженную структуру и фиксированное членство¹.

Концептуальность деятельности детской общественной организации реализуется через:

- цели — освоение и развитие социальных отношений;
- функции — создание условий для освоения детьми социальных отношений: помощь ребенку в самопознании и самореализации; формирование у детей и подростков активной гражданской позиции;
- принципы — общественный характер объединения детей и деятельности их в организации, свобода выбора детьми объединения и добровольности участия в нем; активность и самостоятельность в ДОО; единство индивидуальных и коллективных смыслов деятельности; культурное посредничество взрослых в освоении детьми опыта социальных отношений через их партнерство и сотрудничество;
- содержание деятельности детской общественной организации определяется нравственными смыслами, которое оно в себе несет, направленностью на общественно значимые смыслы деятельности, вариативностью программ, учетом интересов детей;
- методы и формы деятельности ДОО, в основе которых лежат идеи сотрудничества, заботы об улучшении окружающей жизни;

— критерии результативности социального воспитания в пространстве ДОО — социальная инициатива, гуманистическая направленность личности подростков, сформированность позиции члена организации.

Несмотря на то, что существуют разные подходы к определению понятия «детское общественное объединение», точки зрения исследователей во многом совпадают.

С позиции социальной психологии сущность детской организации может быть определена как свойственная данной общности — социальному организму — ценностно-мотивационная основа, авансирующая удовлетворение социальных притязаний ребенка определенного возраста в его реальных взаимоотношениях с материальным миром, с окружающей действительностью, представляющая социальные интересы детей в различных общественных сферах, содействующая полноценному взаиморазвитию личностных качеств и средовых возможностей.

С точки зрения социологии сущность детской общественной организации можно определить как специфическое социокультурное образование, интегрированно представляющее жизненные ценности детства, реальные возможности обеспечения разносторонних потребностей и интересов ребенка в данном социуме.

Сущность детской организации с точки зрения педагогики может быть представлена как интегрированная совокупность специально созданных средовых условий, обеспечивающих устойчивые социально-педагогические культуuroобразующие взаимоотношения детей и взрослых как равноправных партнеров с различным социальным статусом, направленных на оптимизацию их социального взаиморазвития и совершенствование окружающего жизненного пространства.

Вышеизложенные дисциплинарные позиции в толковании сущности детских общественных организаций сформулированы в авторском варианте Е. Дмитриенко².

Стремление подростков к объединению — естественная потребность в этом возрасте, поскольку, объединяясь в группы, они стремятся самоутвердиться, самореализоваться.

Доминанта этого возрастного периода — общение и действие. Именно в общении подростком осваиваются нормы социального поведения, нормы морали, здесь устанавливаются отношения

равенства и уважения друг к другу. Общение подростка со сверстниками, сравнение себя с другими, интерес к собственной личности, своим способностям и возможностям создают благоприятные условия для развития самосознания в этом возрасте. С коллективом сверстников подростка связывают основные интересы, общественная работа, привычный стиль жизни, традиции. Подросток дорожит мнением коллектива и отдельных сверстников, прилагает усилия, чтобы найти и занять в коллективе достойное место³.

Л.С.Выготский среди основных групп ярких интересов, которые определил как доминантные, выделил следующие: интерес подростка к собственной личности; установка подростка на обширные, большие масштабы; тяга подростка к сопротивлению; стремление подростка к неизвестному. Среди новообразований этого возраста ученый отмечал развитие рефлексии и на ее основе — развитие самосознания⁴.

Л.И.Божович отмечает, что к началу переходного возраста в общем психическом развитии подростка появляются новые, более широкие интересы, личные увлечения и стремление занять более самостоятельную, более «взрослую» позицию в жизни⁵. Л.И.Божович считает, что в подростковом возрасте формируется новообразование, которое она называла «самоопределением». С субъективной точки зрения оно характеризуется осознанием себя в качестве члена общества и конкретизируется в новой общественно значимой позиции подростка.

Характерная черта подросткового возраста — превращение ребенка во взрослого. У подростка формируется желание что-то значить. Все это повышает его активность, включает в общественную жизнь. Дети с ярко выраженными коллективистскими мотивами, организаторскими способностями, как правило, относятся к этой возрастной группе. Вхождение подростка в группу предполагает его поиск своего места в структуре коллектива, где в результате групповой дифференциации и выделяются лидеры.

Рост социальной активности, интенсивное развитие личности подростка, формирование его мировоззрения, самосознания и стремление к самореализации позволяют определить подростковый возраст как сензитивный для развития лидерских качеств.

А.Г.Кирпичник, рассматривая значимость детских общественных организаций, указывает на необходимость данной деятельности для проявления инициативы, самостоятельности, для активного и реального участия в жизни общества, для реализации стремления к взрослости и утверждения своей личности в значимой для общества деятельности⁶.

Детская общественная организация является тем социальным институтом, который способен предоставить подростку возможность самореализации и приобретения опыта участия в различных видах социально значимой деятельности. По мнению исследователей детского движения, принципиально важным для реализации воспитательного потенциала детского объединения является создание им реальных возможностей для осознания личностью целей, перспектив организации, своего пребывания и деятельности в ней, актуализации и развития личных интересов, потребностей, возможностей; обеспечение личностно значимой многоуровневой деятельности, интенсивного межличностного и межвозрастного общения, благоприятного положения каждого в системе отношений детской общественной организации.

Детская общественная организация предоставляет подросткам возможность широкого и разностороннего включения в систему общественных отношений, организует жизнедеятельность, удовлетворяющую потребность подростка в развитии. По мнению Д.Н.Лебедева, открытость и добровольность членства, эмоциональная привлекательность деятельности, большие социальные права (по сравнению с ролью ученика или ребенка в семье), возможность выбора конкретного вида деятельности, совместные формы ее организации обуславливают особые социально-педагогические возможности детской общественной организации в самоопределении подростков⁷.

Итак, возможности самоопределения подростков в детском общественном объединении расширяются за счет:

- динамизма и включения подростков в разнообразные виды деятельности, где подросток приобретает опыт лидерского поведения;
- разнообразия реализуемых подростком в объединении социальных ролей (позиций);

— расширения круга общения, наличия межвозрастного общения.

Подчеркнем, что детское общественное объединение создает условия для удовлетворения потребностей, интересов подростков, для конструктивного, творческого взаимодействия. При этом за ребенком остается право свободного перехода из одного детского общественного объединения в другое. Сила детских объединений в том, что в них воспитывается личность, способная принимать решения, формируется опыт самореализации через социальное взаимодействие.

Предоставляемая возможность в детской общественной организации каждому ребенку осознать себя реальной частью общества со своими правами, обязанностями и их реальным, активным проявлением; наличие в детской общественной организации субъект-субъектных отношений; наличие многообразной по содержанию социально ориентированной деятельности, способствующей познанию, развитию, самореализации личности, приобретению опыта лидерского поведения; разнообразие реализуемых подростком в организации социальных ролей (позиций), — все это является предпосылками для увеличения социальной активности и формирования лидерских качеств подростков. Следовательно, детскую общественную организацию можно рассматривать в качестве воспитательного пространства наиболее позитивного, благополучного, эффективного развития лидерских качеств подростков — его участников.

Примечания

¹ Мальцева Э.А. Детская общественная организация // Детское движение: словарь-справочник. М., 2005. 54 с.

² Теория, история, методика детского движения (ТИМ): информационный бюллетень. М., 1998. Вып. 4. 59 с.

³ Яблокова Е.А. Психология коллектива и личность. М., 1997. 88 с.

⁴ Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960. 500 с.

⁵ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1986. 464 с.

⁶ Кирпичник А. Кому и зачем нужно детское движение? // Теория, история, методика детского движения (ТИМ): информационный бюллетень. Спец. вып. М., 1995. С. 22—24.

⁷ Лебедев Д.Н. Детское общественное движение: испытание временем // Воспитание школьников. М., 2003. № 1. 57 с.

Е.Л.Балдина

*— соискатель кафедры психологии образования и развития
Научный руководитель: д-р филос. наук, канд. психол. наук,
профессор Н.Д.Наумов*

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТЕКСТНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В НГГУ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Система управления современным образовательным процессом в вузе основывается на существующей в рамках данного подхода концепции его развития, а также на грамотно выстроенной структуре управления: ректорат — деканат — кафедра — преподаватель.

Говоря о концепции развития вуза необходимо, в первую очередь, разработать и создать оптимальные условия его существования и саморазвития.

Среди основных этапов методики ее формирования можно выделить:

1. Определение цели развития вуза на основе анализа конечных результатов его деятельности и изучения социального заказа общества. Чаще всего в практике управления вузом на этапе реализации современных концепций образования и использования образовательных технологий необходимо осуществление инновационного процесса, который все более часто ориентирован на проблему компетентностного подхода в образовании.

2. Выделение структурных элементов концепции как системы деятельности образовательного учреждения — высшей школы.

Здесь среди обязательных элементов необходимо выделить: мотивацию и профессиональную заинтересованность самих преподавателей вуза; содержательное овладение новыми технологиями обучения студентов; организацию процесса научного роста и профессионального самосовершенствования. Причем эти элементы кроме своего внутреннего содержательного наполнения должны быть выстроены в иерархическом социально-административном плане.

3. Создание системы условий для реализации идей, содержания и целевых установок этой концепции.

Деятельность педагогического коллектива вуза по организации работы в рамках компетентностного подхода должна быть направлена на реализацию современных дидактических принципов: демократизации, гуманизации, гуманитаризации, дифференциации, мобильности и развития, открытости образования, многоукладности образовательной системы, стандартизации и др.

Данные принципы становятся руководством к действию в современном развивающемся вузе. При этом его основной функцией является процесс целенаправленной социализации личности студента, введение его в человеческую материальную, профессиональную и духовную культуру посредством передачи лучших образцов, способов и норм деятельности в современном и будущем социуме.

Осуществление этой функции предполагает, с одной стороны, удовлетворение образовательных потребностей личности студента, с другой стороны, формирование общей культуры личности, ее социальной ориентированности, способности адаптироваться и успешно функционировать на основе освоения базовых и других компетенций.

При переходе вуза в логику компетентностного подхода возникает необходимость определения новых механизмов его управления: так, на уровне ректората ведущее место должна занимать стимулирующая мотивационная управленческая деятельность как студентов, так и самих преподавателей. Наряду с моральными поощрениями необходимо чаще применять и материальные вознаграждения, осуществлять дифференцированный подход к оплате труда, делегировать ряд управленческих полномочий другим звеньям — деканатам, кафедрам, что обеспечит развитие менеджерских компетенций, увеличит ответственность за конечный продукт.

Анализ различных областей деятельности вуза в условиях компетентностного подхода предполагает исследование конечных результатов учебно-воспитательного процесса, установление связей между факторами и условиями, препятствующими или способствующими оптимальному достижению прогнозируемых результатов.

При этом целеполагание должно занимать центральное место в определении содержания всей деятельности как студента и преподавателя, так и преподавателя и руководителя вузовского

подразделения (заведующего кафедрой, заведующего отделением, деканом, представителя ректората).

Цели деятельности каждого преподавателя и руководителя должны стать лично и профессионально значимыми, что и будет содержательно определять систему компетентностного подхода.

4. Необходимо обеспечение системы взаимодействия между вузом, реализующим компетентностный подход в обучении, внутри себя как подсистемы, с другими вузами и научными центрами, обеспечивающими общую научно-методологическую идеологию данного развития. При этом при разработке концепции развития вуза в данном направлении необходимо учитывать социальный заказ округа, а также совокупность той системы внешних связей, которые способны оказывать существенное влияние на ее реализацию.

Гуманитарный университет как определенный тип учебного заведения — одна из институциональных организационных форм системы высшего профессионального образования. Являясь элементом этой системы, он испытывает влияние происходящих в ней процессов. Они задают внешние условия функционирования и развития гуманитарной образовательной среды.

Однако развитие инновационных процессов требует определенных изменений в функционировании самого университета. Эти изменения можно рассматривать в качестве внутренних условий функционирования и развития инновационных процессов.

Среди реальных предпосылок успешного развития контекстно-компетентностного подхода в гуманитарном университете можно выделить утверждение в системе ВПО многоуровневой модели образования.

Кроме того, построение образования как последовательности ступеней (уровней овладения знаниями) дает возможность студенту либо выйти из нее при достижении определенного уровня образованности (завершении ступени), либо выбрать следующий уровень образования (следующую ступень)².

Именно тот или иной уровень образованности и будет определяться соответствующими компетентностями.

Другим важнейшим условием функционирования инновационных процессов является создание и обновление государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования.

Многие положения, которые отражали тенденцию гуманизации педагогического образования, стали основой для определения целей и содержания высшего педагогического образования. Это, прежде всего, относится к государственным образовательным стандартам по направлениям подготовки (т.е. стандартам, предназначенным для реализации в многоуровневой модели образования).

Так, в целях педагогического образования для разных ступеней подготовки нашли отражение уровни образованности специалистов, в содержании — идея наличия общегуманитарной базы (включающей психолого-педагогическое образование), которая важна не только в плане общего развития, но и, главное, профессионального становления специалистов. На этой базе осуществляется предметное (специальное) образование как в широком плане (по специальностям), так и в узком (по направлениям и профилям). (Всего в НГГУ — 31 специальность и 13 направлений на факультетах).

Внешний процесс демократизации имеет естественное продолжение и на уровне вузов. Отражением его стало, в частности, создание Устава НГГУ, в котором выделена ведущая идея, определяющая всю деятельность вуза и тем самым задающая его целостность, устанавливающая структуру вуза, в рамках которой формулируются права и обязанности преподавателей, разных категорий обучающихся, сотрудников, регулируются их отношения с вузом как организацией, оговариваются возможности изменения структуры вуза, его расширения.

Кроме того, в Уставе заложены положения, которые позволяют вносить существенные структурные изменения в различные составляющие системы университета, прежде всего целенаправленно занимающиеся организацией образовательного процесса.

Важнейшим внутренним условием реализации инновационных процессов в гуманитарном университете является принятие управленческих решений, обеспечивающих процесс проектирования и внедрения в практику различных инноваций. Эти решения должны быть направлены на организацию целостной подготовки специалистов.

Решение организационно-управленческих задач должно строиться в двух плоскостях: чисто административной — и тогда на

первое место выходит ректорат, и научно-методологической — эта роль отводится в НГГУ лаборатории прикладной дидактики.

В ходе анализа деятельности Нижневартковского государственного гуманитарного университета на первом этапе были выделены следующие позиции:

- деятельность общеуниверситетских кафедр, анализ программ обязательных курсов и курсов по выбору с целью достижения их проблемно-тематического и содержательного единства;

- разработка общих требований к содержанию и качеству подготовки для каждого из двух образовательных уровней;

- принципиальное обновление методологии и содержания учебных курсов, достижение современного концептуально-качественного уровня их преподавания;

- организация самооценки на основании разработанных коллегиальных критериев анализа с целью постоянного обновления содержания;

- внедрение концепции целостного гуманитарно-педагогического знания, ее практическая апробация и коррекция;

- научно-просветительская и аналитическая работа с советами факультетов, деканами и преподавателями с целью продуктивной организации учебного процесса, экспертиза учебных планов в аспекте целостной гуманитарной подготовки специалиста в соответствии с образовательным стандартом по соответствующим специальностям и направлениям;

- решение проблемы взаимосвязи образовательной и профессиональной подготовки возможно только на основе системного анализа высшего педагогического образования, целостного и всестороннего рассмотрения характера взаимосвязи содержательных, процессуальных, оценочных, ресурсных и управленческих компонентов.

Также необходимо создание условий для развития системы модернизации методологии работы на основе освоения новых технологий (модульное обучение, метод кейсов, портфолио, проектное обучение, социальное взаимодействие в обучении и др.).

Характеризуя предполагаемую структуру процесса внедрения и развития системы компетентного подхода в образовании необходимо последовательное осуществление нескольких этапов,

определяющих развитие профессиональных и базовых компетенций.

а) Анализ структуры и содержания образовательной среды вуза с точки зрения дифференциации функций:

- управленческой (ректорат и администрация вуза);
- организационной (деканат, заведующие отделениями и др.);
- научно-методологической (кафедра);
- предметно-ориентировочной (преподаватель).

б) Определение сущности целей и задач технологии компетентностного подхода, направленного на обновление и совершенствование образовательного процесса, основанного на гуманистическом подходе, как в нашем вузе, так и других вузах ХМАО — Югры.

в) Значительное обновление содержания, методов и форм организации компетентностного подхода с учетом достигнутых разработок в данной области и особенностей его реализации в условиях системы высшего образования округа.

г) Достижение конечной цели обучения в рамках данного подхода — активизация самообразовательной деятельности студента (будущего молодого специалиста).

При осуществлении механизма внедрения контекстно-компетентностного подхода (ККП) и управления им решался целый ряд задач. Для этого необходимо было охарактеризовать основные положения теории ККП как методологической основы управления развитием учебно-познавательной компетентности студентов вуза; определить содержание и структуру педагогической модели и программы развития ККП, а также отразить специфику разработки и внедрения данного подхода на основе современных технологий обучения.

ККП направлен на интегративное представление, целостное формирование и последовательное осуществление управленческих решений, основанных на анализе проблем, определении целей и разработке мер по их достижению.

Реализуемая нами программа перехода к технологии ККП ориентирована, в первую очередь, на решение приоритетных, наиболее актуальных проблем университета, которые требуют интеграции усилий представителей всех уровней управления данным процессом. Именно в связи с этим программно-целевое управление

будет наиболее адекватно обеспечивать построение, развитие и формирование профессиональных и специальных компетентностей будущих специалистов.

Положительным моментом внедрения и реализации ККП является тот факт, что субъектом деятельности выступает не только управленческое звено, но и сами преподаватели вуза, которые активно вовлекаются в работу лаборатории прикладной дидактики, а также в деятельность творческих групп на отделениях и кафедрах по освоению и внедрению новых технологий, обеспечивающих реализацию ККП. Активное участие ряда преподавателей в процессе решения проблемы компетентного подхода способствует достижению более высокого уровня коллективного осознания проблем, реально присутствующих в ходе деятельности педагогического коллектива университета. В результате этого возникают конкретные педагогические инициативы, которые инициируются не только и не столько членами администрации НГГУ, сколько самими педагогами, осознанно готовыми реализовать данный подход.

В ходе успешных целенаправленных системных попыток конкретизации технологических подходов по реализации компетентного подхода по развитию системы компетентностей студентов (будущих специалистов) удалось данный процесс одновременно реализовывать в двух направлениях: раскрыть и обобщить особенности различных вариантов индивидуальной и коллективной мыследеятельности, используемых в системе компетентного образования студентов; развить и подробно охарактеризовать ряд процедур и операций управленческого характера в контексте ККП.

Во втором случае, при решении проблемы управления развитием компетентного подхода необходимо не только освоение большинством преподавателей новых технологий, ему соответствующих, но и администрацией НГГУ — управленческих технологий аналогичного вида.

Таким образом, технология управления процессом реализации ККП может быть представлена в несколько этапов.

Первый этап: подготовительный (2007/2008 уч.г.).

Цель: обеспечить организационно-методическую подготовку осуществления основного этапа. Ее достижение потребовало

обеспечения организационно-методической подготовки по осуществлению основного этапа реализации ККП в образовании студентов НГГУ и совершенствования качества подготовки к данной деятельности самих преподавателей вуза.

На данном этапе на базе лаборатории прикладной дидактики была сформирована инновационная группа (А.А.Абрамов — доктор педагогических наук, профессор; Н.Д.Наумов — доктор философских наук, доцент; Б.Н.Махутов — кандидат технических наук, доцент; Г.Н.Артемьева — кандидат педагогических наук, доцент; Ю.В.Безбородова — кандидат филологических наук, доцент), которая осуществила пилотажный анализ образовательного процесса в вузе и совместно со слушателями курсов повышения квалификации (РГПУ им. А.И.Герцена (март 2007 г.) на всех кафедрах и факультетах университета провела пропедевтическую работу по освоению и внедрению ККП в учебно-образовательный процесс, осуществляемый на базе НГГУ.

Второй этап: основной (2008—2011 уч.гг.).

Цель: обеспечить процесс разработки средств решения механизма развития ККП при обучении студентов. Данный этап ориентирован на коллективную и индивидуальную разработку учебно-методических комплексов по ряду преподаваемых дисциплин в контексте ККП с использованием современных технологий его реализации. Для этого будет необходимо выделить ответственного на каждой кафедре (частично они уже есть) с целью разъяснения преподавателям целевых установок и правил формирования УМК, выявления приоритетных направлений, проблем и правил научно-методического построения данных комплексов. Это даст возможность осуществить структурирование приоритетных блоков, учебных дисциплин и усовершенствовать учебные планы (уровень деканата, специальностей) с целью прогностической подготовки компетентного специалиста с развитыми профессиональными компетентностями. В дальнейшем необходимо осуществить экспертную оценку представленных преподавателями проектов и определить систему мероприятий по достижению целей совершенствования процесса развития компетентности будущих специалистов посредством обучения в русле компетентностного подхода. Итогом деятельности данного этапа

должна стать экспертная оценка инновационной научно-методической работы кафедр (и преподавателей).

Третий этап: заключительный (2011/2012 уч.г.).

Цель: обеспечить управленческо-методические условия реализации системы управления КПП в НГГУ. В ходе этого этапа необходимо создать и апробировать данные управленческо-методические условия и механизмы эффективной реализации разработанных подходов и технологий совершенствования развития КПП в процессе обучения студентов (уровень ректората и факультетов).

На основе оценки результатов осуществляемой деятельности необходим содержательный (качественно-количественный) анализ таких главных критериев, как:

- социальный;
- управленческий;
- организационный;
- образовательный;
- экономический.

Построение такой деятельности должно осуществляться на примере определенной схемы (макета, модели), например, педагогической.

Для ее обоснования необходимо выделить ряд существенных характеристик современного высшего образования:

- это само педагогическое сообщество, а также каждый конкретный преподаватель вуза;
- рассмотрение деятельности преподавателя высшей школы как фактора модернизации образования и его технологизации;
- осознание самим преподавателем содержания профессионально важных умений и качеств, необходимых для ее осуществления, т.е. так называемых профессиональных компетенций [1].

С нашей точки зрения, при создании педагогической модели деятельности преподавателей вуза в рамках компетентностного подхода необходимо учитывать задуманные конечные цели всей работы: глубокая разноплановая социализация личности на этапе ее профессиональной подготовки и становления (что требует развития самого высшего образования); сохранение и продолжение культурного наследия общества.

В таком случае эти основополагающие цели накладывают определенный «отпечаток» и на профессиональные требования к

преподавателю вуза (небезынтересна на этот счет точка зрения Т.Парсонса и Н.Сторера).

Тогда, учитывая данные профессиональные требования, в педагогическую модель преподавателя вуза необходимо включить следующие основные функции их деятельности:

— научное исследование, объект и предмет которого имеет непосредственное или опосредованное отношение к сфере профессиональной деятельности будущего специалиста;

— разработка программ учебной дисциплины и их научно-методическое обеспечение;

— подготовка специалистов к профессиональной деятельности в рамках своей дисциплины, а также обновление, обогащение и разработка нового научно-технологического обеспечения этой деятельности;

— содействие профессионально-личностному росту и повышению квалификации научно-педагогических кадров (будущих и работающих преподавателей вуза — магистрантов, аспирантов и докторантов, коллег по работе) (Н.В.Бордовская, Е.В.Титова).

На основе анализа теоретических подходов к пониманию сущности и структуры профессионально-педагогической деятельности можно выделить в ней три основные составляющие, находящиеся в единстве и взаимосвязи (И.М.Машаров):

— нормативно-содержательная;

— социально-педагогическая;

— функционально-педагогическая.

В этом случае можно говорить об определяющих компетентностях по иерархическим составляющим:

а) уровень ректората — нормативно-содержательная составляющая;

б) уровень деканата — социально-педагогическая составляющая;

в) уровень кафедры — функционально-педагогическая составляющая.

Вместе с тем сам преподаватель вуза соучаствует в реализации всех трех составляющих одновременно.

В практике реализации контекстно-компетентностного подхода разработаны и активно используются новые образовательные технологии, рассматриваемые как процессуальные системы совместной деятельности обучающихся и преподавателя по

проектированию, организации, ориентированию и корректированию образовательного процесса с целью достижения конкретного результата при обеспечении комфортных условий для участников (Т.М. Давыденко, Т.И. Шамова).

Среди них в практической деятельности преподавателей вуза используются следующие: технология модульного обучения, технология обучения на основе кейс-метода, технология развития критического мышления, технология балльно-рейтинговой оценки достижений студентов, технология групповой дискуссии, портфолио, интерактивные игровые технологии, технологии развития креативности, технология оценивания достижений студентов и т.д.

Осмысление компетентности специалиста XXI в., по мнению многих ученых, должно основываться на развитии его интегративных и аналитических способностей. Динамичность общественного развития предполагает, что профессиональная деятельность человека не predetermined на весь период его профессиональной карьеры и требует непрерывного образования, постоянного повышения своей профессиональной компетентности.

Анализируя литературу по проблеме исследования, мы установили существенные признаки компетентности, которые обусловлены постоянными изменениями, происходящими в мире, и определяют требования к «успешному взрослому»:

1. Компетентность имеет деятельностный характер обобщенных умений в сочетании с предметными умениями и знаниями в конкретных областях.

2. Компетентность проявляется в умении осуществлять выбор исходя из адекватной оценки себя в конкретной ситуации.

Если понимать профессиональную подготовку как процесс профессионального развития, овладения опытом будущей профессиональной деятельности, то можно сказать, что компетентный специалист устремлен в будущее, предвидит изменения, ориентирован на самостоятельное образование. Важной особенностью профессиональной компетентности человека является то, что компетентность реализуется в настоящем, но ориентируется на будущее.

В процессе исследования было уточнено понимание профессиональной компетентности как совокупности ключевой, базовой и специальной компетентностей.

Ключевые компетентности необходимы для любой профессиональной деятельности, они связаны с успехом личности в быстро меняющемся мире. Ключевые компетентности приобретают сегодня особую значимость. Они проявляются, прежде всего, в способности решать профессиональные задачи на основе использования информации и коммуникации.

Литература

1. Ворышиков С.Г. Внутрешкольное управление развитием учебно-познавательной компетентности старшеклассников: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. С. 52.
2. Грецов А.Г. Практикум по технологиям обучения современного студента / Под науч. ред. И.И.Соколовой. СПб., 2007. 163 с.

А.С.Джанхотова

*— аспирант кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор Л.А.Ибрагимова*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНЫХ ТЕЛЕКОНФЕРЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Современное образование вступает в новый этап развития, одной из особенностей которого является широкое использование в учебном процессе информационных технологий, позволяющих перевести обучение на новый качественный уровень, включая обучаемых в активный добровольный процесс формирования знаний и обобщенных способов деятельности и таким образом превращая обучаемого из объекта обучения в субъект деятельности.

Под телекоммуникацией в международной практике понимается «передача произвольной информации на расстояние с помощью технических средств (телефона, телеграфа, радио, телевидения и т.п.)».

В педагогической практике, говоря о телекоммуникациях, чаще имеют в виду компьютерные телекоммуникации — «передачу, прием, обработку и хранение информации компьютерными

средствами (с помощью модема), либо по традиционным телефонным линиям, либо с помощью спутниковой связи».

Компьютерные телекоммуникации, информационные ресурсы и услуги Интернета при грамотном их использовании позволяют осуществить принципиально новый подход к обучению и воспитанию учащихся, который:

- базируется на широком общении, сближении, стирании границ между отдельными социумами; на свободном обмене мнениями, идеями, информацией участников совместного проекта, на естественном желании познать новое, расширить свой кругозор;

- имеет в своей основе реальные исследовательские методы, позволяющие познавать законы природы, основы техники, технологии, социальные явления в их динамике, процессе решения жизненно важных проблем, а также особенности разнообразных видов творчества в процессе совместной деятельности группы участников;

- базируется на широких контактах с культурой других народов, с опытом других людей;

- естественным образом инициирует развитие гуманитарного образования, акцентирует внимание на нравственных аспектах жизни и деятельности человека, на состоянии и сохранении окружающей его среды;

- стимулирует развитие как родной речи участников сотрудничества, так и овладение иностранными языками, если речь идет о международных проектах;

- способствует приобретению учащимися и преподавателями разнообразных сопутствующих навыков, которые могут оказаться полезными в жизни, в том числе и навыков пользования компьютерной техникой и технологией.

Внедрение телекоммуникаций в образование идет в основном по четырем направлениям:

- информационное обеспечение систем образования (создание в сетях баз данных, виртуальных библиотек, виртуальных мультимедийных клубов, музеев и пр.);

- совместная проектная деятельность в различных областях знаний школьников, студентов, педагогов, научных сотрудников;

- дистанционное обучение различных целевых направлений, различных форм и видов;

— свободные контакты пользователей сетей по самым разнообразным поводам и вопросам образовательной сферы.

Телеконференция является одной из наиболее часто используемых и эффективных телекоммуникационных технологий в образовании, подразумевающих активную форму учебной деятельности, т.к. позволяет участникам самостоятельно формировать свой взгляд на происходящие события, исследовать их с различных точек зрения, решать поставленные проблемы совместными усилиями, делиться своими идеями.

Существуют два вида электронных конференций, проводимых в Интернете:

— «реальные» конференции, когда пользователи общаются друг с другом непосредственно, возможно, даже с использованием звука и видеоизображения;

— отсроченные во времени дискуссии, которые чаще всего и называются электронными конференциями, или телеконференциями.

Конференции бывают «открытыми», доступными для любого пользователя сети, или «закрытыми», доступ к которым осуществляется только под строгим контролем ведущего конференции (модератора) и лишь для избранного контингента участников, приглашенных ведущим.

Электронные конференции подразделяются на проводимые в реальном масштабе времени и с отсроченным доступом к материалам конференции. Конференции реального времени, несомненно, являются мощным стимулом для учащихся, но оставляют им мало времени для размышлений.

Телекоммуникационная конференция с отсроченным доступом представляет собой обмен письменной информацией. Все ее материалы сохраняются автоматически и снабжаются служебной информацией, такая конференция остается открытой для подключения к дискуссии в течение длительного времени после того, как вопросы уже заданы. По существу в данном случае в рамках модели конференции проводится обычно письменная дискуссия: обсуждаемые вопросы сопровождаются ответами участников конференции, при этом телекоммуникационная система отслеживает как тематическую связь сообщений, так и служебную информацию, позволяющую поддерживать связь между участниками

конференции и за пределами непосредственной связи вопроса с ответом. В этом состоит преимущество сетевой конференции и перед обычной конференцией, и перед словесной дискуссией.

Учебная телеконференция, в отличие от подобного мероприятия, предполагающего личное присутствие участников, существенно расширяет образовательные возможности. Отсутствие жестких временных и пространственных рамок позволяет выступить всем желающим в любой момент ТК; участники получают возможность подготовить более взвешенное, продуманное сообщение по конкретному вопросу. Аргументированно обосновать свое мнение и оформить его в более лаконичном виде. В результате развивается рефлексивная культура человека, его критическое мышление. Участники начинают критически-конструктивно оценивать свои успехи и затруднения, происходит развитие самознания и творчества.

Компьютерные телекоммуникации сейчас являются самым перспективным видом телекоммуникаций, которые активно внедряются в различные сферы человеческой деятельности: в науку, производство, банковское дело, здравоохранение и образование. Они обладают рядом преимуществ по сравнению с традиционными средствами общения, т.к. виртуальная среда предоставляет участникам большие методические возможности.

Характеристиками виртуальной учебно-познавательной среды являются:

— интерактивность, определяемая как взаимодействие всех участников обучения друг с другом и с сетевыми информационными ресурсами, поддерживаемое на техническом и методическом уровнях;

— информативность — насыщенность среды информацией, организованность и удобство пользования данной информационной средой посредством специальных технических приемов;

— открытость, рассматриваемая с точки зрения доступа к информационным сообщениям и общения с другими участниками конференции;

— оперативность, обеспеченная высокой скоростью обмена информацией, возможностью контролировать процесс обучения, поддерживать обратную связь со слушателями, регулярно обновлять информацию о ходе конференции, быстро корректировать ее

при необходимости и осуществлять доступ к ней пользователей в любое удобное для них время;

— интерактивность, предусматривающая возможность интеграции данной среды с системой вузовского образования и на уровне организации.

Безусловно, учебные телеконференции позволяют в значительной мере активизировать учебную деятельность обучающихся, делая ее непрерывной в период подготовки к конференции и участия в ней; всеобъемлющей, включающей каждого студента, коллективной, т.к. создается атмосфера сотрудничества, сотворчества, взаимопонимания.

Возможность обмена социальными ролями во время участия в телеконференции (выступление в качестве докладчиков, оппонентов, наблюдателей, экспертов и т.д.) делает учебный процесс многогранным и профессионально направленным, т.к. приобретаются знания, навыки и умения, необходимые для будущей профессиональной деятельности.

Несомненно, что учебные телеконференции являются новым интересным средством обучения, поскольку диалоговый характер общения является одним из важных способов стимулирования обучения. Для достижения наибольшей эффективности необходимо соблюдать ряд требований, а именно:

— наличие значимой исследовательской, творческой, учебной задачи/проблемы, которая требует анализа, сравнения и сопоставления, существующих на данном этапе точек зрения, концепций и выработки определенного суждения;

— обязательное получение по окончании конференции результата;

— самостоятельная (индивидуальная, парная, групповая) деятельность участников;

— структурирование содержательной части телеконференции с указанием поэтапных результатов;

— использование участниками методов сравнения, анализа, исследования, моделирования, навыков коммуникативного общения и творческого мышления.

Таким образом, применение учебных телеконференций в образовательном процессе является эффективным, т.к. позволяет повысить уровень репродуктивно-познавательной, поисково-исполнительной,

творческой активности участников телеконференции, позволяет индивидуализировать преподавание с учетом интересов студентов, повысить интенсивность их труда, научить анализировать материалы, делать самостоятельные выводы, выносить на общий суд свои суждения, отстаивать свое мнение и дискутировать. Кроме того, компьютерные телекоммуникации дают возможность выхода в единое мировое образовательное пространство, что создает реальные условия для самообразования, расширения культурного, гуманитарного кругозора, повышения квалификации.

В.В.Ермакова

*— аспирант кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор С.А.Маврин*

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТА

Воспитание профессионалов и оказание им помощи в достижении высот профессионального мастерства всегда было одной из главных задач образования. Современная эра глобального прогресса не является исключением, а напротив, возводит статус профессионала на одну из высочайших ступеней общественного сознания. Однако актуальной проблемой последнего десятилетия является тот факт, что все чаще во всех сферах общественной жизни приходится сталкиваться с проявлениями непрофессионализма. Это прежде всего связано с тем, что изменения, происходящие в политической, экономической и общественной сферах постперестроечной России привели к изменению не только общественного уклада, но и образования, что незамедлительно отразилось на уровне подготовки специалистов. Новые тенденции привели к тому, что статус профессионала сегодня становится неразрывно связанным с компетенциями, которыми должен обладать специалист. Так, 9 июня 1998 г. президент ФРГ Роман Херцог в своей речи, посвященной открытию Падерборнского форума, применил понятие «жизненной компетенции» человека. Под «жизненными компетенциями» Р.Херцог понимал следующие качества: «...самостоятельность, способность устанавливать отношения, готовность брать на себя ответственность, надежность, креативность,

способности к наблюдению и восприятию, умение высказывать собственное мнение, терпимость, открытость миру и культуре. А также умение оставаться невозмутимым, которое позволяет спокойно разрешать все проблемы, выяснять отношения с другими людьми и преодолевать сомнения. <...> В век компьютеров, Интернета и новых коммуникационных технологий к этой жизненной компетенции принадлежит, конечно же, и информированность»¹. И хотя речь профессора, доктора юридических наук Романа Херцога была произнесена еще в прошлом веке, ее актуальность и сегодня нельзя отрицать. В подтверждение этому следует привести результаты исследований «Вузы и работодатели о выпускниках и реформе высшей школы» и «Образовательные программы и технологии российских корпораций», проведенных в 2005 г. аналитическим центром «Эксперт»². Исследования были направлены на выявление востребованности работодателями компетенций выпускников вузов. Респонденты определили те компетенции, которыми должен обладать современный выпускник и в то же время выявили их негативные качества. Результаты исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1

Компетенции выпускников	Негативные качества выпускников
<ul style="list-style-type: none"> — умение работать на компьютере; — знание иностранного языка; — широкая общая подготовка; — навыки общения; — личные качества, личная эффективность; — умение работать в команде, командный дух; — организационный опыт, организационное поведение; — персональное лидерство и успех; — коммуникабельность, коммуникационные навыки; — мобильность, максимальная адаптивность, готовность подстраиваться под требования, 	<ul style="list-style-type: none"> — невысокий уровень подготовки; — сильно завышенная самооценка; — слабая подготовленность к трудоустройству; — оторванность знаний от практики; — психологическая неподготовленность к реалиям производства; — отсутствие представлений о нормах поведения; — неспособность управлять; — отсутствие понимания работы; — отсутствие представлений о структуре и субординации; — нечеткое представление о существующих должностных позициях и др.

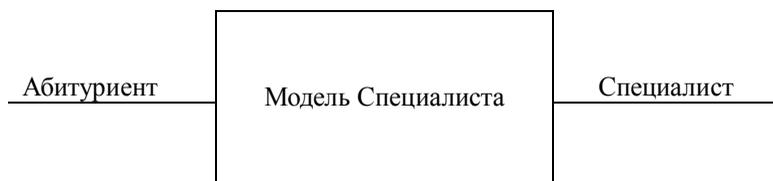
<p>умение ориентироваться в быстро меняющихся условиях;</p> <ul style="list-style-type: none"> — высокая мотивация к работе; — способность системно мыслить, самостоятельность мышления; — умение анализировать информацию и выделять главное; — умение применять знания на практике; — умение и желание постоянно учиться; — желание совершенствоваться в любой области; — карьерный успех; — корпоративная культура; — владение инструментами управления людьми; — умение управлять стрессом и временем; — способность к принятию нестандартных решений; — умение вести переговоры, эффективное проведение презентаций, публичных выступлений; — навыки управления проектами, качеством; — основы бережливого производства. 	
---	--

Результаты исследования свидетельствуют о том, что 90-е гг. XX в. поставили российское образование перед необходимостью самовыживания, что привело к утрате значения таких понятий, как профессиональная культура, профессиональная этика, профессионализм, педагогическая культура при подготовке будущих специалистов и, как результат, — формирование негативных качеств выпускников.

Компетенции, затребованные респондентами, есть не что иное, как структурные компоненты модели выпускника. Модель выпускника по той или иной специальности составляется на основе

модели личности специалиста, модели трудовой деятельности специалиста, модели компетентности специалиста³ и является определяющим фактором при подготовке студентов. Схема 1 наглядно демонстрирует место и роль модели специалиста в образовательном и воспитательном процессе⁴.

Схема 1

Модель специалиста не действует самостоятельно, она неразрывно связана с потенциалом вуза, ведущим подготовку, содержанием и организацией учебного процесса, профессиональным консультированием будущих выпускников, с оказанием им помощи в трудоустройстве. Поэтому очевидным становится, что развитие профессиональных качеств у будущих специалистов, а именно их отсутствие вменяется современным выпускникам, невозможно без актуализации таких понятий, как профессиональная и педагогическая культура, без раскрытия их взаимосвязи с понятием корпоративной культуры.

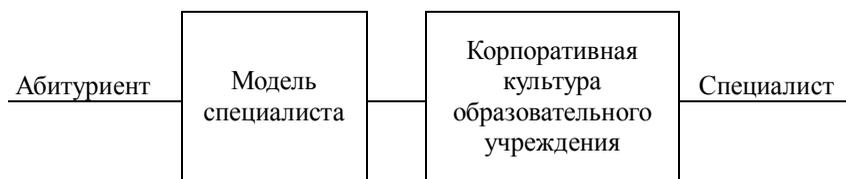
Для педагогической науки понятия профессиональной и педагогической культуры не являются новыми.

Понятие «профессиональная культура» прочно вошло в отечественную педагогику в 80-х гг. XX в. и подчеркивало, что культура есть не что иное, как качество профессиональной деятельности специалиста, определяемое спецификой профессии, профессионального сообщества. Она является показателем степени овладения приемами и способами решения профессиональных задач.

Профессиональная культура непосредственно связана с педагогической культурой, которая включает систему механизмов передачи знаний и нравственных ценностей молодому поколению. Именно под влиянием педагогической культуры складываются и развиваются индивидуальные особенности учащихся, начинается формирование профессиональных культур⁵.

Фактором становления профессиональной культуры специалиста следует считать не только корпоративную культуру образовательного учреждения, в котором студент приобретает теоретические знания, но и корпоративную культуру профессиональных учреждений, в которых студент проходит практику. Корпоративная культура (организационная) учреждения включает в себя набор представлений о способах деятельности, нормах поведения; набор привычек, писаных и неписаных правил, запретов, ценностей, ожиданий, представлений о будущем и настоящем и др., сознательно или бессознательно разделяемых большинством членов организации. Тип наиболее ярко выраженной в образовательном учреждении организационной культуры окажет безусловное воздействие на всех членов коллектива⁶. В связи с этим правомерным будет дополнить схему 1.

Схема 2

Педагогическая культура, равно как и корпоративная культура учреждения, становится личностной характеристикой педагога. Педагогическая культура выступает показателем профессиональной компетентности педагога, она является важной частью общей культуры учителя.

Модель профессионально-педагогической культуры состоит из нескольких компонентов, а именно: аксиологического, технологического, личностно-творческого. Основу аксиологического компонента профессионально-педагогической культуры составляют педагогические ценности. Педагог становится профессионалом своего дела по мере того, как он признает педагогические ценности прошлого и, переосмысливая их, переносит в новые условия. Технологический компонент профессионально-педагогической культуры включает в себя способы и приемы педагогической деятельности. Главным назначением технологического компонента является своевременное изменение способов и приемов

педагогической деятельности, в зависимости от складывающихся условий. Только при наличии технологического компонента педагогическая культура может выполнять функции регулирования, сохранения и воспроизводства, развития педагогической реальности. Личностно-творческий компонент раскрывает механизм овладения профессионально-педагогической культурой и ее воплощения как творческого акта. Личностно-творческий компонент предполагает творчески активное освоение личностью педагогической реальности. Творческие искания и их практическая реализация наполняют педагогические ценности и технологии личностным смыслом. Особенностью личностно-творческого компонента профессионально-педагогической культуры является то, что для его развития необходима благоприятная культуротворческая среда, под которой с уверенностью можно понимать развитую корпоративную культуру образовательного учреждения⁷.

Формирование корпоративной культуры в образовательной среде неразрывно связано с совершенствованием профессиональной и педагогической культуры. Ведь еще А.С.Макаренко отмечал, что педагогическое мастерство учителя обусловлено сформированностью педагогического коллектива. А.С.Макаренко был убежден в том, что «хорошим мастером можно стать только в педагогическом коллективе». «Единство педагогического коллектива, — считал он, — совершенно определяющая вещь, и самый молодой, самый неопытный педагог в едином, спаянном коллективе, возглавляемом хорошим мастером-руководителем, больше сделает, чем какой угодно опытный и талантливый педагог, который идет вразрез с педагогическим коллективом». В.А.Сухомлинский установил закономерность, согласно которой, чем богаче духовные ценности, накопленные и заботливо охраняемые в педагогическом коллективе, тем отчетливее коллектив воспитанников выступает как активная, действенная сила, как участник воспитательного процесса, как воспитатель⁸.

Не приходится сомневаться в том, что именно основы развитой корпоративной культуры (профессионально-педагогической культуры) педагогического коллектива классики педагогики называли определяющими факторами успешного воспитания и образования.

Только в наиболее профессиональных коллективах возникает так называемый корпоративный дух, то есть складывается совокупность взглядов, убеждений, оценок, разделяемых всеми членами группы. Именно на почве такого рода солидарности и органичности зарождается профессиональная культура, профессиональная этика, профессиональный дух.

Примечания

¹ Herzog R. Rede zur Eröffnung des Paderborner Podiums im Heinz Nixdorf-Museums Forum am 9 / Пер. Л.А.Пигиной. 1998. Juni.

² Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. М., 2006. С. 12—13.

³ Ильязова М.Д. Методологические аспекты проблемы формирования модели выпускника вуза // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 6. С. 2.

⁴ Романов А.А. Проблемы формирования модели специалиста // Высшее образование в России. 2006. № 10. С. 15.

⁵ Третьякова Т.А. Формирование профессиональной культуры будущих инженеров ландшафтного дизайна // Электронный научно-педагогический журнал. 2007. май. <http://www.emissia.50g.com/>

⁶ Ушаков К.М. Подготовка управленческих кадров образования. М., 1997. С. 96, 98.

⁷ Сластенин В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. В.А.Сластенина. М., 2002. С. 48, 50—52.

⁸ Общая и профессиональная педагогика: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: В 2 кн. / Под ред. В.Д.Симоненко, М.В.Ретивых. Брянск, 2003. Кн. 1. С. 22—23.

В.М.Оганесян, И.Н.Чуриков

*— аспиранты кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор Л.А.Ибрагимова*

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТОВ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Современная концепция образования исходит из необходимости формировать разносторонне развитую личность, ориентированную в традициях отечественной и мировой культуры, в современной системе ценностей, способную к активной адаптации в обществе и самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования через всю жизнь.

Современный этап общественного развития характеризуется стремительными изменениями и преобразованиями во всех сферах человеческой жизни, базовыми составляющими которого являются инновационные процессы и инновационное сознание. Любые нововведения социальной жизни осуществляются не только через приспособление, принятие, подражание, но и через противостояние, преодоление барьеров, конфликты.

Мерой инновационного потенциала, жизнеспособности, жизнестойкости общества становится способность обеспечивать созидательную, творческую деятельность людей, а не формировать сознание, направленное на разрушение, борьбу и противостояние. Воспитание толерантности, терпимости к чужому мнению, готовности к сотрудничеству, умения вести диалог, искать и находить компромиссы, формирование и развитие у человека способностей, которые позволили бы комфортно адаптироваться к быстро изменяющимся социальным условиям, конструктивно разрешать возникающие противоречия и конфликты, создавать новое социальное пространство являются приоритетными целями, стоящими перед современной системой образования.

Однако социокультурные условия современного общества в большей степени способствуют повышению уровня напряженности в межсубъектном взаимодействии, формированию конфликтности, интолерантности, в связи с этим проблема организации эффективного взаимодействия вызывает особый интерес педагогической общественности. Эффективное взаимодействие в современном социокультурном пространстве рассматривается как некий устойчивый механизм, смягчающий многочисленные разногласия, противоречия, как один из возможных путей преодоления различных форм агрессивности, напряженности и конфликтности, различного рода экстремизма, обеспечивающих комфортные условия взаимодействия.

Ориентация на бесконфликтное общество привела к тому, что проблема конфликтов была исключена из области научных исследований и образовательных программ различных учебных заведений. Вследствие чего в обществе и образовательном пространстве как его части не сформировались механизмы работы по предупреждению, урегулированию и конструктивному разрешению конфликтов.

Приведенные данные в исследованиях Н.В.Бордовской и А.А.Реана о высоких уровнях спонтанной агрессии (спонтанно возникающее, немотивированное желание испортить кому-нибудь настроение, досадить, разозлить), реактивной агрессии (проявление агрессивности при взаимодействии, повышенная общая конфликтность, недоверчивость) и раздражительности (эмоциональная неустойчивость, быстрая потеря самообладания, поспешность в оценке окружающих) позволили сделать вывод о недостаточном уровне готовности субъектов образования к организации эффективного взаимодействия.

По данным различных исследователей около 80% конфликтов возникают помимо воли субъектов, и только 20% являются заранее спланированными. Потери от конфликтов и последующих переживаний составляют в среднем 15% рабочего времени, причем в 45% случаев спорные ситуации происходят по вине руководителя; в 33% — из-за различных видов несовместимости сотрудников (в том числе и психологической); в 15% — из-за неправильного подбора кадров; примерно в 7% — по другим причинам.

Практика показывает, что проблема конфликтов и их предупреждения является актуальной. Так, проведенное исследование свидетельствует о том, что число обеспокоенных проблемой конфликтов в образовательных учреждениях субъектов образования увеличилось с 15% до 65%. Преподаватели и студенты отмечают, что фрагментарных знаний о конфликте и способах эффективного взаимодействия не достаточно для организации эффективного взаимодействия и предупреждения конфликтов. Взаимодействие субъектов образования строится на интуитивном уровне, не имея необходимого запаса знаний и умений эффективного взаимодействия, нередко преподаватели и сами являются источниками конфликтов.

Вместе с тем предметом изучения педагогической теории и практики является проблема конфликтов и связанных с ними явлений. Так, исследовалось влияние свойств личности учителя на особенности конфликтов в педколлективе (Е.А.Рыльская); формирование конфликтологической компетентности специалиста таможенной службы (Д.В.Ивченко), дидактические условия подготовки студентов к решению профессиональных конфликтологических задач (З.З.Дринка), преодоление межличностных конфликтов в

спортивной команде (И.Ю.Воронин), преодоление конфликтов в инновационно-образовательной среде школы (Н.И.Кузнецова) и др.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что формирование навыков эффективного взаимодействия не является целевой установкой воспитания студента в вузе, педагоги не предпринимают целенаправленных действий по формированию конфликтологических знаний и умений. Изучение основных характеристик современной образовательной среды, теорий и технологий подготовки специалистов, анализ образовательной практики позволяет выделить следующие *противоречия*:

— между потребностью общества в создании благоприятных условий для любого вида позитивной деятельности и недостаточной направленностью системы образования на ее организацию;

— между потребностью образовательной практики в научно-методическом и содержательном обеспечении процесса построения эффективного взаимодействия, приводящего к снижению уровня конфликтов в образовательной среде, и недостаточной его разработанностью в педагогической теории и практике;

— между стремлением студента к выработке собственного понимания мира, индивидуальных моделей поведения, стратегий комфортного психологического общения и нормативностью представлений, концепций современного природного, социального мира, норм поведения и ценностей, реализуемых образовательным учреждением.

Таким образом, очевидна необходимость целенаправленной работы по построению эффективного взаимодействия в условиях современного вуза, отражающего особенности и ценностные установки современного общества и способного обеспечить формирование основ нового культурно-образовательного, социального мышления будущего специалиста.

М.В.Радионов

— аспирант кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор Л.А.Ибрагимова

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Формирование гармоничной личности — непреходящая проблема педагогики, корни которой уходят далеко вглубь истории. Тем не менее, актуальность ее не исчезает в связи с изменением мира в целом, развитием цивилизации, сменой общечеловеческих ценностей в различные исторические эпохи и в различных социально-политических системах. На сегодняшний день проблема гуманизации образования с целью детерминации гармоничного развития каждого имеет всеохватывающий характер. Человечество столкнулось с тяжелыми проблемами межнациональных разногласий, с утратой ценности общечеловеческих отношений, надвигающейся экологической катастрофой, пренебрежением к огромным пластам человеческой культуры. Последние два десятилетия педагоги и психологи активно ищут выход из сложившейся ситуации, проводя исследования с целью поиска новых методологических подходов к проблеме становления индивида как личности и творческой индивидуальности в современных условиях. Активно ведутся разработки новых образовательных программ и педагогических технологий, обеспечивающих оптимальные пути гармонизации личности с окружающим миром.

За многовековую историю развития педагогической науки немало сказано о воспитании человека. Однако воспитательный процесс еще таит в себе много нерешенных вопросов, обусловленных взаимодействием социальных и биологических факторов.

Воспитание, являющееся культурно-исторической категорией, есть неотъемлемая и неделимая часть динамического процесса образования, что объясняет его поликонцептуальность, полипарадигмальность и процессуальную динамичность. Воспитание — не внешняя форма образования, а его внутреннее содействие развитию человека, формированию его эстетической культуры. В процессе воспитания необходимо учитывать индивидуальность человека, которую можно рассматривать в контексте синкретизма

природного и социального, биологического и личностного. Необходимо отметить, что в последнее время уделяется большое внимание значимости природы индивидуальности и ее роли в становлении культуры личности.

Личность — категория многогранная, вбирающая в себя различные подструктуры (социогенетические, персоногенетические и другие). Личность представляет собой онтогенетическое приобретение человека, результат сложного процесса социального развития¹. Человеку имманентно проявление внутреннего во внешнем, потенция сохранения своей целостности и ценностной ориентации. Сам человек есть биосоциальное целое, и процесс развития его личности содержит не только количественные, но и качественные изменения. По определению Р.С.Немова: «Личность — это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих»².

Понятие «личность» предполагает выражение целостности человека через развитие индивидуальных особенностей и реализацию их в социальных функциях. Личность есть динамичная организация тех психофизических систем в индивиде, которые определяют поведение³. Сама личность становится субъектом социовоздействий и социоотношений. Процесс развития и становления личности глобально зависит от многих условий. Это и социальная ситуация развития (Л.С.Выготский), и результативность поиска личности особой формы целостности (П.А.Флоренский), и опосредованное превращение личности в преобразователя среды (Л.И.Божович). И.Кант рассматривал развитие личности и реализацию целостности нашего существа как недостижимый идеал. Однако недостижимость не является доводом против идеала, потому что идеал — не что иное, как указатель пути.

Следует отметить, что процесс развития личности заключается в становлении и формировании аналитико-синтетической деятельности мозга человека и постепенном усложнении чувственно-эмотивной сферы, а также характеризуется постепенной интеллектуализацией и усложнением деятельности личности. Можно сделать вывод, что человек — не только биосоциальное существо,

а существо био-социо-гносеологическое (Ф.Ш.Терегулов) и процесс его развития есть упорядоченная последовательность прогрессивных изменений, приводящая к формированию черт характера, способностей и их продуктивному использованию в целях самоактуализации и самосовершенствования личности и определения ее роли в социуме. Э.Берн, в своей книге «Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных» пишет, что проблема общества — воспитать созидательные стремления и подавить уничтожительные. Поэтому доминирующую роль в становлении личности должно иметь воспитание в индивидууме творческого начала как побудительной силы ее развития через приобщение к культуре и ее достижениям.

Творческое начало характерно для каждого индивида, но не развитое с детства, оно затухает с годами. На первых этапах развития личности необходима духовность, наполненная творческим началом и создание среды, благоприятной для мотивации творчества. Это есть залог прорастания талантов, раскрытие «мотивационного материала».

Одной из важнейших задач воспитания является формирование эстетической культуры личности. Термин «эстетика» ввел в науку немецкий философ А.Баумгартен в XVIII в. в своем незавершенном труде «Эстетика». Им было обозначено совершенное чувственное познание, вершина которого — красота. Для Баумгартена было важным установить признаки истинного чувственного познания, возвышающего человека и сам процесс познания. Но очень скоро термин стал применяться в значении «теория прекрасного». И сегодня эстетика — это теория искусства. Ее содержание составляют теоретические концепции, объясняющие виды искусства, их место и роль в духовной жизни общества, в удовлетворении эстетических потребностей людей, методы и способы воспроизведения искусства.

Строение эстетической культуры многомерно — это эстетические взгляды, концепции, потребности, мировоззрение и другие составляющие. Эстетическая культура охватывает эстетическое освоение и преобразование мира. Это состояние сознания и направленность мировоззрения, всего духовного мира людей, отражающие духовную культуру общества с помощью категорий прекрасного, возвышенного, трагического, комического и других.

Понятие эстетической культуры включает в себя эстетическое чувство, потребность, сознание, идеал, художественно-эстетический вкус и эстетическое суждение. Оно немислимо без художественного образа, художественного воспитания, художественного образования, художественно-творческого развития, цель которого — обогащение личности ребенка навыками и способами творческой деятельности, умением видеть прекрасное вокруг себя и использовать эту красоту в творческом труде⁴.

Феномен творчества заключен в самодетерминации личности. Процесс влияния творчества на персонификацию общества доказан на когнитивном уровне (В.С.Библер, А.Г.Асмолов, В.А.Петровский и другие). Эстетическая культура углубляет представления человека не только о процессах бытия, но и о собственном отношении и причастности к нему. Она координирует взаимоотношения людей, раскрывает синкретичность человека и природы, человека и общества, способствует раскрытию творческих потенций.

Эстетическая культура в реальном историческом времени всегда будет уникальным явлением. И ее история — это не что иное, как попытка анализа опыта предшествующего поколения с позиций современности. Хотя этимология слова «культура» восходит еще к античности, но в своем современном значении оно употребляется только с эпохи Просвещения. В настоящее время особо акцентируется роль эстетической культуры, так как именно она характеризует человека как существо высшего уровня развития. Эстетическая культура, в отличие от биологических свойств, не передается по наследству, а приобретается в процессе воспитания, следовательно, она является необходимым условием формирования личности.

Эстетическая культура — одна из составляющих общего понятия «культура». Нельзя провести грань между культурой как таковой и эстетической культурой, выраженной в совокупности свойств и способностей личности воспринять и проанализировать эстетически значимые явления в природе и в обществе. Так, Ф.Шиллер отождествлял эти понятия, выделяя последнее как высший уровень культуры.

В современной науке трактование понятия культуры многообразно и полифункционально. У сторонников аксиологической трактовки (А.И.Арнольдов, П.С.Гуревич, Н.К.Рерих и другие) она

выступает как совокупность духовных и материальных ценностей. Ученые рассматривали культуру как результирующий фактор деятельности личности, где ценности и смыслы выражают субъективную реальность и управляют деятельностью.

Существует антропологическое понимание роли культуры, рассматривающее ее как сферу бытия человека, где личность понимается как субъект культуры (М.М.Бахтин, В.С.Библер, Л.Н.Коган, Д.С.Лихачев и другие), а процесс овладения культурой — как участие в диалоге культур. Сторонники деятельностной концепции культуры (М.С.Каган, М.С.Злобин и другие) считают, что культура есть совокупность форм деятельности и ее усвоение в процессе деятельностного присвоения человеческого опыта. Существует и концепция понимания культуры через ее личностно-творческую природу (Э.Б.Баллер, Э.В.Ильенкова). Она здесь понимается как потенциал творческой активности, характеризующий развитие. «Личность вступает во взаимодействие с культурой в трех отношениях: она усваивает культуру, являясь объектом культурного воздействия; функционирует в культурной среде как носитель и выразитель культурных ценностей; создает культуру, будучи субъектом культурного творчества»⁵.

Конечная цель культуры — ориентация на человеческую индивидуальность. Жизненный путь индивида от первого до последнего дня есть сложный и неоднозначный процесс воспитания. Развитие морального сознания ребенка происходит через восприятие и осознание содержания воздействий, которые поступают и от родителей, и от педагогов, и от окружающих людей через переработку этих воздействий в связи с нравственным опытом индивида, его взглядами и ценностными ориентациями. В сознании ребенка внешнее воздействие приобретает индивидуальное значение, таким образом, формирует субъективное отношение к нему. В связи с этим формируются мотивы поведения, принятия решения и осуществляется нравственный выбор собственных поступков. Направленность школьного воспитания и реальные поступки детей могут быть неадекватными, но смысл воспитания состоит в том, чтобы достигнуть соответствия между требованиями должного поведения и внутренней готовности к этому. Необходимое звено в процессе нравственного воспитания — моральное просвещение, цель которого — сообщить ребенку совокупность

знаний о моральных принципах и нормах общества, которыми он должен овладеть. Осознание и переживание моральных принципов и норм прямо связано с осознанием образцов нравственного поведения и способствует формированию моральных оценок и поступков⁶. Верно выбранный курс воспитания в процессе образования есть основа будущей активности человека и его культурного уровня. Быть активным — значит дать проявиться способностям и таланту, всему богатству дарований, которыми хоть и в разной степени, но наделен каждый человек.

Огромный спектр возможностей воздействия культуры на человека в процессе образования заключается, на наш взгляд, в ее многофункциональности. Выделяют следующие функции культуры:

— смыслообразующая — формирующая особый смысловой мир;

— гносеологическая — постижение собственной души и окружающего мира;

— эвристическая — понимание культуры как диалога;

— мировоззренческая — определяющая культурные устремления;

— воспитательная — становление человека посредством усвоения культурных ценностей и норм.

Воспитательное значение эстетической культуры заключается не в расширении общего кругозора человека, а в способности стимулировать развитие психических образований, которые необходимы ему для успешной деятельности. Категории «культура» и «образование» всегда будут взаимозависимы, но следует отметить, что культура будет идти несколько впереди, ведь каждое поколение приходит в этот мир уже исторически сложившихся парадигматических установок. Образование будет строиться с их учетом, как культурно историческая категория. Тем не менее, мировой опыт, опыт развития передовых стран мира позволяет сделать вывод о том, что именно образование становится самым влиятельным инструментом позитивного социального воздействия на развитие общества.

Таким образом, формирование эстетической культуры личности — это процесс целенаправленного развития способности человека к полноценному восприятию и правильному пониманию прекрасного в искусстве и действительности. Без развитой способности

к эстетическому чувствованию, переживанию человечество вряд ли смогло реализовать себя в столь разносторонне богатом и прекрасном мире «второй природы», то есть культуры. Эстетические чувства пробуждают нравственные и интеллектуальные стремления в человеке. Эстетика как наука, вместе с ней и эстетическое воспитание, уже перешагнула границы искусства. И в современном мире эстетическое воспитание все более опирается на эстетическое развитие детской личности в процессе школьного образования и организации дополнительных видов детского творчества.

Примечания

¹ Гамезо М.В. Атлас по психологии: Информ.-метод. пособие к курсу «Психология человека». М., 1998. С. 62.

² Немов Р.С. Психология: Учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. 2-е изд. М., 1995. Кн. 1. Общие основы психологии. С. 336.

³ Олпорт Гордон В. Личность в психологии «КСП+». М., СПб., 1998. С. 345.

⁴ Лихачев Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников. М., 1985.

⁵ Коган Л.Н. Всестороннее развитие личности и культура. М., 1981. С. 63.

⁶ Каирова И.А. Нравственное развитие младших школьников в процессе воспитания. М., 1979.

Е.Г.Скороход

— аспирант кафедры информатики и методики преподавания информатики

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Т.Б.Казиахмедов

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ»

Современная система образования требует от высших учебных заведений новых подходов к обеспечению качества подготовки специалистов. Концепция компетентностного образования, возникшая и столь бурно развивающаяся в последнее время, позволяет достичь более высоких результатов подготовки специалистов.

В профессиональной подготовке квалифицированных специалистов-документоведов одним из важных направлений обучения становится формирование и повышение уровня информационной компетентности.

В научной литературе для понятия «информационная компетентность» нет однозначного определения. Дефиниция данного понятия тем или иным ученым зависит от рассматриваемой им области науки, от специализации и направления исследования и, в конечном итоге, от квалификации будущего выпускника вуза, компетенции которого рассматриваются.

По мнению одних авторов, информационная компетентность выпускника вуза означает овладение знаниями, умениями, правилами и нормативами в сфере компьютеризации и информатизации. По их взглядам, информационную компетентность можно определить возможностью гражданина информационного общества обеспечить себе свободный доступ к информации, не являющейся тайной, а также способностью:

— публиковать и разглашать собственную информацию в нецензурированном виде;

— обеспечить себе право свободного выбора источника, формата, стандарта, программы и технологии работы с информацией;

— реализовывать существующие в обществе возможности в области производства, передачи, распространения, использования, копирования, уничтожения всей доступной ему информации, включая и его собственную информацию¹.

И.А.Зимняя в основных группах компетентностей выделяет компетентности, относящиеся к деятельности человека. В их состав входят компетенции информационных технологий: прием, переработка, выдача информации; преобразование информации (чтение, конспектирование), массмедийные, мультимедийные технологии, компьютерная грамотность; владение электронной, интернет-технологией. Среди ключевых компетентностей человека она выделяет информационно-технологическую компетентность как способность пользоваться, воспроизводить, совершенствовать средства и способы получения и воспроизведения информации в печатном и электронном виде².

А.В.Хуторский отмечает, что информационная компетентность включает в себя следующие умения и навыки: при помощи реальных объектов (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копир) и информационных технологий (аудио-, видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет) самостоятельно

искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее³.

Таким образом, можно вывести следующую дефиницию данного понятия: информационная компетентность выпускника вуза — это интегративное качество личности, являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности.

В нашем понимании информационная компетентность будущего документоведа — это способность решать профессиональные и производственные задачи с привлечением информационных и коммуникационных технологий.

В информационной компетентности будущего специалиста в области документоведения и документационного обеспечения управления можно выделить общепрофессиональную и предметную составляющие. Общепрофессиональная составляющая — это общие направления использования информационных технологий в процессе профессиональной деятельности (в данном случае в области документационного обеспечения управления), предметная составляющая — специфические направления, отражающие особенности деятельности документоведа (архивоведение, организация секретарского обслуживания, делопроизводство и т.д.).

Особое внимание необходимо обратить на то, что информационная компетентность документоведа становится важной составляющей его профессионализма. Внедрение современных информационных и коммуникационных технологий во все сферы профессиональной деятельности человека требует от выпускника вуза владения данными технологиями на уровне, достаточном для решения профессиональных и производственных задач. Поэтому в условиях компетентностного подхода к образованию наиболее актуальным и целесообразным становится такое обучение будущих документоведов, при котором внимание уделяется не только усвоению и получению фундаментальных знаний в области документоведения и документационного обеспечения управления, но также формированию и повышению уровня информационной культуры студентов.

Будущий документовед должен быть готов активно жить и действовать в обществе, насыщенном средствами хранения, переработки и передачи информации; осмысленно, культурно использовать все возможности, предоставляемые современными информационными технологиями, влиять на процессы информатизации общества.

Структура категории «информационная компетентность» состоит из следующих блоков:

- 1) когнитивный;
- 2) ценностно-мотивационный;
- 3) технико-технологический;
- 4) коммуникативный;
- 5) рефлексивный.

Эти компоненты были описаны нами в предыдущей публикации⁴.

С точки зрения деятельностного подхода в структуре информационной компетентности можно выделить следующие разделы:

- сбор и хранение информации;
- поиск информации;
- восприятие, понимание, отбор и анализ информации;
- организация и представление информации;
- создание информационного объекта на основе внутреннего представления человека;
- планирование информации, коммуникация;
- моделирование;
- проектирование;
- управление.

Под формированием информационной компетентности мы будем понимать комплекс различных видов деятельности, в процессе которых формируются навыки, способствующие развитию личности студента.

Формирование информационной компетентности будущих документоведов может быть обеспечено применением таких методик, как:

- использование папок-накопителей;
- использование в учебном процессе в вузе различных видов программного обеспечения, интернет-ресурсов, словарей, справочников, энциклопедий, компьютерных учебников;

- использование мультимедиа-технологий при организации аудиторной и самостоятельной деятельности студентов;
- система специально подобранных упражнений и заданий при организации самостоятельной работы студентов;
- организация проектной деятельности;
- использование тестовых и автоматизированных систем контроля;
- оформление учебного портфолио работ;
- метод рейтинговой оценки успешной деятельности студентов.

Рассмотрим некоторые из перечисленных методик.

На аудиторных занятиях (лекции, лабораторные) студенты регулярно используют различные учебные пособия и другие источники. Одним из приемов организации работы с информацией является использование папок-накопителей, которые для удобства обучающихся могут быть сгруппированы по дисциплинам, входящим в образовательную область «Информатика»: «Математика и информатика», «Визуальные технологии программирования», «Информационная культура», «Информационные системы», «Вычислительная техника и программирование», «Компьютерные информационные технологии в документационном обеспечении управления», «Компьютерные программы в документообороте», «Интернет-ресурсы в ДОУ», «Информационная безопасность и защита информации».

В папках-накопителях могут содержаться материалы, позволяющие изучить, закрепить и обобщить учебный материал, а также вспомогательные и информационные материалы, а именно:

- *теоретический материал*, который может быть использован для изучения темы по дисциплине, составления плана, составления тезисов и аннотации, краткого изложения прочитанного, выписывания цитат, выполнения различных видов упражнений и заданий;
- *описания лабораторных и практических работ*, которые используются для практической отработки изученного материала, развития умения организовывать и осознать информационную деятельность, осуществление самоконтроля и самоанализа учебной деятельности;

— *алгоритмы, схемы, таблицы и памятки* для овладения способами и приемами умственной работы с информацией, обеспечения развития навыков анализа, сравнения, классификации и систематизации информации, а также для рационального запоминания учебного материала;

— *информация дополнительного характера*, предназначенная для обеспечения самообразования студентов.

Использование интернет-источников осуществляется не только во время изучения дисциплины «Интернет-ресурсы в документационном обеспечении управления», но и для поиска информации при подготовке информационных работ, научных докладов и курсовых работ. Работа студентов по дисциплине «Интернет-ресурсы в ДОУ» в большей степени ориентирована на формирование умений рационального поиска информации в тематических каталогах и поисковых системах Интернета. В связи с этим студентам, изучающим данный курс, предложено создать и пополнять базу данных адресов полезных сайтов Интернета по другим предметам, изучаемым по данной специальности, и просто статей, которые они сочтут важными и интересными. В результате студенты, выполняя работу над базой данных, учатся ставить вопрос, находить и анализировать информацию, составлять краткую аннотацию прочитанного материала.

Приобщение студентов к всемирному глобальному информационному пространству — сети Интернет — обеспечивает формирование общей культуры на качественно новом уровне, вооружает их информационно емкими технологиями обучения, способными обеспечить развитие и социальную адаптацию студента в современном информационном обществе.

Метод рейтинговой оценки знаний можно рассматривать как оптимальный подход, отвечающий задачам личностно-ориентированной образовательной парадигмы. Этот метод предоставляет следующие возможности:

— определение уровня подготовки каждого студента на каждом этапе образовательного процесса;

— получение объективной динамики образования студента;

— корректировка своей работы на основе анализа этой динамики, позволяющая не только преподавателю, но и студенту стать субъектом учебного процесса;

— планирование и прогнозирование диапазона уровня знаний, соотношение возможностей каждого студента с образовательным стандартом по специальности;

— дифференцирование значимости оценок, полученных студентом за выполнение различных видов работ;

— повышение объективности оценки знаний;

— развитие системы ценностных отношений, нравственно-волевых качеств личности студентов.

Остальные методики формирования информационной компетентности будут нами рассмотрены в следующих научных публикациях.

Таким образом, информационная компетентность как составляющая профессиональной компетентности будущего документоведа может быть сформирована при целенаправленном и грамотном использовании перечисленных нами методик при организации обучения студентов по различным дисциплинам, предусмотренным учебным планом по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления».

Примечания

¹ Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М., 1991. 217 с.

² Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М., 2004.

³ Хуторский А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». 2002. 23 апреля [Электрон. ресурс]: Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

⁴ Скороход Е.Г. Понятие и структура информационной компетентности выпускника вуза // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного гуманитарного университета / Отв. ред. С.И.Горлов. Нижневартовск, 2008. Вып. 5.

СЕКЦИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

И.А.Казиахмедова

— аспирант кафедры экологии и естествознания

Научный руководитель: канд. биол. наук, доцент Н.А.Иванова

МЕТОДЫ БИОИНДИКАЦИИ В ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ НЕФТЕЗАГРЯЗНЕННЫХ ПОЧВ

Оценка состояния нефтезагрязненных почв требует вовлечения эффективных и недорогостоящих методов его изучения с помощью биоиндикации. Биоиндикация включает в себя ряд относительно простых, дешевых и информативных методов оценки экологического состояния окружающей среды, основанных на изучении реакций организмов, возникающих в ответ на антропогенное воздействие.

Почва составляет единую систему с населяющими ее популяциями разных организмов. В зависимости от сочетания природных и антропогенных факторов почвы отличаются составом биоты и направленностью биохимических процессов. Различные показатели имеют тесную корреляционную связь между собой и могут использоваться как биоиндикаторы экологического состояния почвы. Это, прежде всего, показатели биологической активности почвы, в числе которых могут быть использованы характеристики численности и биомассы микроорганизмов, их продуктивность, интенсивность накопления продуктов метаболизма, газообмена и активность ферментов¹.

В Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа остро стоит проблема нефтяного загрязнения почв. На долю поражения нефтью, минерализованными водами и химическими реагентами приходится не менее 40—45% общей площади нефтегазодобычи в ХМАО². Выявленная закономерность подтверждается данными отчетов по ХМАО³.

Накопленные объемы нефтезагрязненных земель на данный момент, по материалам дешифрирования космических снимков, составляют 35 тыс. га, восстановление нефтезагрязненных почв происходит слабо⁴. Выявление закономерностей восстановления будет способствовать решению проблемы сохранения земель.

Оценка состояния почв при нефтяном загрязнении методами биоиндикации позволит оценить состояние нефтезагрязненных почв по биологическим параметрам, что крайне важно. Наиболее информативной является комплексная оценка состояния нефтезагрязненных почв с использованием различных методов биотестирования, что позволит оценить различные показатели экосистемы.

Представленная работа посвящена оценке состояния нефтезагрязненных почв с использованием различных биоиндикаторов.

Исследования проводили в 2004—2008 гг. на Самотлорском и Ватинском месторождениях Нижневартовского района.

Основные данные по содержанию нефтепродуктов на исследованных участках представлены на рисунке 1.

На исследованных участках выявлено невысокое содержание хлоридов. Наибольшее содержание хлоридов на исследуемых участках 1 (нерекультивированный участок с сильной степенью загрязнения) (463 мг/кг) и 4 (рекультивированный в 2007 г. участок с сильной степенью загрязнения) (430 мг/кг). На участке 2, который оставлен на самовосстановление (слабая степень загрязнения) наблюдалось минимальное содержание хлоридов (20 мг/кг).

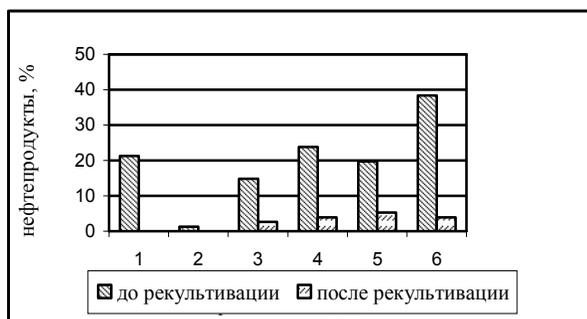

Рис. 1. Содержание нефтепродуктов на исследуемых участках Самотлорского месторождения:

1. Нерекультивированный участок (сильная степень загрязнения).
2. Участок, оставленный на самовосстановление (слабая степень загрязнения).
3. Рекультивированный в 2005 г. участок (средняя степень загрязнения).
4. Рекультивированный в 2007 г. участок (сильная степень загрязнения).
5. Рекультивированный в 2007 г. участок (средняя степень загрязнения).
6. Рекультивированный в 2007 г. участок (сильная степень загрязнения).

В процессе комплексной оценки состояния нефтезагрязненных земель были изучены следующие параметры: состояние нефтезагрязненных почв по количественному составу микрофлоры и их функциональной активности⁵; численность микроорганизмов методом стекол обрастания по Н.Г.Холодному⁶; интенсивность дыхания почвы; токсичность водных вытяжек из почвы с использованием *Chlorella vulgaris*.

Анализ результатов исследований изменения численности микроорганизмов под воздействием нефтяного загрязнения выявил значительные перепады в численности микроорганизмов в зависимости от концентрации нефти в почве (рис. 2). В процессе проведения опыта наблюдался так называемый эффект дозы, когда увеличение концентрации нефти приводит к ярко выраженному эффекту. При увеличении концентрации нефти до 2% происходит постепенное снижение численности микроорганизмов в почве, в то же время при дальнейшем увеличении концентрации нефти до 2,5% происходит некоторое увеличение численности микроорганизмов. Данный метод не учитывает все группы микроорганизмов, которые могут находиться в данных почвах, он позволяет судить о степени деградации почвы по биологическому объекту на основе изменения численности микроорганизмов.

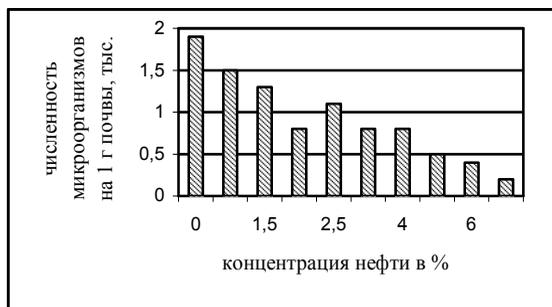

Рис. 2. Влияние нефтяного загрязнения различной концентрации на численность микроорганизмов в почве (выращивание на твердой питательной среде)

Проведенные исследования по изучению численности микроорганизмов методом стекол обрастания по Н.Г.Холодному позволили учесть плотность и распределение микроорганизмов в их

природной ассоциации. Низкая концентрация (0,5%) благоприятно действует на рост и развитие присутствующих в ней микроорганизмов, при высоких концентрациях (6 и 16%) численность микроорганизмов снижается (рис. 3).

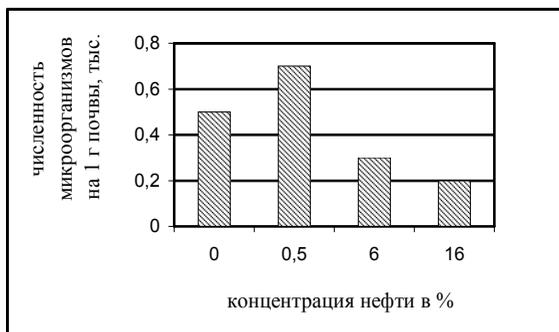

Рис. 3. Изменение численности микроорганизмов под влиянием нефтяного загрязнения, метод обрастания стекол по Н.Г.Холодному

Высокие концентрации нефти подавляют жизнедеятельность микроорганизмов. Согласно литературным данным численность микроорганизмов меняется за счет увеличения валовой численности углеводородокисляющих микроорганизмов⁷.

Интенсивность дыхания почвы по скорости выделения углекислого газа на нефтезагрязненных участках меньше, чем в контрольных вариантах (рис. 4).

Интенсивность дыхания почвы характеризует степень развития почвенной биоты и является индикатором ее состояния. Поэтому можно сделать заключение, что жизнедеятельность живых организмов в почве в условиях нефтяного загрязнения угнетена. По результатам исследования видно, что скорость выделения углекислого газа почвами 3 и 6 (рекультивация которых была проведена в 2005 г. со средней и сильной степенью загрязнения соответственно) приближается к показателям контрольных вариантов (8,8 контроль и 7,9 опыт; 9,1 контроль и 7,6 опыт, соответственно). Аналогичная закономерность наблюдается в почвах на участке 2 (участок, оставленный на самовосстановление, слабая степень загрязнения) (8,5 контроль и 7,9 опыт).

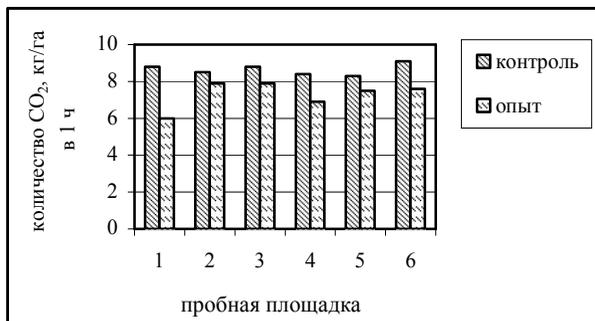

Рис. 4. Влияние нефтяного загрязнения различной концентрации на интенсивность дыхания почвы

1. Нерекультивированный участок (сильная степень загрязнения).
2. Участок, оставленный на самовосстановление (слабая степень загрязнения).
3. Рекультивированный в 2005 г. участок (средняя степень загрязнения).
4. Рекультивированный в 2007 г. участок (сильная степень загрязнения).
5. Рекультивированный в 2007 г. участок (средняя степень загрязнения).
6. Рекультивированный в 2007 г. участок (сильная степень загрязнения).

Исследование степени токсичности водных вытяжек из почв с разной степенью загрязнения нефтью по приросту клеток *Chlorella vulgaris* показало увеличение коэффициента токсичности водных вытяжек с уменьшением давности разлива нефти (рис. 5). Коэффициент токсичности на участке К-9 составляет 0,41; на участке бывшей ДНС с большей давностью разлива 0,21.

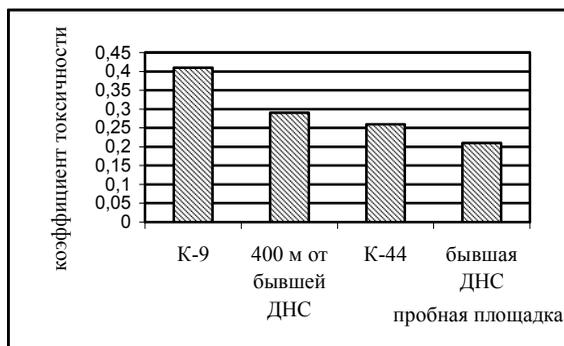

Рис. 5. Токсичность водных вытяжек почвы по приросту клеток *Chlorella vulgaris* (Ватинское месторождение)

Полученные результаты исследований на модельных экспериментах и в полевых условиях показывают, что все используемые методы биоиндикации можно применять для оценки состояния нефтезагрязненных земель, а также влияния других антропогенных факторов. Комплекс данных методов позволяет наиболее полно оценить состояние почвенной среды.

Примечания

- ¹ Опекунова М.Г. Биоиндикация загрязнений. СПб, 2004. 266 с.
- ² Залесов С.В. Деградация и демутиация лесных экосистем в условиях нефтегазодобычи. Екатеринбург, 2001. 436 с.
- ³ Состояние окружающей среды и природных ресурсов в Нижневартовске и Нижневартовском районе в 2003—2005 годах: Обзор. Нижневартовск, 2006. 82 с.
- ⁴ Аварийные трубопроводы простираются на три тысячи километров // СЕВЕР News. 2008. № 11. С. 10.
- ⁵ Ежов Г.И. Руководство к практическим занятиям по сельскохозяйственной микробиологии. М., 1974. 300 с.
- ⁶ Черемисинов Н.А. Практикум по микробиологии. М., 1967. 70 с.
- ⁷ Исмаилов Н.М. Современное состояние методов рекультивации нефтезагрязненных земель // Современные проблемы биосферы: Сб. статей. М., 1988. С. 26.

О.М.Корсун

— аспирант кафедры экологии и естествознания
Научный руководитель: д-р геогр. наук, профессор Г.Н.Гребенюк

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

На основе корреляционного анализа, а именно коэффициента парной корреляции и коэффициента детерминации, сделана попытка оценки эколого-экономического состояния Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Начальным этапом исследования стал анализ зависимости между численностью населения округа и численностью безработных в округе:

X — численность населения на начало года, тыс. человек;

У — численность безработных в округе на начало года, тыс. человек.

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что связь между численностью населения и численностью безработных практически отсутствует, т.к. $r_{XY} = 0,014$. Тем не менее связь прямая и коэффициент детерминации показывает, что изменение численности постоянного населения на 0,02% влияет на численность безработных.

В ходе исследования выявлено, что естественный прирост населения (X) напрямую влияет на численность занятых в экономике (Y) на 14%, при этом связь прямая, но слабая. Это значит, что при значительном увеличении естественного прироста численность занятых в экономике будет возрастать (табл. 2). Очень интересен тот факт, что влияние миграционного прироста населения (X) на численность занятых в экономике (Y) намного меньше (0,03%), чем естественный прирост населения. Из этого можно сделать вывод, что в последние годы в экономике округа занято в основном местное население (табл. 3).

С использованием той же методики было оценено влияние добычи нефти (X) на образование нефтезагрязненных земель (Y). Расчетами установлено, что связь очень сильная ($r_{XY} = 0,97$). При этом изменение добычи нефти на 95% влияет на динамику образования нефтезагрязненных земель (табл. 4).

Проанализировав влияние основных видов промышленности Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на индекс промышленного производства, мы получили интересные результаты: каждая из этих отраслей на 100% влияет на индекс промышленного производства, но при этом связь данного показателя с некоторыми отраслями обратная ($r_{XY} = -1,00$). Такими отраслями являются нефтепереработка, полиграфия, лесозаготовки и деревообработка. Следует обратить внимание на то, что в перспективе для экономики округа именно эти отрасли являются наиболее перспективными в нашем регионе.

Важнейшим направлением оптимизации природопользования является развитие ресурсосберегающих, малоотходных и безотходных технологий, которое может быть реализовано различными способами.

Таблица 1

Корреляционный анализ влияния численности постоянного населения на численность безработных

Год	X	Y	X*Y	\bar{X}	\bar{Y}	$(X-\bar{X})$	$(Y-\bar{Y})$	$\overline{X*Y}$	$\bar{X}\bar{Y}$	$(X-\bar{X})^2$	$(Y-\bar{Y})^2$	σ_x	σ_y	r_{xy}	r^2_{xy}
2000	1 381,70	23,70	32 746,29	1421,62	19,92	-39,92	3,78	6 549,26	28 318,67	1 593,61	14,29	27,25	17,30	0,014	0,0002
2001	1 401,90	16,90	23 692,11			-19,72	16,90	4 738,42		388,88	285,61				
2002	1 423,80	15,10	21 499,38			2,18	15,10	4 299,88		4,75	228,01				
2003	1 444,20	20,50	29 606,10			22,58	20,50	5 921,22		509,86	420,25				
2004	1 456,50	23,40	34 082,10			34,88	23,40	6 816,42		1 216,56	547,56				
Сумма	7 108,10	99,60	141 625,98			7108,10	99,60	28 325,20	28 318,67	3 713,71	1 495,72				

Таблица 2

Корреляционный анализ влияния естественного прироста населения на численность занятых в экономике

Год	X	Y	X*Y	\bar{X}	\bar{Y}	$(X-\bar{X})$	$(Y-\bar{Y})$	$\overline{X*Y}$	$\bar{X}\bar{Y}$	$(X-\bar{X})^2$	$(Y-\bar{Y})^2$	σ_x	σ_y	r_{xy}	r^2_{xy}
1996	3,70	46,30	171,31	4,90	48,11	-1,20	-1,81	24,47	235,76	1,44	3,29	0,81	2,48	0,37	0,14
1997	4,60	47,00	216,20			-0,30	-1,11	30,89		0,09	1,24				
1998	5,40	48,60	262,44			0,50	0,49	37,49		0,25	0,24				
1999	4,60	43,60	200,56			-0,30	-4,51	28,65		0,09	20,38				
2000	4,50	51,20	230,40			-0,40	3,09	32,91		0,16	9,52				
2001	5,00	50,70	253,50			-1,10	2,59	36,21		0,01	6,69				
2002	6,50	49,40	321,10			1,60	1,29	45,87		2,56	1,65				
Сумма	34,30	336,80	1 655,51			34,30	336,80	236,50	235,76	4,60	43,01				

Таблица 3

**Корреляционный анализ влияния миграционного прироста населения
на численность занятых в экономике**

Год	X	Y	X*Y	\bar{X}	\bar{Y}	$(\bar{X}-X)$	$(\bar{Y}-Y)$	$\overline{X*Y}$	$\overline{X*Y}$	$(\bar{X}-X)^2$	$(\bar{Y}-Y)^2$	σ_x	σ_y	r_{xy}	r^2_{xy}
2000	13898,00	51,20	711577,60	13230,33	50,43	667,67	0,77	237192,53	667249,81	445778,78	0,59	1464,98	40,87	0,017	0,0003
2001	14595,00	50,70	739966,50			1364,67	50,70	246655,50		1862315,11	2570,49				
2002	11198,00	49,40	553181,20			-2032,33	49,40	184393,73		4130378,78	2440,36				
Сумма	39691,00	151,30	2004725,30			39691,00	151,30	668241,77		667249,81	6438472,67				

Таблица 4

Корреляционный анализ влияния добычи нефти на образование нефтезагрязненных земель

Год	X	Y	X*Y	\bar{X}	\bar{Y}	$(\bar{X}-X)$	$(\bar{Y}-Y)$	$\overline{X*Y}$	$\overline{X*Y}$	$(\bar{X}-X)^2$	$(\bar{Y}-Y)^2$	σ_x	σ_y	r_{xy}	r^2_{xy}
1994	174,90	92,00	16090,80	139,43	881,00	35,47	-789,00	1787,87	122840,77	1257,88	622521,00	37,78	1430,17	0,97	0,95
1995	169,00	99,00	16731,00			29,57	-782,00	1859,00		874,19	611524,00				
1996	165,00	132,00	21780,00			25,57	-749,00	2420,00		653,65	561001,00				
1997	168,30	181,00	30462,30			28,87	-700,00	3384,70		833,28	490000,00				
1998	166,70	104,00	17336,80			27,27	-777,00	1926,31		743,47	603729,00				
1999	169,90	91,00	15460,90			30,47	-790,00	1717,88		928,22	624100,00				
2000	180,90	105,00	18994,50			41,47	-776,00	2110,50		1719,48	602176,00				
2001	194,20	3886,00	754661,20			54,77	3005,00	83851,24		2999,39	9030025,00				
2002	209,90	3430,00	719957,00			70,47	2549,00	79995,22		4965,55	6497401,00				
Сумма	1254,90	7929,00	1578652,70			1115,47	7048,00	175405,86		122840,77	12843,05				

Наиболее простой, доступный и весьма эффективный способ, не требующий капитальных затрат и нового строительства, состоит в повышении культуры и уровня эксплуатации существующих производств. Анализ работы однотипных производств показал, что повышение культуры их эксплуатации, увеличение стабильности работы, использование лучших технических решений позволяют без существенных изменений технологических процессов:

- уменьшить расход материальных ресурсов на 5—15%;
- снизить энергозатраты на 10—30%;
- сократить количество твердых отходов на 10—15%;
- уменьшить выбросы вредных веществ в атмосферу и водоемы в 3—15 раз.

Большие перспективы в решении экологических проблем связаны с утилизацией вторичных ресурсов и комплексной переработкой сырья, особенно на предприятиях черной и цветной металлургии. Этот способ позволяет сократить потребление первичного природного сырья и соответственно уменьшить экологический ущерб, связанный с нарушением земель (выработка карьеров, образование отвалов, шламо- и хвостохранилищ).

Нельзя не остановиться на проблемах рационального использования лесных ресурсов, комплексного использования древесины. Понятие «комплексное использование древесины» включает следующие основные направления [4]:

- использование вершин, сучьев, иных отходов, получаемых при первичной обработке деревьев на лесосеке; масса их составляет до 10% от свежесрубленного дерева, основное назначение — получение прессованных плит; 1 м³ таких плит заменяет 2—3 м³ пиломатериалов;
- использование побочных продуктов, образующихся на различных стадиях переработки древесины (опилки, стружки, щепки, обрезки досок и т.д.);
- постоянное снижение применения древесины как топлива;
- более рациональное использование сырья из древесины (например, замена деревянной тары на картонную и пластмассовую);
- расширение использования макулатуры для получения бумажной массы и последующего производства картона;

— сокращение расхода древесины в жилищном и промышленном строительстве; замена деревянных деталей и комплектующих на металлические (и из других материалов);

— проведение комплекса мероприятий по защите древесины от коррозии (пропитка антисептиками, огнезащитными составами).

Комплексное использование древесины позволяет почти втрое увеличить массу лесопродуктов, не вырубая при этом ни одного лишнего дерева.

На лесоперерабатывающих предприятиях при изготовлении технологической щепы в отходах оказывается до 50% исходного продукта. При производстве шпал в отходы идет 33%, фанеры — 55%, карандашей — 90% исходного сырья [4].

1 м³ опилок, тонких сучьев, стружек может дать 60 л спирта, или 12 кг дрожжей, или 30—40 м² плит, достаточных для изготовления полного комплекта мебели «спальная комната» [4].

Древесностружечные и древесноволокнистые плиты широко известны. Однако для их производства годятся не все отходы. Кроме того, из-за нарушений технологии синтетическая смола, которая служит связующим элементом в плитах, может выделять ядовитые фенолы и формалин.

Оказалось, что можно обойтись без связующих компонентов. Учеными Уральского лесотехнического института (ныне Уральского государственного лесотехнического университета) разработана технология получения лигноуглеводных древесных пластиков (ЛУДП), которые вдвое дешевле древесно-стружечной плиты (ДСП) [4]. Исходные материалы — опилки, отходы производства технологической щепы, лесовыращивания и лесозаготовок, кора в смеси с раздробленной низкокачественной древесиной и загнившие стволы деревьев. Самое удивительное, что по своим характеристикам плиты из гниющей древесины оказались даже лучше ДСП [4].

Переход предприятий на бессточные системы водоснабжения — кардинальный путь уменьшения загрязнения поверхностных вод. Примеры перехода на бессточные системы водоснабжения уже есть.

Комплекс очистных сооружений занял группу многоэтажных зданий и, по существу, образовал самостоятельное промышленное предприятие. Немало стоила безотходная водная система,

но все-таки установка ее оказалась весьма выгодной: 98% воды, используемой в цехе холодной прокатки, является оборотной. Свежей воды цех расходует всего лишь 120 тыс. м³ в год (вместо 60 млн.) [1—2]. Традиционный способ уменьшения загрязнения поверхностных вод — очистка промышленных, сельскохозяйственных и коммунальных стоков. Современные системы водоочистки используют биохимический метод — очистку воды с помощью разнообразнейших микроорганизмов. Вся масса очищаемой воды (стоков) поступает в аэротенки — длинные бетонные ванны, в которых она непрерывно перемешивается за счет подачи воздуха снизу. В зимний период производится подогрев. В таких условиях активность микроорганизмов значительно усиливается, и процесс разложения ими загрязняющих веществ, проходящий в естественных условиях месяцами, в аэротенках ускоряется в сотни раз. Вода, прошедшая очистные сооружения, очищается приблизительно на 90%. Некоторые вредные вещества уничтожаются практически полностью.

Строительство новых и реконструкция действующих газопылеулавливающих установок, сооружений по очистке загрязненных стоков, расчистке рек и прудов остается актуальнейшей задачей на достаточно длительный период.

В целом по области реализация этого комплекса мероприятий должна обеспечить резкое сокращение сброса неочищенных стоков, а в дальнейшем предусматривается полностью исключить загрязнение водоемов. В будущем планируется завершить переход предприятий области на бессточную систему водоснабжения.

Строительство газоочистных сооружений, ликвидация устаревших экологически вредных технологических процессов и другие воздухоохраные мероприятия обеспечат сокращение выбросов и достижение всеми предприятиями области установленных предельно допустимых выбросов (ПДВ).

Таким образом, в системе использования природно-ресурсного потенциала необходимы некоторые изменения. Необходимо предпринять целенаправленные усилия в самых различных областях природопользования для создания ситуации, благоприятствующей превращению природных ресурсов в действительно фундаментальный фактор развития всего региона. Самое главное,

необходимо перейти от добычи природных ресурсов к их разумному использованию и безотходной переработке.

Литература

1. О состоянии окружающей природной среды ХМАО в 2001 году: Информационный бюллетень / Под ред. В.В.Патроновой. Ханты-Мансийск, 2002. 22 с.
2. О состоянии окружающей природной среды ХМАО в 2002 году: Информационный бюллетень / Под ред. В.В.Патроновой. Ханты-Мансийск, 2003. 125 с.
3. О состоянии окружающей природной среды Ханты-Мансийского автономного округа в 1996 году: Обзор. Ханты-Мансийск, 1997.
4. Югория: Энциклопедия ХМАО: В 3 т. Ханты-Мансийск, 2002. Т. 1. 400 с.

М.Н.Ремизова

— аспирант кафедры экологии и естествознания

Научный руководитель: канд. хим. наук, доцент А.В.Нехорошева

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАРКОСИТУАЦИИ В г.НИЖНЕВАРТОВСКЕ И НИЖНЕВАРТОВСКОМ РАЙОНЕ

Среди социальных проблем, с которыми человечество вышло в XXI в., наркотизация и связанные с ней социально-экономические проблемы и проблемы здоровья населения являются наиболее актуальными. До середины 80-х гг. наркотизму в Российской Федерации не предавалось особого значения. Однако с 1986 г. уровень потребления наркотиков населением страны стал стремительно расти. К концу 90-х гг. кривая роста возрастала ежегодно на 26%, в настоящее время этот тренд составляет 0,5% [1]. Напряженность ситуации в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе подтверждается информацией о количестве лиц, состоящих на учете с диагнозом «наркомания» согласно данным органов Госнаркоконтроля России в ХМАО [4] (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика общей заболеваемости наркоманией в муниципальных
объединениях Ханты-Мансийского автономного округа**

Число лиц, состоящих на учете с диагнозом наркомания	2003	2004	2005	2006	2007	2008 I полугодие
г. Нижневартовск						
Всего, человек	1 465	1 512	1 561	1 563	1 361	1 359
несовершеннолетних, человек	15	6	8	11	4	3
г. Мегион						
Всего, человек	467	435	336	354	358	381
несовершеннолетних, человек	4	0	1	0	0	0

Начиная с 2005 г. наблюдается тенденция к стабилизации и незначительному снижению регистрируемой заболеваемости наркоманией. По нашему мнению, это происходит в силу сокращения обращаемости в медицинские учреждения за помощью, вследствие употребления наркотиков лучшего качества, что снижает риск отравлений и смертельных исходов при употреблении. К началу 2006 г. в г. Нижневартовске зарегистрировано 1 563 потребителей наркотиков, из них почти 70% потребители героина. Героин сейчас является одним из наиболее распространенных и опасных наркотиков в нашей стране.

Героин представляет собой белый, коричневатый или желтовато-коричневый порошок — по своей химической природе является основанием (брутто-формула $C_{21}H_{23}NO_5$; М.м. = 369,4). Гидрохлорид героина растворим в воде, этаноле, хлороформе и практически нерастворим в эфире [3]. Структурная формула героина представлена на рисунке 1.

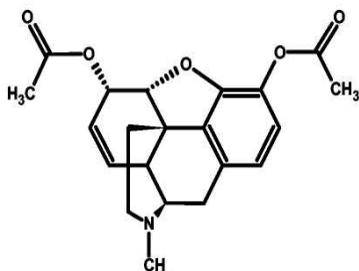

Рис. 1. Структурная формула героина

Наркогенный потенциал героина превосходит соответствующие показатели у всех остальных опиоидов. Наркотическое действие длится 4—6 часов, эффективная доза составляет 5 мг. Героин вызывает ярко выраженную эйфорию и быстрое привыкание. Но опасен он не только быстрым развитием зависимости, а в первую очередь тем, что его содержание в «препаратах», может сильно варьироваться — от 1—2 до 98%.

Любые наркотические смеси, содержащие героин, запрещены и находятся в незаконном обороте, соответственно, изготавливаются в кустарных условиях, постоянно подвергаются модификации (чаще всего разбавлению) практически на каждой ступени криминальной цепи перемещения и распространения наркотика. Большую опасность при потреблении «уличного героина» представляет наличие в нем различных ядовитых добавок, например, стрихнина. Результатом процесса является нестабильный по концентрации основного компонента и примесям химический состав наркотической смеси.

Поскольку «уличный» героин содержит неактивные вещества-примеси, не исключена возможность, что некоторые из них плохо растворяются в растворе для инъекций и, следовательно, могут закупорить кровеносные сосуды, ведущие к различным органам и частям тела. Более того, введение растворов сомнительной чистоты приводит к бактериальному заражению основных жизненно важных органов (сердечной сумки и клапанов, печени и почек), крупных кровеносных сосудов — вен. Более того, в местах уколов возникают нарывы и другие гнойные поражения тканей. Как уже было сказано, введение наркотиков в виде инъекций также повышает риск заражения и распространения с кровью таких

опасных болезнетворных вирусов, как ВИЧ, вирус гепатита и других передающихся через кровь инфекций. Постоянные инъекции наркотика разрушают вены.

Данные предпосылки в совокупности повышают вероятность передозировки при приобретении наркоманом очередной дозы наркотического средства.

Производство героина осуществляется из любого морфинсодержащего сырья (морфина-сырца, экстракционного опия, экстракта маковой соломы) по реакции ацетилирования с образованием активного действующего компонента — диацетилморфина [1]. В зависимости от исходного сырья и способа получения героин отличается по цвету, содержанию активного компонента, химической форме (соль или основание), содержанию примесей, характерных для сырья (кодеин, тебаин, папаверин, наркотин), а также примесей, обусловленных технологией получения (ацетилкодеин, моноацетил морфин, меконин). Также на состав героина влияют условия транспортировки, хранения и смешивание его с различными наполнителями для увеличения его массы, в качестве таких наполнителей могут быть: пищевые компоненты (глюкоза, крахмал, мука, сахар), лекарственные средства, усиливающие действие героина (барбитураты, кофеин, анальгин, новокаин и др.), неорганические вещества (карбонат кальция, сульфат бария, аморфная окись кремния) и другие наркотические средства (метаквилон).

На состав получаемого наркотического средства существенное влияние оказывает способ его синтеза: продолжительность и интенсивность нагревания; степень обработки сырья кислотами, щелочами и прочими агрессивными веществами; глубина очистки конечного продукта; условия его сушки и т.п. Веществами, присутствие которых в конечном продукте может определяться способом получения, являются ацетилированные норморфин и норкодеин, меконин, гидрокотарнин, оксидиморфин, а также частично или полностью ацетилированные сахара.

Способ производства определяет такие характеристики объекта, как цвет и запах, соотношение в нем химических форм героина (соль и основание), тип самой соли (гидрохлорид, сульфат и др.). Сложившиеся на протяжении длительного времени в основных регионах-производителях опия и героина технологии

(Юго-Восточная Азия, Юго-Западная Азия, Южная Америка, Мексика), а также особенности способов производства позволяют проводить не только дифференциацию по источнику происхождения, но иногда и первичную оценку вероятного пути транспортировки наркотика от места изготовления до места его изъятия [5].

В работе Н.В.Веселовской, А.Е.Коваленко дается классификация и описание наиболее распространенных видов героина (табл. 2).

Таблица 2

Свойства образцов героина в зависимости от региона производства

Регион	Название	Цвет, фаза	Химическая форма (соль, основание)	т, %	Характерные добавки, примеси, % мас.
Юго-Восточная Азия	China White	Белый, тв., кр.	Гидрохлорид	80 и более	Редко содержит наркотин и почти не содержит папаверина
Юго-Западная Азия	Коричневый сахар	Коричневый, тв. кр.	Основание, реже гидрохлорид	40—60	Наркотин — 20—30, папаверин — 2—6, ацетилкодеин — 5—9
	Нет	От рыже-коричневого до светло-коричневого, тв. кр.	Основание, гидрохлорид, цитрат, тартрат	60—85	Папаверин — до 4, наркотин — 2—20, ацетилкодеин — 4—7
	Нет	Белесый, тв., кр.	Гидрохлорид	До 90	Ацетилкодеин — 2—5
Мексика	«Черный деготь»	Коричневый или черно-коричневый, смолообразная масса	Нет сведений	30—60	Ацетилкодеин — 1—6, папаверин — 0,5—3, наркотин — 1—4
	Мексиканский коричневый	Темно-коричневый, тв., кр.	Нет сведений	30—60	Ацетилкодеин — 1—6, папаверин — 0,5—3, наркотин — 1—4
Южная Америка	Нет	Белый, тв., кр.		Более 90	Ацетилкодеин — менее 3,5. Иногда содержание 3-моноацетилморфина больше, чем содержание 6-моноацетилморфина

Целью нашего исследования было охарактеризовать Ханты-Мансийский автономный округ — Югру как регион распространения героинсодержащих смесей.

Проводить идентификационные исследования каких-либо объектов очень сложно, заранее не выявив и не обосновав достаточный набор идентификационных признаков. Такой процесс требует, как правило, больших усилий и не всегда гарантирует положительный результат.

Решение сравнительно-идентификационных задач при производстве криминалистических экспертиз наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ имеет два варианта:

- исследуемые образцы ранее составляли единую массу;
- исследуемые образцы могли иметь общий источник происхождения относительно сырья и технологии изготовления (однако могут различаться по компонентному составу добавок и наполнителей).

Наиболее важным моментом в данных вопросах является вероятностная характеристика, вычисленная специалистом с помощью методов математического анализа, так как критерии оценки степени вероятности принадлежности исследуемых специалистом образцов до сих пор отсутствуют. Формулировка «исследуемые образцы могли составлять единую массу» (без указания степени вероятности данного события) может быть интерпретирована в формулировку «исследуемые образцы могли не составлять единую массу», что активно используется адвокатами в суде. Нами была рассмотрена гипотеза использования в качестве идентифицирующих (маркирующих) признаков особенностей химического состава образцов героина. Различные сочетания добавок и примесей могут быть отличительным признаком партии героина даже после ее разделения и разбавления различными наполнителями или быть характерной особенностью производства.

В ходе исследования нами было проанализировано 109 образцов героина, изъятого на территории ХМАО — Югры в течение одного календарного года. Для анализа использовали газовый хроматограф «Кристалл 5000.2» (Россия) с масс-селективным детектором Termo Electron DSQ II.

Характерной особенностью исследованных проб является то, что содержание действующего вещества диацетилморфина сильно

варьировало с 1 до 14%, что подтверждает опасность передозировки при употреблении уличного героина из-за невозможности определить его концентрацию без специального оборудования. В 21% образцов от общего числа изъятых наркотических препаратов содержалось 2% героина, также распространены пробы с 6- и 8-процентным содержанием героина, которых было изъято 13 и 11% соответственно. В 8% проб от общего числа изъятых наркотических препаратов содержалось 3 и 7% действующего наркотического вещества. Единичными случаями анализа являются вещества с большим количеством диацетилморфина — порядка 70—80%.

В качестве идентификационных реперов регионального распространения нами были проанализированы наполнители наркотикосодержащей смеси. При их идентификации мы использовали ИК-спектроскопию.

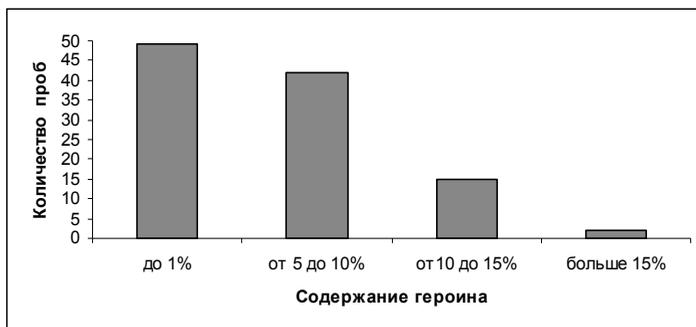

Рис. 2. Относительное содержание диацетилморфина в наркотикосодержащих смесях, изъятых на территории г.Нижевартовска и Нижевартовского района

На рисунках 3 и 4 приведены спектры сахарозы и лактозы, встречающихся в качестве наполнителей в героине, изъятом в Нижевартовском регионе. Сахароза используется в качестве наполнителя в 90% случаях, в остальных 10% в виде наполнителя обнаружена лактоза.

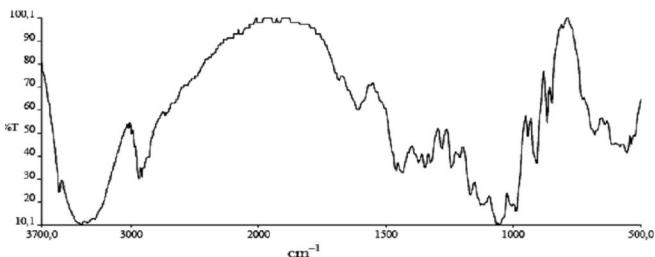

Рис. 3. ИК-спектр сахарозы

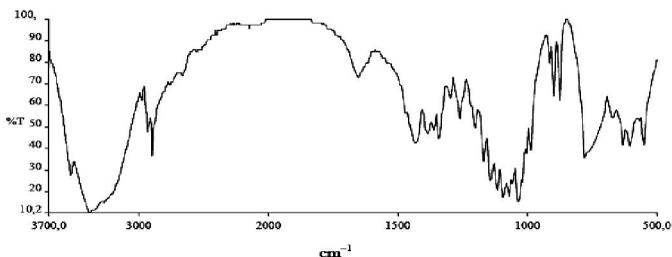

Рис. 4. ИК-спектр лактозы

Ядовитых и отравляющих веществ в смесях, изъятых на территории региона, не выявлено.

В результате исследования 109 проб в пространственно-временной ретроспективе нами выявлены идентификационные репера химического состава героинсодержащих смесей, что позволило нам составить сравнительно-идентификационную картину региона. Выявлено, что относительное содержание действующего вещества диацетилморфина в 70% исследованных образцов, изъятых на территории г.Нижевартовска и Нижевартовского района, не превышает 14%. В 50% исследованных проб содержание наркотика не превышает 1%, что свидетельствует о многочисленности цепи поступления героина на территорию района. Данная ситуация характерна и при рассмотрении абсолютного содержания диацетилморфина. Установлено, что 70% всех проб содержат меньше 1 г диацетилморфина, и только 9% от общего числа изъятых наркотиков содержали свыше 5 г действующего вещества. Данное низкое содержание активного компонента провоцирует увеличение «дозы» у потребителей запрещенных смесей,

которая может доходить до 2 г в сутки. Следствием этого является резкое возрастание потенциальной опасности передозировки при употреблении уличного героина.

В единичных случаях выявлены вещества с большим количеством диацетилморфина — порядка 70—80%, которые могут косвенно характеризовать каналы поставок. Данные образцы героина, вероятнее всего, доставлены авиатранспортом и миновали длинную цепочку дилеров. И что немаловажно для характеристики региональной распространенности, при оценке абсолютного значения диацетилморфина как показателя наркогенного потенциала на рынке потребления исследованных партий установлено, что партия наркотиков с меньшей массой, но с большим содержанием активного компонента более значима в концепции безопасности региона, чем вещество с большей массой и 1—2% содержанием диацетилморфина.

Результаты данного исследования в соответствии с договором о сотрудничестве в области научно-исследовательских работ по мониторингу наркотикосодержащих, психотропных и сильнодействующих веществ переданы в Управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ по ХМАО — Югре, что будет способствовать выявлению оперативно-розыскными службами схемы каналов поступления в регион наркотического средства — героина.

Литература

1. Веселовская Н.В. Наркотики. М., 2000. 205 с.
2. Краткий обзор итогов работы в 1999—2003 гг. // Материалы регионального представительства управления по наркотикам и преступности организации объединенных наций в России и Беларуси. М., 2003.
3. Криминалистическое исследование героина / В.И.Сорокин [и др.]. М., 2004. 35 с.
4. Лукьянов Е.В. Краткий обзор наркоситуации на территории Российской Федерации в 2007 г. // Терроризм и наркомания: комплексная проблема исполнительной власти, органов самоуправления и общественных организаций. М., 2007.
5. Установление общности источника происхождения героина / В.И.Сорокин [и др.]. М., 2002. 80 с.

А.Ф.Хамадиева

— аспирант кафедры географии и безопасности
жизнедеятельности

Научный руководитель: д-р геогр. наук, профессор Г.Н.Гребенюк

«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» — СОДЕРЖАНИЕ И ВНУТРЕННЯЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ

В конце 80-х гг. XX в. понятие «sustainable development» (устойчивое развитие) утвердилось в лексиконе для выражения тревоги и одновременно надежды, связанных со всеми глобальными проблемами современности, сводящимися, в конечном счете, к одному вопросу: быть или не быть человечеству. Если подробнее остановиться на определении понятия «устойчивое развитие», то можно заметить, что определенного, единого объяснения данному понятию не существует, хотя в последнее время все-таки наметилось некое единообразие в определении.

В разных странах этот термин получил различную формулировку (табл. 1) [6]. На русский язык термин «sustainable development» был переведен как «устойчивое развитие», хотя слово «sustainable» имеет и другие значения: непрерывное, длительное, поддерживаемое, защищаемое. Именно в таком виде термин используется в официальных документах, научной и публицистической литературе. Многие специалисты считают русский перевод термина-оригинала по тем или иным соображениям неудачным. Критики утверждают, что слова «устойчивое» и «развитие» противоречат одно другому, что развитие в принципе не может быть устойчивым. Для анализа понятия устойчивого развития прежде всего необходимо раскрыть содержание и внутреннюю сущность понятия «устойчивость».

Таблица 1

Официально принятые переводы термина «sustainable development» на некоторые языки мира

Язык	Официально принятый перевод термина «sustainable development»	Дословный перевод на русский язык
Французский	Development durable	Долговременное развитие
Итальянский	Sviluppo sostenibile	Заслуживающее поддержки развитие

Немецкий	Nachhaltige Entwicklung	Продолжительное развитие
Шведский	En stadig utveckling	Устойчивое развитие
Норвежский	En holder utvikling	Прочное развитие
Японский	Jizoki-teina kaihatu	Продолжительное развитие

В обыденном понимании слово «устойчивость» обозначает неподвижность, стабильность, постоянство объекта. Неподвижные системы устойчивы до своего разрушения, но если рассматривать более сложные системы — биологические, социальные, инженерные, — то надо отметить, что они поддерживают свое стабильное состояние за счет внутренних изменений, обеспечивающих адаптацию и развитие.

В математике, физике под устойчивостью понимается одна из основных динамических характеристик системы, являющая собой свойство возвращаться в исходный режим после выхода из него в результате какого-либо воздействия.

Таким образом, термин «устойчивость» может применяться для обозначения состояния покоя системы (устойчивое равновесие) и состояния движения (устойчивое движение), при этом предполагается наличие внутренних и внешних сил, под действием которых система возвращается в исходное положение.

В настоящее время существует более 50 определений устойчивого развития. Определение понятия зависит от того, со стороны какого аспекта его рассматривают: экономического, социального, экологического, политического, научного. Если ученые под «устойчивым развитием» понимают переход в новое качество общества (отношение к природе) и биосферы (переход в ноосферу), то политики понимают возможность работы, да и жизни в целом, без политических потрясений и переустройства общества.

Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) было предложено первое и наиболее часто цитируемое определение термина «устойчивое развитие», в котором под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Международный институт устойчивого развития (Канада) дал следующее определение понятия: «Устойчивое развитие означает

объединение единой окружающей среды, экономической эффективности и благосостояния народов» [7].

В «Повестке дня на XXI век» под устойчивым развитием понимается сбалансированное социально-экономическое развитие, осуществляемое с позиций обеспечения охраны окружающей среды и рационального природопользования, учитывающее жизненные интересы не только сегодняшних, но и будущих поколений [4].

Устойчивое развитие в формулировке Всемирного банка — это управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей [4].

В указе Президента Российской Федерации устойчивым развитием названо гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды [2].

Определения понятия «устойчивое развитие», которые дают российские ученые, также отличаются друг от друга, хотя схожи по сущности.

Академик В.А.Коптюг считал, что устойчивое развитие «предполагает достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития человечества и сохранение окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами» [4].

Академик РАН Н.Н.Моисеев дает следующее определение: «это реализация стратегии человека, его пути к эпохе ноосферы, то есть к состоянию коэволюции общества и природы» [4].

А.Д.Урсул рассматривает устойчивое развитие «как выживание и непрекращающееся развитие цивилизации и страны в условиях сохранения окружающей среды» [5].

В.И.Данилов-Данильян понимает под устойчивым развитием такое развитие, «при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы. Это такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [1].

Существует еще множество определений рассматриваемого понятия. Каждый, кто занимается изучением данной проблемы, пытается внести свой вклад в выявление сущности устойчивого развития.

Дискуссионность данного вопроса доказывает его актуальность. Но в целом, отправной точкой при формулировании определения «устойчивое развитие» является опора на систему «человек — общество — природа». Также учитывается степень развития экономики, сбалансированность ее отношений с экологией, поскольку в экономике создаются материальные основы жизнедеятельности общества, закладываются «параметры антропогенного воздействия на биосферу» [4].

Литература

1. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие — будущее Российской Федерации // Россия на пути к устойчивому развитию. М., 1996.
2. Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01 апреля 1996 г. № 440 // Российская газета. 1996. 9 апреля.
3. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ.; Под ред. С.А.Евтеева, Р.А.Перелета. М., 1989. 376 с.
4. Умаханов М.И. Устойчивое развитие региона: модель, основные направления, концепция: Монография. М., 2006. 143 с.
5. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1988. 94 с.
6. <http://boris.taylashev.com/global.htm>
7. <http://iisd1.iisd.ca>

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ	3
<i>Друщенко А.М.</i> А.А.Зимин как исследователь первых земских соборов Московской Руси	3
<i>Колосова Н.В.</i> Готовил ли Лжедмитрий I Крымский поход?	11
<i>Рагузов А.В.</i> Первые российские проекты управления Кавказом	18
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ	26
<i>Асадчий М.Н.</i> Влияние политики на актуализацию и популяризацию молодежных субкультур	26
<i>Баданова И.В.</i> Практическая значимость софистики	31
<i>Лайтер А.В.</i> Место и роль правосознания и правовой культуры в формировании правового государства	38
<i>Саквин М.А.</i> Усадебная культура повседневности	42
СЕКЦИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ	58
<i>Авакимян С.С.</i> Человек искренний по данным языка: к вопросу о концептуализации личностных качеств	58
<i>Акимова Е.В.</i> Проблемы формирования терминологической лексики и принципы их решения представителями Казанской лингвистической школы	67
<i>Зыкова С.А.</i> Мужчина в испанской языковой картине мира	76
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИКИ	88
<i>Абдуллин Т.Р.</i> Детская общественная организация как фактор развития социальной активности и формирования лидерских качеств личности	88

<i>Балдина Е.Л.</i>	
К проблеме реализации контекстно-компетентного подхода в НГГУ: управленческий аспект	93
<i>Джанхотова А.С.</i>	
Эффективность применения учебных телеконференций в образовательном процессе	104
<i>Ермакова В.В.</i>	
Корпоративная культура в контексте профессиональной культуры специалиста	109
<i>Оганесян В.М., Чуриков И.Н.</i>	
Проблема конфликтов как предмет изучения педагогической теории и практики	115
<i>Радионов М.В.</i>	
К вопросу о формировании эстетической культуры личности.....	119
<i>Скорород Е.Г.</i>	
Методы формирования информационной компетентности студентов, обучающихся по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления»	125
СЕКЦИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ	132
<i>Казиахмедова И.А.</i>	
Методы биоиндикации в оценке состояния нефтезагрязненных почв	132
<i>Корсун О.М.</i>	
Некоторые предпосылки оценки эколого-экономического состояния Ханты-Мансийского автономного округа — Югры	137
<i>Ремизова М.Н.</i>	
Современное состояние наркоситуации в г.Нижневартовске и Нижневартовском районе	144
<i>Хамадиева А.Ф.</i>	
«Устойчивое развитие» — содержание и внутренняя сущность понятия	153

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
аспирантов и соискателей
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета

Выпуск 6

Редактор *Н.В.Титова*
Художник обложки *Л.П.Павлова*
Компьютерная верстка *А.З.Насибуллиной*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 19.11.2009
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 10
Тираж 500 экз. Заказ 973

Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru